

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

5
1978

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

5

1978

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУ-ФАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГЛАИБОВ, доктор филос. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркян*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Адрес редколлегии: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70, Телефон ответственного секретаря 32-73-52.

P08321. Сдано в набор 12/IV-78 г. Подписано к печати 18/V-78 г. Формат 70×108^{1/8}. Бум. тип. № 1.
Бум. л. 2.0. Печ. л. 4.0. Уч.-изд. л. 5.5. Изд. № 797. Тираж 1750. Цена 40 к.
Типография издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 79. Заказ 78.

Адрес издательства «Фан»: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

© Издательство «Фан» УзССР, 1978 г.

www.ziyouz.com kutubxonasi

М. Х. ХАКИМОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, выступая 4 октября 1977 г. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва с докладом «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения», подчеркнул, что развитый социализм — это такая стадия зрелости нового общества, когда завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущий социализму коллективных началах. Этим, в частности, и обусловлены органическая целостность и динамизм нашей социальной системы, ее политическая стабильность, несокрушимое внутреннее единство¹.

Сущность политической системы советского общества в условиях развитого социализма глубоко раскрыта XXV съездом КПСС. Характеризуя ее, Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК партии съезду говорил: «Речь идет о совершенствовании социалистической государственности, о дальнейшем развитии социалистической демократии, об укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, об активизации деятельности общественных организаций»².

В новой Конституции СССР (ст. 6) указывается, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза».

В условиях развитого социализма КПСС стала партией всего народа. Но прежде всего она была и остается партией рабочего класса. Это — качественно новый, высший тип классовой организации. В. И. Ленин указывал: «Абсолютно невозможно определить волю широкого слоя, если он не организован в одну организацию...»³ Рабочий класс — ведущая сила, самый организованный и самый многочисленный класс советского общества. Как самый последовательный носитель коммунистических идеалов, он неизменно выступает выразителем и руководителем интересов всех трудящихся. И уже поэтому объективно закономерен тот закрепленный в Конституции СССР (ст. 6) факт, что «КПСС существует для народа и служит народу».

Коммунистическая партия выступала и выступает как вдохновитель, организатор и руководитель борьбы за успешное решение грандиозных задач строительства социализма и коммунизма. Руководящая роль КПСС основана на ее способности научно анализировать и предвидеть

¹ См. «Правда», 1977 г., 5 октября.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 81.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 36.

ход общественного развития, устанавливать цели, определять пути и средства их достижения, вдохновлять и воспитывать массы, мобилизовать их энергию и волю на осуществление намеченной политической линии. И эта историческая миссия Коммунистической партии закономерно возрастает по мере повышения зрелости социалистического общества, его поступательного движения к коммунизму.

В Конституции СССР дана емкая характеристика основных направлений деятельности КПСС как ядра политической системы советского общества: «Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма» (ст. 6). Принципиальное значение имеет положение Основного Закона о том, что «все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

В политической системе социализма КПСС выступает как политический штаб общества, который решает основные стратегические и тактические вопросы политики, разрабатывает и определяет политическую линию деятельности всего общественного механизма на решающих направлениях коммунистического строительства, выражая интересы рабочего класса и всех трудящихся, исходя из идеалов и принципов научного коммунизма.

Важная форма партийного руководства — выработка генеральной перспективы развития народного хозяйства на обозримое будущее, воплощаемой в директивах партии по пятилетним планам. Особое место в деятельности партии занимает контроль за исполнением плановых заданий всеми государственными и общественными организациями. Это позволяет изучать и обобщать созидательную деятельность каждого органа государственного и общественного управления, каждого трудового коллектива, выявлять лучшие формы работы и резервы дальнейшего роста, своевременно замечать и устранять имеющиеся пробелы и недочеты. Предмет постоянной заботы партийных органов — подбор, расстановка и воспитание кадров, выдвижение самых достойных на ответственные участки и обеспечение через них неуклонного проведения линии партии во всех звеньях общественного и государственного механизма.

Принципы и формы партийного руководства всеми государственными и общественными организациями едины, но партия учитывает специфику каждой из них. Партия руководит и направляет работу всех структурных элементов политической системы социализма, отнюдь не подменяя их. Партийное руководство исключает выполнение организациями партии функций самых достойных государственных или общественных органов. Наша партия, став правящей, еще на своем VIII съезде (1919 г.) твердо заявила, что свои решения она «проводит через советские органы, в рамках Советской Конституции»⁴. При этом функции партийных и любых иных органов не разграничиваются по предметному принципу. Определяющим здесь выступает содержание самого руководства, формы и методы решения назревших вопросов.

КПСС — руководящая, но не властвующая организация. Она не издает ни указов, ни законов и в своей руководящей деятельности опирается не на авторитет власти, а на моральный авторитет, завоеванный десятилетиями самоотверженной борьбы за интересы трудящихся, за победу социализма и коммунизма. Поэтому в обеспечении руководст-

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 2. М., 1970, с. 77.

ва партии центральное место занимает политическая и организаторская работа в массах, работа с людьми. Сила партийной директивы заключается в том, что партия олицетворяет ум, честь и совесть нашей эпохи. Она неразрывно связана с народом, существует для народа и действует на благо народу.

Важнейшее место в политической системе всякого классового общества занимает государство. Это объясняется тем, что экономически господствующий класс при помощи государства, выражающего его волю, становится политически господствующим классом. С государством связана вся политическая жизнь классового общества. «...Политика, — указывал В. И. Ленин, — есть участие в делах *государства*, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства...»⁵ Только государство осуществляет власть в обществе, пользуясь монополией на применение в необходимых случаях принуждения в специфических государственных формах.

Политическая система развитого социализма — прямой правопреемник системы диктатуры пролетариата, и Советское общенародное государство есть закономерный этап развития социалистического государства в период строительства коммунизма. Диктатура пролетариата была необходима для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов. В. И. Ленин указывал, что «на войну буржуазии мы ответили войной пролетариата, — другого исхода быть не может»⁶.

Но насилие не было главным для диктатуры пролетариата. «Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком»⁷.

Следовательно, диктатура пролетариата выступает прежде всего как сила, создающая новое общество — социализм. Созидательная миссия ее проявлялась в осуществлении революционных преобразований во всех областях жизни, коренного переворота в сознании миллионов масс. Это нашло свое воплощение в выполнении грандиозных задач индустриализации, коллективизации, культурной революции, в решении национального, женского и других сложнейших социальных вопросов, что в конечном итоге обеспечило победу социализма в нашей стране.

В национальных районах, основное население которых составляли ранее угнетенные царизмом нации и народности, диктатура пролетариата воплощалась в жизнь в форме национальной советской государственности на основе реализации права наций на самоопределение. С национально-государственным строительством были связаны, в частности, коренизация государственного аппарата, перевод делопроизводства на национальные языки, использование в ряде случаев различных переходных форм в государственном строительстве и т. п. Сказанное относится и к республикам Советского Востока, которые перешли к социализму, минуя капитализм.

Победа социалистических общественных отношений, утверждение социалистической системы хозяйства как господствующей и единственной экономической системы, полная ликвидация остатков эксплуататорских классов в стране, сложение новой социальной структуры советского общества и другие исторические завоевания страны победившего социа-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 340.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 506.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 385.

лизма были законодательно закреплены в Конституции СССР 1936 г., которая ознаменовала наступление нового этапа в развитии социалистической демократии.

Советское социалистическое государство выражало теперь интересы всего общества, состоящего из двух дружественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства — и кровно связанной с ними народной советской интеллигенции.

С ликвидацией эксплуататорских классов отпала функция подавления их сопротивления, а значит, и необходимость сохранения действовавших в прошлом ограничений в политических правах. Отсюда — дальнейшая демократизация избирательной системы, выразившаяся в замене не вполне равных выборов на Советы равными (каждый гражданин имеет один голос и все граждане участвуют в выборах на равном основании), многоступенных выборов — прямыми (выборы во все Советы производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов), открытого голосования — тайным.

Углубление и расширение демократических прав и свобод граждан обусловили дальнейший рост политической активности масс и их общественных организаций, вовлечение новых слоев трудящихся в управление делами общества и государства, расширение и упрочение социальной базы диктатуры рабочего класса. Значительно расширились и углубились хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции Советского государства. В деревне прочно утвердился колхозный строй. Экономика страны сложилась как единый народнохозяйственный комплекс на основе сочетания достижений научно-технического прогресса с преимуществами социалистического строя.

К концу 50-х годов социализм в СССР победил не только полностью, но и окончательно. Страна вступила в новый этап своего развития — этап зрелого, развитого социализма. Диктатура пролетариата, выполнив свою историческую миссию, переросла в общенародное государство, орган выражения интересов и воли всего советского народа, что отныне законодательно закреплено в ст. 1 Конституции СССР. Отражая растущую социальную однородность советского общества, эта статья подчеркивает, что социалистическое общенародное государство выражает «волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны».

Таким образом, Конституция СССР 1977 г. знаменует новый этап в развитии ленинских идей и принципов народовластия в СССР. «Вся власть в СССР,— гласит ст. 2 Основного Закона страны,— принадлежит народу».

Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР.

Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов».

Об этом свидетельствуют и положения новой Конституции, расширяющие и углубляющие демократический порядок принятия законов. Установлено, что наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум). Законы СССР принимаются Верховным Советом СССР или всенародным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета СССР. Отныне правом законодательной инициативы в Верховном Совете СССР наряду с Советом Союза, Советом Национальностей, Президиумом Верховного Совета СССР, Советом Министров СССР, комиссиями Верховного Совета СССР и постоянными комиссиями его палат, депутатами Верховного Совета СССР

обладают союзные республики в лице их высших органов государственной власти, Верховный Суд СССР, Генеральный Прокурор СССР, а также общественные организации в лице их общесоюзных органов.

Новая Конституция значительно расширяет и углубляет систему прав и свобод советских граждан, причем центр тяжести перенесен на гарантии права на труд, на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение, на жилище, на образование, на пользование достижениями культуры и других прав и свобод всех граждан, классов, социальных групп советского общества.

В ст. 19 Конституции говорится, что «социальную основу СССР составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции». Это — выражение того факта, что идеология рабочего класса стала также идеологией колхозного крестьянства и интеллигенции, т. е. всех классов, слоев, социальных групп нашего общества. Соответственно Советы депутатов трудящихся переименованы в Советы народных депутатов. Но общенародное государство по существу своей остается классовым, как само наше общество, и продолжает осуществлять прежде всего идеалы рабочего класса под руководством ленинской партии.

Главными задачами социалистического общенародного государства на современном этапе являются: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению позиций мирового социализма, упрочению мира и развитию международного сотрудничества.

Коммунистическая партия уделяет большое внимание постоянному укреплению нашего общенародного государства, совершенствованию правовых основ государственной и общественной жизни. В соответствии с директивами XXIII и XXIV съездов КПСС издан ряд законов о местных Советах, которые расширили их права и укрепили материальные возможности. Принятый в сентябре 1972 г. Закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся» четко определил права и обязанности депутатов, а также обязанности государственных и общественных организаций по отношению к ним.

За последние 10—15 лет проведена большая законодательная работа по совершенствованию и многих других отраслей советского социалистического права соответственно потребностям нового этапа в развитии страны. Так, приняты 12 Сводов законодательства Союза ССР и союзных республик, на их базе во всех союзных республиках разработаны и приняты новые уголовные кодексы, законы о судостроительстве, уголовно-процессуальные, гражданские и гражданско-процессуальные кодексы, законы о народном образовании, кодексы о браке и семье, земельные, водные, исправительно-трудовые кодексы, законы о здравоохранении, кодексы законов о труде, о недрах.

Советское общенародное право, как и общенародное социалистическое государство, является огромным завоеванием нашей партии и народа. Опираясь на богатый опыт его развития, XXV съезд КПСС дал директиву о подготовке и издании Свода Законов Советского государства, что будет способствовать дальнейшему повышению стабильности нашего социалистического правопорядка. Сердцевину Свода Законов составит новая Конституция СССР.

Одна из важнейших закономерностей развития политической системы советского общества — повышение роли общественных организаций и трудовых коллективов в управлении делами общества и государства. Этот факт, закрепленный в Конституции СССР, проявляется и в посто-

янном увеличении видов общественных и самостоятельных организаций (ныне в стране насчитывается свыше 140 их видов), и в растущем охвате ими трудящихся города и села, и в расширении выполняемых ими функций, обогащении содержания их деятельности.

Выступая конкретными формами проявления социалистической демократии, они служат важнейшими каналами активизации участия широких масс в управлении государством, обществом, производством, решении актуальных задач экономического и социально-культурного строительства.

Все более массовыми общественными организациями трудящихся становятся профессиональные союзы. Вся их история неразрывно связана с героической борьбой Коммунистической партии и Советского государства за создание нового общества, за интересы рабочего класса, всех трудящихся. Характерна диалектика развития профсоюзов в период развитого социализма. Возникшие как организации промышленного пролетариата, они охватывают и трудовую интеллигенцию, а затем и многочисленный отряд сельских тружеников, в том числе членов колхозов. Только в Узбекистане профсоюзы объединяют свыше 4200 тыс. человек.

Неуклонно расширяются права и возможности советских профсоюзов. Им полностью переданы такие государственные функции, как социальное страхование, санаторно-курортное обслуживание, надзор за соблюдением трудового законодательства, что привело к большим качественным изменениям в их деятельности. Советские профсоюзы играют все более активную роль во всех сферах нашей жизни, в том числе в области сельскохозяйственного производства.

Благородную и почетную задачу выполняет в политической системе развитого социализма ленинский комсомол — юношеская организация нового типа — коммунистическая по целям и задачам, политическая по характеру борьбы и массовая по составу своих рядов. Комсомол — надежный помощник и непосредственный боевой резерв Коммунистической партии. Главное в его деятельности — всемерная помощь партии в коммунистическом воспитании юношей и девушек, широком вовлечении их в хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь страны. Огромное значение имеют шефство комсомола над ударными стройками, деятельность студенческих строительных отрядов. Только комсомол Узбекистана шефствует сейчас над 186 ударными стройками. По всей стране широкое распространение получило патриотическое движение комсомольцев — «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых». Участие молодежи в создании важных народнохозяйственных объектов не только дает большой экономический эффект, но и служит замечательной школой формирования нового человека.

Период строительства развитого социализма ознаменовался дальнейшим упрочением и развитием колхозного строя, сближением колхозной собственности с общенародной, расширением колхозной демократии. Наряду с вопросами сельскохозяйственного производства колхозы стали решать разнообразные вопросы социально-культурного строительства на селе.

Многогранные проблемы сельскохозяйственного производства, включая сложные вопросы специализации и межотраслевой кооперации, создание и развитие агропромышленных комплексов, ликвидации хуторской системы, преобразования сел и деревень в благоустроенные поселки рассматриваются и решаются партийными и советскими органами совместно с широкой колхозной общественностью во главе с Союзным Советом колхозов.

Здесь же следует отметить, что актуальные проблемы литературы, искусства, музыки, как и других форм духовной культуры, в каждом конкретном случае решаются партией и правительством, как правило, после предварительного обсуждения их в соответствующих общественных творческих организациях — Союзе советских писателей, Театральном обществе, Союзе композиторов и т. д.

Учитывая все это, ст. 7 Конституции СССР закрепляет положение о том, что профсоюзы, комсомол, кооперативные и другие массовые общественные организации трудящихся в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Ст. 51 Конституции гарантирует общественным организациям условия для успешного выполнения ими своих уставных задач. Мы уже отмечали также, что новая Конституция предоставила общественным организациям в лице их общесоюзных органов почетное и ответственное право законодательной инициативы в Верховном Совете Союза СССР. Все это наглядно свидетельствует о повышении роли общественных организаций трудящихся в политической системе советского общества.

При этом организационные формы связи и сотрудничества государственных органов и общественных организаций на всех уровнях постоянно крепнут, расширяются и совершенствуются. Так, стали традицией советской системы организации государства и общества выдвижение и избрание руководителей массовых общественных организаций трудящихся на соответствующих уровнях в Советы народных депутатов, например, председателя Совета профсоюзов и секретаря ЦК ЛКСМ союзной республики — депутатами Верховного Совета СССР и Верховных Советов соответствующих союзных республик, председателя областного Совета профсоюзов и секретаря обкома ЛКСМ — депутатами соответствующих областных Советов народных депутатов и т. д.; утверждение руководителей массовых общественных организаций членами коллегий соответствующих министерств и ведомств (например, секретарей ЦК ЛКСМ — членами коллегий министерств просвещения, высшего и среднего специального образования; руководителей творческих союзов — членами коллегий министерств культуры, Госкомиздата; руководителей отраслевых республиканских комитетов профсоюзов — членами коллегий соответствующих министерств и ведомств и т. д.). Новым подтверждением этому явилось избрание в декабре 1977 г. VIII сессией Верховного Совета СССР 9-го созыва Председателя ВЦСПС и первого секретаря ЦК ВЛКСМ членами Президиума Верховного Совета Союза ССР.

Одновременно расширяется практика избрания руководителей министерств и ведомств, а также других государственных органов на соответствующем уровне в состав Пленумов ВЦСПС и ВЛКСМ, республиканских или областных Советов профсоюзов и ЦК комсомола. Становятся правилом совместное обсуждение и принятие решений по важнейшим вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства соответствующими союзными, республиканскими и местными органами государственного управления и массовыми общественными организациями трудящихся. Все это означает углубление и расширение социалистической демократии, постепенное становление форм будущего коммунистического общественного самоуправления.

Исключительно важной конституционной новеллой стали нормы ст. 8 Конституции СССР о роли трудовых коллективов в политической системе советского общества.

«В трудовом коллективе,— говорил на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва Л. И. Брежнев,— в работе партийной, профсоюзной, комсомольской организаций отражается вся жизнь общества, и экономическая, и политическая, и духовная. По сути дела, это — первичная ячейка всего нашего не только хозяйственного, но и политического организма. Поэтому права также те, кто считает, что статью о трудовом коллективе лучше поместить в главе 1-й Конституции, посвященной нашей политической системе»⁸.

В данном случае речь идет об отражении в Основном Законе реального статуса трудового коллектива в условиях зрелого социализма.

Ст. 8 Конституции СССР в концентрированном виде обобщает и подытоживает положительный опыт участия трудовых коллективов в управлении производством, решении вопросов социально-культурного и бытового обслуживания рабочих и служащих, нашедший свое закрепление в законодательстве последних десятилетий, в частности в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде», «Положениях о правах фабричного, заводского и местного комитета профессионального союза» и др. Вместе с тем ст. 8 Конституции идет дальше, значительно расширяя и обобщая правовой статус трудовых коллективов на современном этапе. В ней говорится, например, о праве трудовых коллективов участвовать в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров и т. д. Конституция конкретизирует задачи трудовых коллективов в развитии социалистического соревнования, распространении передовых методов работы, укреплении трудовой дисциплины, воспитании своих членов в духе коммунистической нравственности, повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации.

Эти и другие важнейшие положения, определяющие политическую систему общества развитого социализма, закрепляются и в принимаемых ныне Конституциях союзных республик, в том числе Узбекской ССР.

Новые Конституции СССР и союзных республик не ограничиваются, однако, закреплением структуры политической системы зрелого социализма, определением места и функций каждого из ее элементов на современном этапе развития советского общества. Они одновременно указывают и основное направление дальнейшего развития нашей политической системы — всемерное развертывание социалистической демократии, которое проявляется прежде всего во все более широком участии граждан в управлении делами государства и общества, совершенствовании государственного аппарата, повышении активности общественных организаций, усилении народного контроля, укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, расширении гласности, постоянном учете общественного мнения.

Все это еще и еще раз убедительно показывает, что подлинная демократия возможна лишь в условиях социализма и что развитие социализма немислимо без постоянного углубления и расширения демократии. Политическая система развитого социалистического общества отвечает коренным интересам и воле всего многонационального советского народа и служит могучим фактором успешного строительства коммунизма.

⁸ «Правда», 1977 г., 5 октября.

Д. АЛЛАМУРАДОВ

РОЛЬ ЛЕНИНСКОЙ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР В ИНДУСТРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ УЗБЕКИСТАНА

В новых Конституциях СССР и Узбекской ССР подчеркивается, что в результате победы Великого Октября и установления власти Советов трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии осуществили коренные социально-экономические преобразования и построили развитое социалистическое общество, в котором созданы могучие производительные силы.

Как указывается в ст. 16 Конституции Узбекской ССР, составной частью единого народнохозяйственного комплекса, охватывающего все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории СССР, является экономика Узбекской ССР.

Ведущим звеном в системе народного хозяйства УзССР служит высококоразвитая многоотраслевая социалистическая индустрия, созданная за годы Советской власти благодаря мудрой ленинской политике КПСС и Советского государства, братской помощи русского и других народов СССР, самоотверженным усилиям рабочего класса и всех трудящихся Узбекистана.

Как известно, В. И. Ленин, разрабатывая широкую программу строительства социализма в нашей стране, предусматривал прежде всего создание прочной материально-технической базы социалистического общества на основе высококоразвитой крупной промышленности и электрификации всей страны.

Только тяжелая индустрия, основанная на высшей технике, связанная с самым широким применением электричества, говорил В. И. Ленин, способна обеспечить перевооружение и быстрый подъем сельского хозяйства, легкой промышленности, транспорта и других отраслей хозяйства¹.

Историческая обстановка, указывал В. И. Ленин, «ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически...»

Погибнуть или на всех парах устремиться вперед². И решить этот жизненно важный вопрос может «не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также *тяжелая индустрия*»³.

Ленинские идеи социалистической индустриализации страны получили дальнейшее развитие в решениях съездов, конференций и Плену-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 43, с. 305—306.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 34, с. 198.

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 45, с. 288.

мов ЦК нашей партии. Состоявшийся в 1925 г. XIV съезд партии взял курс на индустриализацию страны, обратив особое внимание на промышленное развитие ранее отсталых восточных районов СССР, в том числе Узбекистана.

Индустриализация Узбекистана и других республик Советского Востока имеет не только важное экономическое, но и огромное политическое значение. Она была тесно связана с задачами национальной политики партии, имела своей целью ликвидацию фактической отсталости узбекского и других народов Советского Востока, обеспечение успешного перехода их указанным Лениным некапиталистическим путем к социализму.

Индустриализация Советского Узбекистана, будучи неразрывной частью общего плана социалистической индустриализации СССР, должна была обеспечить в первую очередь максимальное развитие производительных сил республики путем социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, создания крупной промышленности и ее основной отрасли — машиностроения, а также роста рабочего класса, в первую очередь из местных национальностей. Необходимо было также развить промышленность, связанную с переработкой сельскохозяйственного сырья, — хлопкоочистительную, маслобойную, шелковую, пищевую и др.

Индустриализация Узбекистана развертывалась в исключительно трудных условиях общей экономической и культурной отсталости края, практически полного отсутствия здесь крупной промышленности, острой нехватки квалифицированных рабочих и особенно инженерно-технических кадров.

Как отмечает кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, индустриализация «на путях некапиталистического развития... решила целый ряд важнейших не только технико-экономических, но и социальных проблем, а именно:

— ликвидировала хозяйственную отсталость и сформировала экономическую базу, соответствующую новому типу производственных отношений, устранила такое наследие колониализма, как одностороннее и уродливое развитие экономики, ориентированной лишь на производство сырья или его первичную обработку;

— поставила отсталые национальные окраины страны в разряд промышленно развитых республик, подняла их на уровень современного технического прогресса⁴ и т. д.

Успех социалистической индустриализации Узбекистана был обеспечен прежде всего огромной заботой КПСС и Советского государства, всесторонней помощью промышленно развитых районов Центра, великого русского и других народов нашей страны.

Широкое содействие индустриализации Узбекистана оказывали машиностроители Москвы и Ленинграда, металлурги Урала и Краматорска, тракторостроители Сталинграда и Харькова, Владимира и Минска, химики Кемерово и Воскресенска, хлеборобы Кубани и Алтая — все трудящиеся нашей необъятной социалистической Родины.

Со всех концов страны шел в Узбекистан нарастающий поток эшелонов с машинами, оборудованием, стройматериалами для реконструкции действующих и строительства новых заводов и фабрик. Опытные рабочие, специалисты передавали свои знания и навыки молодым про-

⁴ Рашидов Ш. Р. Торжество ленинской национальной политики. Ташкент, 1974, с. 54—55.

мышленным кадрам республики. Из союзного бюджета выделялись крупные ассигнования на индустриальное развитие Узбекистана.

Еще в 1922 г. по решению Советского правительства в Туркестан и Бухару из РСФСР было переброшено оборудование для текстильной промышленности, бумажной фабрики, кожевенных и мыловаренных заводов. Одновременно из Центра была направлена большая группа рабочих и специалистов для восстановления и реконструкции этих предприятий.

12 января 1923 г. Совет Труда и Оборона (СТО) Союза ССР постановил выдать Туркестанской республике беспроцентную ссуду в сумме 125 тыс. руб. зол. для восстановления угольной промышленности⁵.

В августе 1923 г. СТО СССР вынес решение направить в Туркестан 8 млн. пудов пшеницы, а для населения Ферганы — особо 500 тыс. пудов зерна, 227 вагонов мануфактуры и металлических изделий, 110 вагонов сахара, 32 вагона чая, 150 вагонов посуды и стекла, 40 вагонов резиновых изделий, 300 вагонов леса, а также разрешил беспопыльный прогон 20 тыс. голов скота⁶.

Промышленные предприятия РСФСР уже в годы восстановления народного хозяйства готовили для Узбекистана квалифицированные рабочие кадры. Так, в связи с постройкой в 1926 г. прядильно-ткацкой фабрики в г. Фергане для нее было подготовлено свыше 370 квалифицированных рабочих, в том числе на Зарайской фабрике — 205, на Венковской — 71 и т. д.⁷

Большое внимание уделялось электрификации республики на основе ленинского плана ГОЭЛРО. Например, в 1927/28 г. были сданы в эксплуатацию крупная Бозсуйская ГЭС, а также Кокандская, Маргиланская, Ферганская электростанции, давшие ток промышленности республики⁸.

Важное значение имело строительство Турксиба (1927—1931), обеспечившего соединение Средней Азии рельсовым путем с Сибирью и Алтаем. По этой крупнейшей из созданных в годы первой пятилетки магистралей страны в Среднюю Азию начали поступать сибирский хлеб и лес, что позволило резко улучшить снабжение республики лесоматериалами и сократить посевные площади под зерновыми, используя их под посевы хлопчатника.

Первый секретарь ЦК КП(б) Уз А. Икрамов в 1928 г. отмечал: «Узбекистан должен индустриализоваться по двум направлениям. С одной стороны, необходимо развивать здесь горнодобывающую промышленность (добычу угля, нефти и иных ископаемых), а с другой стороны, увеличить промышленную переработку этой продукции.

Во-первых, это поможет развитию промышленности Узбекистана и внесет вклад в индустриализацию всей страны. Во-вторых, индустриализация УзССР будет способствовать дальнейшему развитию сельского хозяйства. Для примера можно взять переработку хлопка-сырца и текстильную промышленность»⁹.

К началу 1925 г. на территории Узбекистана насчитывалось 118 предприятий 21 отрасли промышленности, а к началу 1928 г. — 166 предприятий 35 отраслей. Были восстановлены или заново созданы такие отрасли, как цементная, озокеритовая, химико-фармацевтическая, саха-

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 5, д. 11, л. 227.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 117, д. 1030, л. 9.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-18, оп. 2, д. 140, л. 37.

⁸ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 28, оп. 1, д. 3, л. 24—27.

⁹ А к м а л ь И к р а м о в. Избранные труды. Т. 1. Ташкент, 1972, с. 518.

рваренная, кондитерская, консервная, фруктоочистительная, обувная и др.

В частности, в эти годы были восстановлены или построены 13 предприятий хлопкоочистительной промышленности. 13 — промышленности строительных материалов, озокеритовые промыслы Сол-рохо, ремонтный завод Главхлопкома в Ташкенте, маслобойно-мыловаренные заводы в Андижане и Ассаке, шелкомотальная фабрика в Самарканде и др.

В постановлении ЦИК СССР по докладу правительства УзССР в 1928 г. отмечалось: «Промышленное производство Узбекистана превысило довоенный размер: достигнуты значительные успехи в рационализации и снижении себестоимости продукции республиканской и местной промышленности. Наряду с восстановлением производства в старых отраслях промышленности, создались новые отрасли промышленности: текстильная, шелкомотальная и т. д.»¹⁰

Подъем промышленности сопровождался непрерывным ростом рабочего класса Узбекистана. В конце 1927 г. численность рабочих в республике по сравнению с 1925 г. во всей промышленности увеличилась на 17%, а в хлопкоочистительной — на 27%¹¹.

Еще более значительные успехи в индустриализации Узбекистана были достигнуты в годы первой советской пятилетки.

Принятие первого пятилетнего плана было с огромным энтузиазмом воспринято рабочим классом, всеми трудящимися страны, в том числе Узбекистана.

По призыву XVI партийной конференции (1929) повсеместно ширилось социалистическое соревнование. Творческая инициатива масс рождала новые формы ударничества, борьбы за режим экономии, рационализацию производства и т. д. Например, в 1931 г. реализация рационализаторских предложений дала предприятиям «Узсилкаттреста» 552 тыс. руб. экономии¹², а внедренные в производство только в 1932 г. 772 предложения в целом по республике дали экономический эффект в сумме около 3 млн. руб.¹³

С октября-ноября 1931 г. на предприятиях УзССР начинается массовое создание хозрасчетных бригад. В мае 1932 г. был создан республиканский слет хозрасчетных бригад. К этому времени их количество достигло 1409¹⁴. Внедрение хозрасчета и других прогрессивных форм организации труда, рост творческой активности масс стали могучим фактором дальнейшего подъема социалистической промышленности.

За годы первой пятилетки в УзССР было введено в строй 192 промышленных предприятия. К концу пятилетки удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве УзССР поднялся до 50% против 30% в начале пятилетки¹⁵. Объем промышленной продукции за пятилетку вырос в 2,9 раза (при росте по СССР в среднем в 2,2 раза)¹⁶, а производительность труда поднялась на 43,6%.

Эти успехи были во многом обусловлены братской помощью центральных промышленных районов СССР — машинами и оборудованием, финансовыми ассигнованиями, кадрами и т. д. Например, большую помощь в строительстве Кувайсайской ГРЭС оказали рабочие Ленинграда.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 21, д. 296, л. 2.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 5, д. 154, л. 165.

¹² Там же, ф. Р-89, оп. 1, д. 530, л. 26.

¹³ Там же, ф. Р-737, оп. 1, д. 1434, л. 18.

¹⁴ Там же, ф. Р-736, оп. 1, д. 131, л. 31.

¹⁵ Отчет правительства УзССР V Всеузбекскому съезду Советов. 1931—1934 гг. Ташкент, 1935, с. 3.

¹⁶ Там же, с. 4.

Заказы этой новостройки выполнялись на ленинградских заводах вне всякой очереди. Оборудование и различные материалы на строительство Чирчикского электрохимкомбината поступали со 170 предприятий Москвы, Ленинграда, Свердловска, Киева, Минска, Баку, из Донбасса и других районов страны.

В июле 1930 г. в республику было послано из центральных городов страны 300 квалифицированных текстильщиков на Ферганскую текстильную фабрику. Прибывшие из Центра 140 квалифицированных металлостроителей стали основным ядром, вокруг которого формировался производственный коллектив завода сельскохозяйственного машиностроения в Ташкенте¹⁷.

На всех крупных предприятиях Узбекистана квалифицированные русские рабочие передавали свой опыт и знания местным рабочим, содействуя созданию квалифицированных национальных промышленных кадров.

Монтаж оборудования на вновь строящихся и реконструированных предприятиях УзССР также производился в основном монтажными бригадами предприятий центральных районов СССР.

В то же время значительное число представителей местного населения направлялись на обучение и повышение квалификации в крупные промышленные центры — Москву, Баку, Ленинград и др.

И если к началу первой пятилетки общее количество промышленных рабочих в республике составляло 20,5 тыс. человек, то на конец пятилетки здесь имелось 44,7 тыс. рабочих¹⁸. При этом на 1 января 1932 г. рабочие местных национальностей в ценовой промышленности УзССР составили 34,7%¹⁹. Характерно, что удельный вес женщин среди рабочих в 1933 г. достиг в крупной промышленности 32,6%, в том числе местных национальностей — 22,4%²⁰.

В период второй пятилетки важнейшей задачей стало завершение технической реконструкции народного хозяйства. Это потребовало дальнейшего развертывания нового строительства, на что отпущалось 46% всех капиталовложений в народное хозяйство Узбекистана (в первой пятилетке — 26,2%).

За годы второй пятилетки в Узбекистане был введен в действие ряд новых крупнейших предприятий. Так, в 1935 г. вступил в строй текстильный комбинат в Ташкенте, в 1936 г. — маслоэкстракционный завод в Каттакургане и хлопкоочистительный завод в Бухаре. Подходило к концу строительство Чирчикского электрохимического комбината. В 1936 г. была построена Бурджарская гидростанция, завершилось строительство обувной фабрики в Ташкенте, чулочной фабрики в Коканде и т. д.

В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана валовая продукция промышленности республики выросла по сравнению с 1932 г. на 243% и составила в 1937 г. 1668 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.).

Продукция важнейших отраслей промышленности за эти годы увеличилась следующим образом: нефте-газовой — в 7,8 раза, металлообрабатывающей — на 453,4%, хлопкоочистительной — на 199,8, хлопчатобумажной — на 476,4, масляной — на 173,8, электроэнергетики — на 245,1% и т. д.²¹

¹⁷ Краткий статистический сборник УзССР. Ташкент, 1936, с. 111.

¹⁸ Там же, с. 112.

¹⁹ Там же, с. 113.

²⁰ Отчет правительства Узбекской ССР V Всеузбекскому съезду Советов..., с. 80—81.

²¹ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1937 гг.). Статистический сборник. М., 1938, с. 145, 185.

В промышленности Узбекистана произошли крупные качественные сдвиги, выразившиеся в появлении новых отраслей и значительном повышении удельного веса продукции тяжелой индустрии. В республике началось строительство крупных предприятий общесоюзного значения — Чирчикского азотнотукового комбината, Алмалыкского медеплавильного комбината и др.

Благодаря широкому размаху капитального строительства основные фонды крупной промышленности Узбекистана возросли с 234 млн. руб. в 1932 г. до 600 млн. руб. в 1937 г.²² В УзССР за эти годы появилось 189 новых предприятий. Вновь построенные объекты составили 63% всех промышленных предприятий республики. В результате огромной заботы партии и правительства индустрия Узбекистана, особенно тяжелая, развивалась быстрее, чем по РСФСР и Союзу в целом.

В итоге второй пятилетки Узбекистан на основе социалистической индустриализации окончательно и бесповоротно ликвидировал свою технико-экономическую отсталость.

За 3,5 года третьей пятилетки на экономической карте Узбекистана появилось еще 134 промышленных предприятия. В результате форсированных темпов индустриализации валовая продукция промышленности республики за 1924—1940 гг. увеличилась в 12 раз²³.

Таково было материальное воплощение могучей силы ленинской дружбы народов СССР. Приведенные факты наглядно иллюстрируют положение, высказанное Л. И. Брежневым в докладе о 50-летию Союза ССР: «В нашей стране родилось и окрепло великое братство людей труда, объединенных, независимо от их национальной принадлежности, общностью классовых интересов и целей, сложились небывалые в истории отношения, которые мы по праву называем ленинской дружбой народов. Эта дружба — наше бесценное достояние, одно из самых значительных и самых дорогих сердцу каждого советского человека завоеваний социализма. И эту дружбу мы, советские люди, будем всегда беречь как зеницу ока»²⁴.

Успехи социалистической индустриализации в период довоенных пятилеток позволили Узбекистану вместе с другими восточными республиками Союза стать мощным промышленным арсеналом в грозные годы Великой Отечественной войны.

Когда над нашей Родиной нависла смертельная опасность, Коммунистическая партия и Советское государство призвали все партийные, советские, хозяйственные организации, весь наш народ перестроить работу тыла на военный лад. Особое внимание уделялось переключению промышленности на удовлетворение нужд фронта.

«Промышленность, — писала «Правда», — техническая и материальная база фронта. У нас не может быть теперь «мирных предприятий». Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения военных нужд... Заказы фронта должны выполняться скоростными темпами. От скоростного проектирования до скоростного освоения серийной продукции должна идти единая нить высокого... напряжения усилий партийных и хозяйственных организаций, командиров производства, рабочих и служащих»²⁵.

²² Узбекистан за XV лет. Статистический сборник. Ташкент, 1939, с. 34.

²³ Искандеров И. Индустриальное развитие Советского Узбекистана за 50 лет. — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1974, № 5, с. 20.

²⁴ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 12.

²⁵ «Правда», 1941 г., 4 июля.

В кратчайшие сроки перестроилась на военный лад вместе со всей экономикой и промышленностью Узбекистана. Индустрия республики получила в эти трудные годы дальнейшее развитие. Здесь было построено 280 новых и расширено 93 крупных промышленных предприятия, эвакуированных из западных районов страны. Промышленный потенциал республики к концу войны по сравнению с 1940 г. почти удвоился, добыча нефти возросла более чем в 4 раза, выпуск продукции металлообработки вырос в 4,8, машиностроения — в 13,4, угледобыча повысилась более чем в 30, выплавка стали и проката — в 2, выработка электроэнергии — в 2,42 раза²⁶.

Из союзного бюджета на развитие промышленности республики были отпущены крупные средства. Эвакуированные из западных районов предприятия и прибывшие с ними рабочие и специалисты сыграли большую роль в подъеме индустрии республики, количественном и качественном росте рабочего класса УзССР. Вместе с тем наша республика, став одним из важнейших индустриальных районов Союза, внесла огромный вклад в укрепление оборонной мощи, экономического потенциала страны, в общее дело победы над врагом.

После завершения Великой Отечественной войны Советский Узбекистан вместе со всеми братскими республиками Союза вновь приступил к мирному созидательному труду, направленному на быстрое восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства.

Основные задачи восстановления народного хозяйства страны были в целом выполнены уже в 1948 г. С тех пор прошло 30 лет. За эти годы неизмеримо выросли количественно и качественно и социалистическая индустрия, и вся экономика СССР, в том числе Узбекистана.

Неизмеримо расширилось, углубилось, обрело новые формы всестороннее братское сотрудничество народов СССР, совместными усилиями под руководством КПСС обеспечивших полную и окончательную победу социализма в нашей стране. Ныне развитое советское социалистическое общество базируется на мощной материально-технической базе, основу которой составляет могучая современная индустрия. Это — прочная, надежная основа успешного решения намеченной партией программы строительства коммунизма.

Только в Узбекистане теперь насчитывается свыше 1500 крупных промышленных предприятий²⁷, представляющих свыше 100 отраслей современного производства. Валовая продукция индустрии УзССР в 1977 г. в 14 раз превысила уровень 1940 г. и в 67 раз — уровень 1913 г.²⁸. На долю Узбекистана приходится 100% союзного производства хлопкоуборочных машин, ворохоочистителей, тракторных хлопковых сеялок, роторных машин, 91,6% хлопкоочистительного оборудования, 26% прядильных машин, 15,7% естественного газа, 17,4% электрических мостовых кранов и т. д. Продукция с маркой предприятий УзССР идет не только во все концы страны, но и в 70 зарубежных государств (наша республика занимает 3-е место в союзном экспорте). В то же время нет такой союзной республики, которая не поставляла бы в Узбекистан продукцию своей промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Расширяется сотрудничество братских народов и в подготовке индустриальных кадров. При этом следует подчеркнуть, что многие рабочие и специалисты промышленного производства, подготовленные в Уз-

²⁶ Ефимов В. И. Патриотический подвиг трудящихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1972, с. 51.

²⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 47.

²⁸ Там же, с. 48.

бекистане, успешно трудятся на крупнейших новостройках, среди которых: Урала, Сибири, Дальнего Востока и других районов страны. Общая численность рабочих и служащих республики превысила 3,5 млн. человек, тогда как в 1940 г. их было 756,3 тыс., а в 1926 г.— всего 147,7 тыс.²⁹ Отрадно отметить, что 43% рабочих и служащих составляют женщины³⁰, занятые во всех сферах народного хозяйства.

Труженики промышленности УзССР, как и всей страны, успешно выполнили плановые задания юбилейного 1977 г., а ныне все шире включаются в соревнование за успешное выполнение плана третьего, ударного года десятой пятилетки.

В ходе социалистического соревнования еще более крепнут узы братского сотрудничества русского, узбекского и других народов нашей страны, добывающихся под испытанным руководством партии Ленина, все новых и новых успехов в борьбе за общее дело — победу коммунизма.

Д. Олломурадов

**ЎЗБЕКИСТОННИНГ ИНДУСТРИАЛЬ РИВОЖЛАНИШИДА
СССР ХАЛҚЛАРИ ЛЕНИНЧА ДЎСТЛИГИНИНГ РОЛИ**

Мақолада Ўзбекистоннинг кўп тармоқли ҳозирги замон индустриясини яратиш ва юксалтиришдаги рус, ўзбек ва бошқа қардош халқларнинг ленинча дўстлиги ва бунёдкорлигининг роли кўрсатилган.

²⁹ Там же, с. 205.

³⁰ Там же.

К 60-летию образования Туркестанской АССР

К. Е. ЖИТОВ

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА НА ВОСТОКЕ

Как большой и радостный праздник отметил узбекский народ, все трудящиеся нашей республики исторический акт принятия новой Конституции Узбекской ССР. Знаменательно, что это важнейшее событие в общественно-политической жизни республики почти совпало со славной датой в истории Узбекистана и других среднеазиатских республик СССР — 60-летием образования Туркестанской АССР.

Оба этих события — принятие новой Конституции УзССР и 60-летие ТАССР — не просто синхронны, а объективно, органически связаны между собой. Новая Конституция республики — концентрированный итог большого пути, пройденного Советским Узбекистаном со времени победы Великого Октября, прямым результатом которого было и образование Туркестанской АССР как государственной формы национальной советской автономии узбекского и других народов края.

Великий Октябрь и установление власти Советов в стране, в том числе в Туркестане, избавили народы края от социального и национально-колониального гнета, открыли широкий простор для их всестороннего экономического, политического и культурного подъема, создания своей национальной советской государственности в соответствии с ленинскими принципами национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

Принятые Советским правительством во главе с В. И. Лениным исторические документы: «Декларация прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» — призвали трудящихся восточных районов страны брать власть в свои руки в лице созданных ими Советов. «Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов»¹.

Еще 15—22 ноября (28 ноября — 5 декабря) 1917 г. состоялся III Краевой съезд Советов Туркестана, который провозгласил весь край советским, объявил о признании центрального Советского правительства и образовал правительство (Совет Народных Комиссаров) Туркестанского края.

К марту 1918 г. практически на всей территории обширного края были созданы местные Советы и во всех пяти областях образованы областные Советы и их исполкомы.

Советская власть в Туркестане устанавливалась и укреплялась в острой борьбе со свергнутыми революцией эксплуататорскими классами,

¹ Декреты Октябрьской революции. Т. I. М., 1933, с. 135.

опиравшимися на поддержку международного империализма.

Стремясь любым путем ликвидировать Советскую власть в Туркестане, русские белогвардейцы, меньшевики, правые эсеры, сионисты, дашнаки и прочие антисоветские элементы, а также иностранные империалисты, надеявшиеся превратить этот богатейший край в свою колонию, оказывали всяческую помощь местным феодально-клерикальным кругам и буржуазным националистам в их попытках взять власть в свои руки.

Под фальшивым лозунгом «национальной автономии» силы националистической контрреволюции на своем IV краевом съезде в конце ноября 1917 г. сколотили в Коканде так называемое «Автономное правительство Туркестана», которое якобы от имени «всех мусульман» края заявило о непризнании Советской власти.

Однако широкие массы трудящихся коренного населения Туркестанского края, принявшие активное участие в установлении здесь власти Советов, решительно отвергли притязания самозванных правителей «Кокандской автономии», мечтавших о восстановлении сметенных Октябрьем старых, эксплуататорских порядков.

Труженики «старого города» Ташкента заявили в Ташсовете об отрицательном отношении ко всем решениям кокандского съезда и о стремлении трудящихся местных национальностей идти вместе с русскими революционными массами. Как отмечала «Наша газета» 2 декабря 1917 г., коренное трудовое население ясно осознает, «что и автономия Туркестана, и свобода, и благоденствие, и счастье мусульманского народа неразрывно связаны с судьбами великой русской революции».

В конце декабря 1917 г. в Ташкенте прошло совещание представителей мусульманских организаций трудящихся Ферганской, Самаркандской и Сырдарьинской областей. Оно имело большое значение в организации трудящихся коренных национальностей на борьбу с буржуазными «автономистами» и укреплении связей Советов мусульманских рабочих депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

Состоявшийся в январе 1918 г. многотысячный митинг в «старом городе» Ташкента высказался против «власти самозванного Кокандского правительства». 3 марта на собрании узбекских рабочих и кустарей Коканда была единогласно принята резолюция, в которой говорилось: «...Мы, трудящиеся и рабочие мусульмане, проклинаем всех автономных авантюристов и признаем Российскую рабоче-крестьянскую социальную республику и подчиняемся власти Советов рабочих, солдатских, крестьянских, дехканских и мусульманских рабочих депутатов»².

В феврале 1918 г. чудная народу и потому лишенная всякой массовой социальной опоры реакционная «Кокандская автономия» была разгромлена объединенными силами местных рабочих, дехканской бедноты и красновардейских отрядов.

К весне 1918 г. в Туркестанском крае благодаря огромной помощи Центра, энергичной деятельности местных большевистских организаций и Советов, самоотверженным усилиям трудящихся масс был осуществлен ряд важнейших социалистических преобразований. В работу местных органов Советской власти все шире включались трудовые слои коренного населения.

Все это объективно обусловило необходимость и возможность практического перехода к созданию национальной советской автономии народов Туркестана.

Вдохновителями и организаторами национальной автономии наро-

² «Наша газета», 1918 г., 9 марта.

дов России на началах Советской власти были Коммунистическая партия и лично В. И. Ленин.

Разработав стройную, цельную, научно обоснованную программу и политику партии по национальному вопросу как составной части общего плана построения социализма в нашей стране, В. И. Ленин глубоко обосновал лозунг самоопределения наций и историческую необходимость территориально-политической автономии в рамках многонационального государства в целях успешного строительства социализма. В работе «Государство и революция» В. И. Ленин показал допустимость в конкретных условиях федеративной формы государственного устройства, а в наброске статьи «Очередные задачи Советской власти» подчеркивал, что демократический централизм не исключает, а предполагает автономию и федерацию.

В январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», провозгласившую, что «Советская российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как Федерация Советских национальных республик»³. Подводя итоги работы съезда, В. И. Ленин говорил: «Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима»⁴.

На этих основах строилась и национальная советская автономия народов Туркестана — неразрывная часть «Федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию»⁵.

Руководствуясь ленинскими идеями, указаниями ЦК РКП(б), большевики Туркестана, настойчиво преодолевая все трудности, последовательно осуществляли ленинскую программу по национальному вопросу. В помощь им были направлены представители Наркомата по делам национальностей РСФСР А. Клеблев и Х. Ибрагимов и назначенный Чрезвычайным Комиссаром Советского правительства по Туркестану старый большевик П. А. Кобзев (100-летие со дня рождения которого будет отмечаться летом этого года).

13 апреля 1918 г. «Наша газета» опубликовала телеграмму Наркомнаца «Чрезвычайному комиссару Средней Азии Кобзеву, Совету Народных Комиссаров Туркестанского края, Совдепу», в которой указывалось, что создание автономии «является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономии эту построить на базе Советов на местах».

20 апреля 1918 г. в Ташкенте открылся V краевой съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и дехканских депутатов, большое количество делегатов которого составляли лица коренных национальностей. В приветственной телеграмме съезда Советскому правительству говорилось: «Пятый краевой съезд Советов Туркестанского края, верный заветам революционного долга, доводит до сведения центрального правительства, что все революционные лозунги будут твердо и неуклонно проведены здесь в Туркестане».

22 апреля на имя съезда, Совнаркома и упомянутых представителей Наркомнаца поступила историческая телеграмма правительства РСФСР: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию Вашего края на советских началах; мы приветствуем Ваши начинания и глубоко уверены, что Вы покроете весь край сетью Советов,

³ Декреты Октябрьской революции. Т. I, с. 149.

⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 35, с. 288.

⁵ Там же, с. 286.

а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте...

Приветствуя Ваш съезд, мы надеемся, что Вы достойно выполните возложенные на него историей задачи⁶.

Исходя из ленинских указаний, съезд уделил главное внимание вопросам национальной политики, работы в кишлаке, ауле и укрепления местных Советов. На съезде была оглашена декларация фракции большевиков об очередных задачах, в которой заявлялось: «Привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе края, правильная постановка в области народного образования, здравоохранения, финансов, суда, сельского хозяйства, промышленности и труда, создание революционных кадров армии является ближайшей задачей Совета Народных Комиссаров и законодательного органа края»⁷.

Выполняя указания ЦК РКП(б) и Советского правительства и исходя из волеизъявления народов края, съезд Советов принял 30 апреля 1918 г. «Положение о Туркестанской Советской Федеративной республике», в котором говорилось:

«1. Территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской республикой Российской Советской Федерации.

В состав Туркестанской республики входит вся страна Туркестан в ее географических границах, исключая Бухару и Хиву.

2. Туркестанская Советская Федеративная республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»⁸.

В следующих (3—7) пунктах «Положения» говорилось о высших законодательных и исполнительных органах республики, о власти на местах и избрании съездом комиссии для посылки в Москву в целях определения взаимоотношений с центральным правительством.

V Краевой съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов избрал высший законодательный орган Туркестанской республики — Центральный Исполнительный Комитет в составе 36 членов и 8 кандидатов. Председателем ЦИК стал П. А. Кобозев. Затем был избран исполнительный орган республики — Совет Народных Комиссаров под председательством Ф. Колесова.

В состав республиканских советских органов впервые вошли представители коренного населения, в том числе четыре наркома — по делам юстиции, внутренних дел, национальностей и здравоохранения.

Вечером 1 мая 1918 г. в Доме свободы (ныне здание кинотеатра «30 лет комсомола») состоялось заключительное торжественное заседание съезда с участием членов Ташкентского Совета и старгородского Совета мусульманских рабочих депутатов. На заседании выступил Чрезвычайный комиссар Советского правительства П. А. Кобозев, огласивший «Положение о Туркестанской Советской Федеративной республике». В заключительной речи при закрытии съезда П. А. Кобозев сказал: «Великий день, который мы сегодня переживаем, служит гранью двух периодов, концом одной работы и началом другой. Быстро растет наш чудесный ребенок — социальная революция... Мы выдвигаем знамя борьбы, идеи, и они будут сильнее орудий капитализма».

Газета «Правда», отмечая историческое значение V съезда Советов Туркестана, 15 мая 1918 г. писала: «На последнем съезде Советов Турке-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 63—64.

⁷ «Наша газета», 1918 г., 10 мая.

⁸ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов. Ташкент, 1947, с. 206.

стана провозглашена автономия края на советских началах. При громе аплодисментов мусульманских делегатов торжественно объявлена неразрывная связь Туркестана с Российской Федерацией».

Раскрепощенные Октябрьем народные массы края восторженно встретили провозглашение советской национальной автономии Туркестана. В мае 1918 г. во многих городах края состоялись торжественные пленумы Советов по поводу создания Туркестанской советской республики. 12 мая на объединенном заседании новгородского и старгородского Советов и ТуркЦИК член Совдепа А. Першин приветствовал местных трудящихся. Выступая с ответной речью от имени коренного населения, член ТуркЦИК Сабир Юнусов заявил: «На V краевом съезде вы протянули руку нам, мусульманам..., мы, мусульмане, доверчиво пришли к вам, и теперь пойдем в темные уголки Туркестана и произведем революцию там, где она еще не произошла»⁹.

Представитель профессиональных организаций узбекских рабочих Ходжаев говорил: «Прошло то время, когда туземный пролетариат плясал под дудку и барабан улемы. Теперь пусть попляшет улема!» От имени трудящихся узбеков он обещал «бороться до последней капли крови с фанатизмом, навеянным ханством и царизмом»¹⁰.

Участники заседания Чарджоуского Совета, заслушав 10 мая доклад об итогах V Краевого съезда Советов, постановили единодушно приветствовать вновь избранных представителей краевой Советской власти «как выразителей воли пролетариата автономного Туркестана, пожелать им сил и энергии для плодотворной работы на благо рабочих масс...»¹¹

Торжественное заседание Джизакского Совета 14 мая единогласно постановило: «Приветствовать новое краевое рабоче-крестьянское правительство в лице Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, желая славным избранныкам демократии успеха, плодотворной деятельности на благо населения Туркестанской автономной республики»¹².

Образование Туркестанской АССР стало первым этапом создания национальной государственности народов Средней Азии, важной вехой на пути упрочения Советской власти на обширной территории края.

На первом же заседании ЦИК Советов ТАССР 13 мая 1918 г. заместитель Председателя ЦИК Солькин, излагая от имени большевиков программу деятельности ТуркЦИК, заявил: «Одной из самых неотложных задач является насаждение Советов там, где их еще нет. Это насаждение Советов будет вместе с тем организацией национального пролетариата... В национальной политике мы не отступим от лозунгов нашей партии большевиков-коммунистов и будем действовать согласно с центральным правительством»¹³.

Советы края все активнее выступали как полновластные органы диктатуры пролетариата на местах.

В результате перевыборов Советов, проведенных весной 1918 г., увеличился удельный вес большевиков и местных трудящихся в органах Советской власти. Так, в начале апреля состоялись перевыборы Ташкентского Совета, которые дали большевикам еще больше мест по сравнению с январскими перевыборами и впервые — большое количество мест

⁹ «Наша газета», 1918 г., 15 мая.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Наша газета», 1918 г., 18 мая.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-17, он. 1, д. 10, л. 331.

¹³ «Наша газета», 1918 г., 16 мая.

представителям узбекских трудящихся — свыше 100 из 300 депутатов¹⁴. В мае был переизбран Голодностепский исполком Совдепа, который в телеграмме от 15 мая заверил ТуркЦИК, что будет работать с краевой властью «в тесном единении на благо трудящихся масс». Из Андижана 26 мая сообщали: «В настоящее время перевыборы Андижанского Совета уже закончили и вот каковы их результаты: около 80 процентов всего состава Совета принадлежит партии большевиков-коммунистов»¹⁵. В Исполком Совета прошли большевики — Арипов (заместитель председателя), Назирбаев, Хакимходжаев и др.

28 апреля Исполком Туркестанского уездного Совета постановил повсеместно организовать волостные Советы, «чтобы всю власть на местах передать в распоряжение вновь организуемых волостных Советов». 11 мая собрание Ходжентского уездного Совета избрало новый исполком из 19 членов, в том числе 7 — из коренного населения.

В переизбранный в июне 1918 г. Наманганский Совет прошло большое количество депутатов-узбеков. На пленуме вновь избранного Наманганского Совета состоялось утверждение мандатов. Из опубликованных материалов видно, что самыми большими группами в составе Советов оказались: фракция большевиков — 8 депутатов, профсоюза «Хлопмасыл» — 19, мусульманских рабочих и дехканских депутатов — 11 человек.

Скобелевский Совет, избирая 20 мая новый Исполком, подчеркнул, что один из двух заместителей председателя Исполкома «должен быть обязательно мусульманин»¹⁶. Представители трех тысяч мусульманских трудящихся Ассакинской волости: Даминбаев, Мансуфиев, Туйчибеков, Джураев, Ибрагимов, Мирпачаев, Абдурахманов — в телеграмме СНК ТАССР 21 мая потребовали переизбрания мусульманского Совета, ибо «в него вошли бан, представители рабочих нет...»¹⁷

Летом 1918 г. были образованы Советы дехканских депутатов в Мухалинской волости Самаркандского и Избаскентской волости Андижанского уездов; в ряде волостей Кокандского уезда вместо старых волостных управлений также были созданы Советы¹⁸. С лета 1918 г., вслед за организацией Наркомнаца Туркестана, возникли комиссариаты по национальным делам при областных и уездных Советах с национальными секциями. Например, в Ходженте был создан уездный наркомнац с секциями: таджикской, узбекской, киргизской. Комиссариаты посылали в кишлаки и аулы «организаторов для организации мусульманской бедноты», создания органов власти на местах и сплочения бедноты на борьбу с баями; проводили лекции, открывали курсы, библиотеки, читальни, национальные советские школы и т. д.

В июне 1918 г., в условиях уже начавшейся гражданской войны и иностранной интервенции, в Москве состоялся V Всероссийский съезд Советов, на котором были и представители трудящихся ТАССР. Съезд утвердил первую Советскую Конституцию, разработанную по инициативе и при непосредственном участии В. И. Ленина. На ее основе, с учетом местных особенностей, VI Всетуркестанский съезд Советов принял в октябре 1918 г. Конституцию ТАССР. Таким образом, победа Советской власти и осуществленные в стране, в том числе в Туркестане, первые социалистические преобразования получили свое конституционное закрепление.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 78, л. 5.

¹⁵ «Наша газета», 1918 г., 29 мая.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 32, л. 54.

¹⁷ Там же, д. 15, л. 277.

¹⁸ Там же, д. 32, л. 85, 123.

Правительство РСФСР, составной частью которой стала ТАССР, с первых же месяцев ее существования проявляло неустанную заботу об укреплении молодой советской республики.

До возникновения оренбургско-актюбинского фронта в Советский Туркестан направлялись эшелоны с продовольствием и промышленными изделиями, выделяемыми из запасов Центральной России. 17 мая последовал известный ленинский декрет «Об организации оросительных работ в Туркестане» в целях восстановления и развития отечественного хлопководства.

Основатель многонационального государства рабочих и крестьян В. И. Ленин глубоко верил в революционные силы раскрепощенных Октябрем народов Советского Востока, особенно растущего отряда национального рабочего класса. Ленин требовал усиления работы партии среди пролетарских слоев, всех трудящихся коренных национальностей. Следуя ленинским указаниям, I Учредительный съезд Компартии Туркестана (17—25 июня 1918 г.) принял важное постановление «О партийной работе среди мусульманского пролетариата», в котором были сформулированы и очередные задачи по практическому осуществлению советской автономии народов Туркестана¹⁹.

В. И. Ленин в письме «Товарищам коммунистам Туркестана» и ряде других работ подчеркивал всю важность осуществления большевистской национальной политики в Туркестане. В начале 1920 г. в беседе с представителями Туркфронта он говорил: «...Мы должны создать в Туркестане образцовое, культурное социалистическое государство, которое должно показать тамошним... народам и народностям разницу между царской и советской властью...»

Этим самым Советский Туркестан станет центром притяжения и наглядным примером для соседних народностей, закабаленных империалистами²⁰.

И, действительно, создание и упрочение Туркестанской АССР — первой советской республики на Востоке — имело огромное международное значение.

Наглядно демонстрируя величие освободительных идей Октября, могучую созидательную роль подлинно народной Советской власти, торжество ленинской национальной политики, нацеленной на обеспечение реального равенства, подъем экономики и культуры всех народов на основе их братской дружбы и сотрудничества, Туркестанская АССР своим фактом своего существования, своими успехами в защите завоеваний революции и развитии указанным Лениным некапиталистическим путем к социализму оказывала вдохновляющее воздействие на угнетенные народы зарубежного Востока в их борьбе за национальное и социальное освобождение.

В дальнейшем успехи, достигнутые Туркестанской АССР, а также созданными в результате победы народных советских революций 1920 г. Бухарской и Хорезмской НСР, позволили осуществить национально-государственное размежевание Средней Азии, в результате которого в 1924 г. была образована и суверенная Узбекская ССР, принятая в мае 1925 г. в состав СССР. Создание национальной советской государственности узбекского и других народов Средней Азии стало могучим ускорителем их движения в общей семье народов СССР к единой цели — победе социализма и коммунизма.

¹⁹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1968, с. 17—18.

²⁰ См. сб. «По ленинскому пути». Ташкент, 1975, с. 37.

ТАШМУХАМЕД НИЯЗОВИЧ ҚАРЫ-НИЯЗОВ

(К 80-летию со дня рождения)

«Ибо истинно говорю Вам: сеющие знания живут среди нас и после смерти».

*Из древневосточного эпоса
«Книга Экклезиаст»*

В истории свершения культурной революции и развития науки в Узбекистане большая и незабываемая роль принадлежит академику АН УзССР Ташмухамеду Ниязовичу Қары-Ниязову. Известный ученый-математик, историк науки и культуры, он прожил жизнь большую и достойную глубокого уважения и доброй памяти.

Нет особой надобности следовать в жизнеописании Т. Н. Қары-Ниязова анкетным данным официальных «личных дел». Путь этот запечатлен им в замечательной книге «Школа жизни», известной в переводе на русский язык под названием «Размышления о пройденном пути».

Мы говорим — замечательной, ибо это единственная в своем роде книга, ярко отобразившая на примере личных судеб Т. Н. Қары-Ниязова и его окружения процесс становления в Узбекистане советской интеллигенции. То, что Т. Н. Қары-Ниязов создал такую книгу, — одна из основных заслуг ученого — сына узбекского народа и убежденного интернационалиста. Мемуарная литература подобного рода очень скупа и немногочисленна. Собственно говоря, пока еще ни один из видных ученых и общественных деятелей Узбекистана не одарил нас своими воспоминаниями, охватывающими весь пройденный им путь. А между тем теперь остается не так уж много непосредственных свидетелей и активных участников становления и развития науки и культуры в Советском Узбекистане 20-х и последующих годов. В печати изредка появляются только фрагменты таких воспоминаний в связи с отдельными эпизодами из жизни ученых, о чем можно лишь сожалеть.

Именно поэтому книга Т. Н. Қары-Ниязова не только имеет большое познавательное и воспитательное значение, но со временем все более приобретает характер ценного исторического источника. И здесь особенно важно то, что факты личной жизни Т. Н. Қары-Ниязов воспроизводит на широком историческом фоне, в тесной связи с общим процессом развития культуры и науки Узбекистана.

Обращаясь к содержащемуся в книге описанию жизненного пути Т. Н. Қары-Ниязова, отметим, что о тяготах ранних лет жизни в семье бедняка-сапожника автор вспоминал сквозь призму цитируемых им слов швейцарского поэта Соломона Теснера: «Забудь часы нужды, но не забывай того, чему они научили». А научили они многому: любви к труду, уважению к простому человеку, стремлению к знаниям.

Перед читателем проходит искренний и бесхитростный рассказ о пребывании Т. Н. Қары-Ниязова в стенах ходжентского мактаба, скобелевского русско-туземного училища, посещениях медресе при Большой ферганской мечети, о впечатлениях от народных праздников, о нацио-

нальных обычаях и традициях общественной и семейной жизни, о пережитках прошлого в быту.

Замечательно рассказано о том, как в жизнь пытливого и любознательного юноши-узбека все чаще и шире входило общение с русскими людьми, представителями передовой русской интеллигенции. Не имея возможности получить высшее светское образование, он тем не менее настолько овладел русским языком и письменностью, что сумел стать заочным слушателем общеобразовательных курсов при петербургском издательстве «Круг самообразования». В 1916 г. Т. Н. Кары-Ниязов работал переводчиком у мирового судьи, затем довольствовался скромными случайными заработками.

1917 год открыл новые страницы жизни Т. Н. Кары-Ниязова. Ему довелось участвовать в организации первой узбекской советской школы в Скобелеве (Фергана), той самой, где в 1918 г. работал преподавателем основоположник узбекской советской поэзии Хамза Хаким-заде Ниязи. Там же началась и преподавательская деятельность Кары-Ниязова, сумевшего с помощью русских педагогов овладеть курсом математики, истории, географии, природоведения, физики в объеме гимназических знаний или близких к ним. В числе учеников Кары-Ниязова было немало юношей, ставших впоследствии известными учеными, государственными и партийными работниками Узбекистана¹. Уже в 1919 г. он издал в Скобелеве учебное пособие на узбекском языке «Кусочек природы».

Дальнейший путь Т. Н. Кары-Ниязова вел его по стезе народного просвещения и науки: директор и преподаватель Кокандского, впоследствии Ферганского областного педагогического техникума, студент физико-математического факультета Туркестанского государственного университета в Ташкенте, уже на пятом курсе читавший там на узбекском языке курс лекций по математике², а с 1930 г. — в других вузах города, заведующий кафедрой математики в Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами, ректор Среднеазиатского государственного университета (1931—1955 гг.).

С 1932 г. Т. Н. Кары-Ниязов — сотрудник (одно время — председатель) Республиканского Комитета по руководству научно-исследовательскими учреждениями Узбекистана (Комитет наук) при ЦИК Советов УзССР, а с июля 1934 г. — в составе СНК УзССР. То был высший научный центр УзССР вплоть до образования в январе 1940 г. Узбекского филиала Академии наук СССР, председателем Президиума которого был назначен Т. Н. Кары-Ниязов.

¹ В этой же школе судьба свела Ташмухамеда Ниязовича с Айшахан Уразаевой — единственной узбечкой, окончившей незадолго до революции женскую гимназию в Скобелеве и в 1914—1916 гг. преподававшей в русском классе анджанской русско-узбекской школы. Вскоре А. Уразаева стала женой и верным спутником жизни Т. Н. Кары-Ниязова.

² Характерно, что, поступив по конкурсу на первый курс университета, он досрочно сдал соответствующие экзамены и был переведен на второй курс.

В 1937—1938 гг. он занимал пост Народного комиссара просвещения Узбекской ССР, не прерывая при этом своей научной и педагогической деятельности. В 1939—1943 гг. Т. Н. Кары-Ниязов — заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров УзССР по вопросам науки и культуры.

В годы Великой Отечественной войны Т. Н. Кары-Ниязов выполнял также функции уполномоченного Президиума АН СССР и возглавлял антифашистский комитет ученых, в состав которого входили Б. Д. Греков, А. Л. Бродский, Т. А. Сарымсаков, С. У. Умаров, М. А. Шателен и др.

27 сентября 1943 г. СНК СССР вынес постановление о реорганизации Узбекского филиала АН СССР в Академию наук Узбекской ССР³. Торжественное открытие первой на Советском Востоке Академии наук состоялось 4 ноября 1943 г. Т. Н. Кары-Ниязов выступил с большим докладом «Исторический путь развития социалистической науки в Узбекистане»⁴. Тогда же Т. Н. Кары-Ниязов был избран действительным членом (академиком) АН УзССР и стал первым президентом республиканской Академии наук (1943—1947).

«Будучи директором Института (истории и археологии), — вспоминает З. Ш. Раджабов, — я постоянно присутствовал на заседаниях Президиума АН УзССР... Заседания всегда проходили активно, под председательством Т. Н. Кары-Ниязова. Он всегда находил правильное решение обсуждавшихся вопросов. Я восхищался его кипучей организаторской деятельностью на посту Президента АН УзССР... Т. Н. Кары-Ниязов отличался большой душевной теплотой, сердечностью, простотой и искренностью»⁵.

С 1946 г. Т. Н. Кары-Ниязов был бессменным заведующим кафедрой высшей математики Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (ТИИИМСХ). Вместе с тем он продолжал активно участвовать в работе АН УзССР.

В историю науки в Узбекистане Т. Н. Кары-Ниязов вошел как автор оригинальных математических трудов, создатель современной узбекской математической терминологии, составитель ряда первых на узбекском языке учебников по элементарной и высшей математике.

В 1928—1933 гг. в Ташкенте, Баку, Казани издавались и переиздавались такие работы Т. Н. Кары-Ниязова, как «Основы аналитической геометрии на плоскости», «Аналитическая геометрия в пространстве», «Дифференциальное и интегральное исчисление» и др. Их успешное использование в стенах высших учебных заведений побудило автора приступить к многолетней работе над двухтомным «Основным курсом математического анализа» на узбекском языке (издан в 1937—1938 гг.).

Крупнейший математик, создатель ташкентской школы математической статистики В. И. Романовский писал о втором томе этого курса как о труде, который «ставит книгу профессора Кары-Ниязова на уровень лучших книг по дифференциальным уравнениям в советской и иностранной научной литературе».

В 1931 г. Ташмухамеду Ниязовичу (первому из узбеков) было присвоено звание профессора, в 1939 г. — ученая степень доктора физико-математических наук.

³ См. «История Узбекской ССР». В 4-х томах. Том четвертый. Ташкент, 1968, с. 114.

⁴ Текст доклада см.: «Бюллетень Академии наук Узбекской ССР», Ташкент, 1947, №№ 1—4, с. 9—17. 4 ноября 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Кары-Ниязов в числе других был награжден орденом Ленина (там же, с. 38).

⁵ Раджабов З. Дорогой знаний (Из воспоминаний). Душанбе, 1975, с. 115.

Существен вклад Т. Н. Кары-Ниязова и в развитие общественных наук, особенно в разработку вопросов истории культурной жизни народов Узбекистана.

Значительны заслуги Т. Н. Кары-Ниязова в подготовке и осуществлении реформы узбекской письменности и орфографии. Он был одним из активных участников разработки наиболее рациональных мер, способов и методов перевода узбекской письменности в конце 20-х годов с арабского алфавита на латинизированную графику, а в конце 30-х годов — на русский алфавит. Это способствовало дальнейшему развитию экономики и культуры, еще большему обогащению словарного фонда узбекского языка, постепенному уточнению и совершенствованию его грамматического строя.

Говоря об этой стороне научной деятельности Т. Н. Кары-Ниязова, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов отмечал: «Ученые подробно разработали новый алфавит и порядок перехода на него. А в мае 1940 года III сессия Верховного Совета Узбекской ССР всесторонне рассмотрела этот вопрос.

Это была поистине историческая сессия. С докладом на ней выступил выдающийся узбекский ученый академик Т. Н. Кары-Ниязов. Он сказал: «Замечательным орудием нашей социалистической культуры является язык, а следовательно, и алфавит великого русского народа... Русский язык для всех народов СССР, в том числе и для узбекского народа, имеет громадное значение. Культура всех национальностей СССР неразрывно связана с передовой социалистической культурой русского народа».

Эти слова принадлежат замечательному человеку, который был пламенным пропагандистом русского языка. Эти слова принадлежат коммунисту-интернационалисту, который возглавил разработку нового узбекского алфавита на основе русской графики... В этих словах выражены мысли и чаяния всех трудящихся республики. Эти слова уважаемого учителя прозвучали как голос всего узбекского народа»⁶.

В 1955 г. в издании АН СССР вышла в свет большая работа Т. Н. Кары-Ниязова «Очерки истории культуры Советского Узбекистана» — по сути дела первая попытка подробного и последовательного освещения истории культуры республики. Интерес Т. Н. Кары-Ниязова к этой теме был не случаен. Еще в 1949 г. появляется его краткий очерк «Социалистическая культура узбекского народа», а затем и другие публикации в этом направлении.

Написанная живым, доступным для массового читателя языком книга Т. Н. Кары-Ниязова содержала в то же время обильный научно документированный, умело и тщательно отобранный и обобщенный фактический материал. В ней нашли глубокое освещение вопросы древнего культурного наследия народов Узбекистана, прогрессивного значения присоединения Туркестана к России и особенно подробно — процесс развития культуры в Советском Узбекистане (школа, наука, язык и письменность, литература, печать, театр и драматургия, музыка и музыкальный театр, изобразительное искусство и кинематография и др.).

Следует отметить заслуги Т. Н. Кары-Ниязова и как историка науки. Его перу принадлежат, в частности, разделы по истории изучения природы и культуры Средней Азии в период после присоединения ее к России, опубликованные в соответствующих томах «Истории народов Узбекистана», и первого и второго изданий «Истории Узбекской ССР»

⁶ Рашидов Ш. Р. Могучее средство интернационального воспитания.— «Коммунист Узбекистана», 1972, № 6, с. 20.

(во втором томе издания 1967 г. — совместно с пишущим эти строки). Он был активным членом редакционных коллегий указанных изданий.

Неизменным спутником историков, математиков, астрономов, археологов, философов, изучающих жизнь и деятельность Улугбека и его время, стала широко известная работа Т. Н. Кары-Ниязова «Астрономическая школа Улугбека» (1950), удостоенная Государственной премии СССР.

В общей сложности перу Ташмухамеда Ниязовича принадлежит до 300 научных и публицистических работ.

Т. Н. Кары-Ниязов живо интересовался изучением историко-культурных памятников Узбекистана, содействовал развитию археологических исследований, дела охраны и реставрации памятников архитектурной старины. Он был председателем Правительственной экспедиции Узбекской ССР, организованной в 1941 г. для исследования погребений тимуридов в мавзолее Гур-и Эмир (Самарканд), заместителем председателя Президиума Правления Общества по охране памятников истории и культуры Узбекистана, председателем республиканского Совета по народным университетам, главным редактором массового научно-популярного журнала «Фан ва турмуш» («Наука и жизнь»). Т. Н. Кары-Ниязов неоднократно избирался членом ЦК КПУз, депутатом Верховных Советов СССР и УзССР.

Ташмухамед Ниязович был участником многих международных научных конгрессов, общесоюзных и республиканских сессий и конференций. В 1954 г. был избран членом Международного астрономического общества, а в 1968 г. на XII Международном конгрессе по истории наук — членом его Генеральной Ассамблеи.

Кредо Кары-Ниязова — ученого и человека — выражено в его словах: «Колесо истории мерно и непрерывно вращается, символизируя течение времени. Нет в мире такой силы, которая могла бы приостановить его. Поэтому задача заключается в том, чтобы рационально, разумно, наиболее выгодно использовать каждое мгновение удаляющегося от нас времени, что является одним из важнейших условий прогресса. Что же касается мира, то, как известно, вопрос состоит не только в том, чтобы объяснить его, но и в том (а это главное), чтобы активно перedefинировать его на благо человека».

Служению этой благородной задаче и были посвящены вся жизнь и труды Т. Н. Кары-Ниязова.

В этом плане не случайно и то, что Ташмухамед Ниязович неоднократно выступал в периодической печати со статьями, адресованными педагогам и молодежи и посвященными проблемам образования и воспитания, морали и нравственности.

Советская власть высоко оценила заслуги Т. Н. Кары-Ниязова. Он был награжден тремя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями, удостоен нескольких Почетных грамот Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, имел почетное звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

Высшей наградой партии и народа явилось присвоение ему звания Героя Социалистического Труда.

За изданный им в 1968—1969 гг. на узбекском языке трехтомный «Основной курс математического анализа» Т. Н. Кары-Ниязов был посмертно удостоен в 1970 г. Государственной премии УзССР имени Абу Райхана Беруни.

Скончался Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов в Ташкенте 17 марта 1970 г.

Его имя носят сейчас Узбекский научно-исследовательский институт педагогических наук в Ташкенте и одна из улиц столицы республики.

Издательством «Фан» УзССР в Ташкенте выпущено в свет полное (восьмитомное) собрание сочинений Т. Н. Қары-Ниязова.

К сожалению, литература о жизни и деятельности Т. Н. Қары-Ниязова не столь уж обширна и не выходит за пределы кратких очерков и небольших статей⁷. Давно назрела необходимость издания посвященного памяти ученого сборника воспоминаний и книги с его жизнеописанием.

О том, как мало еще известны нам внутренний мир и черты характера этого большого ученого, свидетельствуют многие факты. Позволим себе сослаться на эпизод, относящийся к 1969 г., когда пишущему эти строки и его жене довелось следовать на научную сессию в Самарканд в одном купе поезда вместе с Ташмухамедом Ниязовичем. Как нередко бывает в пути, завязался долгий ночной разговор. В ходе беседы наш маститый спутник вдруг тепло и проникновенно стал рассказывать о своей любви к живой природе. С волнением и знанием дела увлеченно говорил он, как с малых лет любит слушать пение птиц, каких именно и в какое время суток, при какой обстановке и т. д. Так неожиданно предстала перед нами еще одна привлекательная черточка человеческого облика и души Ташмухамеда Ниязовича.

Несомненно, что его друзья и ученики могли бы в своих воспоминаниях восполнить наши представления о Ташмухамеде Ниязовиче Қары-Ниязове — ученом и человеке.

Б. В. Лукин

ТОШМУҲАММАД НИЯЗОВИЧ ҚОРИ-НИЯЗОВ

(Туғилган кунининг 80 йиллигига)

УзССР Фанлар академиясининг академиги Т. Н. Қори-Ниязовнинг туғилганига 80 йил тўлишига бағишланган ушбу мақолада олимнинг республика фан ва маданиятини ривожлантириш соҳасидаги улкан хизматлари ёритилди.

⁷ Её указатель см.: «Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана». I. Составитель Б. В. Лукин, Ташкент, 1976, с. 321.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ УЗБЕКИСТАНА

Под воздействием современной научно-технической революции в общественном производстве усиливается взаимозависимость отраслей и значительно повышается роль внутриотраслевых и межотраслевых связей.

В этих условиях приобретает особую значимость разработка комплексных целевых программ, позволяющих преодолеть узкие рамки отраслевого планирования, определить посредством построения единой модели темпы роста, структуру и перспективы развития отраслей, пути повышения их эффективности. Выделение из системы народного хозяйства крупных многоотраслевых комплексов дает возможность обобщенно решать важные социально-экономические проблемы, стоящие перед союзными республиками, экономическими районами и страной в целом.

Составление комплексных межотраслевых программ основано на теории системного анализа. Сущность его заключается в том, что каждый крупный комплекс взаимосвязанных производств следует рассматривать как особую систему, активно взаимодействующую с другими системами в рамках единого социалистического народного хозяйства.

Наиболее существенные принципы системного анализа в планировании сводятся к следующему:

1. Правильное и четкое определение основных целей и задач плана на основе всестороннего анализа объективных потребностей народного хозяйства и его перспектив.
2. Разработка долгосрочных планов, охватывающих коренные проблемы развития экономики, связанные с крупными капитальными вложениями, подготовкой высококвалифицированных кадров, решением важных социальных задач.
3. Комплексность планирования, предполагающая взаимоувязанность развития целых групп отраслей.
4. Многовариантность планов, учитывающая возможность взаимозаменяемости ресурсов, различных способов производства продукции, изменения сроков реализации планов и их конечных показателей. Все показатели плана должны иметь количественную оценку.

Важнейшей целью развития региональной экономики, отвечающей задаче наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества, является максимальное удовлетворение потребностей народного хозяйства страны в продукции отраслей общесоюзной специализации. Значимость этой задачи станет еще более очевидной, если сказать, что межреспубликанский обмен продукцией охватывает свыше 30% валового общественного продукта.

Планомерное разделение труда между республиками и экономическими районами, всестороннее развитие в них отраслей, для которых там имеются наиболее благоприятные условия, а также ускорение темпов научно-технического прогресса обусловили формирование в регионах соответствующих производственных комплексов.

К настоящему времени во всех союзных республиках и экономических районах можно выделить те или иные многоотраслевые комплексы взаимосвязанных производств, развитие которых, темпы формирования и масштабы производства определяются народнохозяйственной потребностью в их конечной продукции и эффективностью ее использования при решении важнейших социально-экономических задач.

Как правило, ядро любого комплекса составляют крупные отрасли, базирующиеся на местном сырье, и имеющие либо общесоюзное, либо важное региональное значение. В зависимости от наличия минерально-сырьевых ресурсов, природно-климатических условий, народнохозяйственной значимости и экономической эффективности производства той или иной продукции к ядру комплекса могут быть отнесены группы отраслей промышленности, сельского хозяйства и других сфер экономики или их сочетание.

Так, в условиях Узбекской ССР в числе сформировавшихся или формирующихся комплексов можно выделить топливно-энергетический, черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей, строительства и промышленности строительных материалов, аграрно-промышленный и др.

Об интенсивности формирования этих комплексов позволяют судить темпы развития их стержневых отраслей. Например, в 1975 г. по сравнению с 1940 г. объем производства в энергетике УзССР возрос в 126 раз, топливной промышленности — в 88, черной и цветной металлургии — в 6032, химической и нефтехимической промышленности — в 196, промышленности стройматериалов — в 52 раза.

Наиболее значительным в республике является хлопковый комплекс, имеющий важное общесоюзное и международное значение. Он относится к народнохозяйственным, поскольку с ним в той или иной мере связано большинство отраслей экономики Узбекистана.

Так, на долю хлопка-сырца приходится свыше 50% валовой продукции сельского хозяйства республики. Многие промышленные отрасли УзССР также служат для удовлетворения нужд хлопководства или получения разнообразной продукции из хлопка. Например, свыше 70% продукции химической промышленности приходится на производство минеральных удобрений и ядохимикатов. Продукция сельскохозяйственного и ирригационного машиностроения почти полностью предназначена для обеспечения потребностей хлопководства (причем не только УзССР, но и других хлопководящих республик Союза). Важное место среди промышленных предприятий республики занимают хлопкоочистительные, хлопчатобумажные, маслобойные и другие производства, так или иначе связанные с переработкой хлопка, а также заводы, выпускающие оборудование для этих отраслей.

Деятельность обслуживающих отраслей материально-технического снабжения, заготовок, транспорта и связи, торговли и общественного питания, отраслей непроизводственной сферы в значительной мере также определяется функционированием народнохозяйственного хлопкового комплекса (НХК).

На развитие НХК систематически направляются огромные материальные средства, в нем занята большая часть трудовых ресурсов УзССР. Так, капитальные вложения в сельское хозяйство республики за 1924—1975 гг. составили около 20 млрд. руб., что позволило значительно увеличить объем и эффективность сельскохозяйственного производства. Общая посевная площадь возросла за этот период в 2,5 раза, в том числе под хлопчатником — в 6,5 раза. В результате повышения фондово- и энергооборуженности труда производство хлопка-сырца увеличилось в 22 раза.

Комплексная программа дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства Узбекистана последовательно осуществляется и в десятой пятилетке. На эти цели намечено выделить 11 млрд. руб., причем особое внимание уделяется укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, комплексной механизации, химизации, электрификации производственных процессов, внедрению севооборотов, передовой агро- и зоотехники, дальнейшей ирригации и мелиорации земель, более рациональному использованию земельно-водных ресурсов.

Эффективное использование этих средств немисливо без разработки комплексной программы пропорционального и сбалансированного развития всех отраслей и элементов НХК.

Решение этой задачи на основе использования межотраслевых моделей имеет большое значение для эффективного функционирования не только НХК, но и всей экономики республики.

Удельный вес НХК в экономике УзССР в настоящее время достигает почти 60%. Он отличается также высокой материалоемкостью в отраслях промышленности и трудоемкостью в сельском хозяйстве, значительной долей производственного потребления материальных ресурсов, относительно высоким удельным весом вывоза и, напротив, низким удельным весом ввоза и т. д.

Сейчас в данном направлении ведутся соответствующие исследования и уже получены известные результаты. В частности, в Институте экономики АН УзССР разработана методика построения отчетных межотраслевых балансов производства и распределения продукции НХК, предложены модели планового статического и динамического межотраслевого баланса, а также баланса основных производственных фондов и трудовых ресурсов комплекса.

Некоторые модели и методики составления межотраслевых балансов НХК были апробированы. Так, отчетные межотраслевые балансы производства и распределения продукции НХК за 1966 и 1972 г. и основных производственных фондов за 1966 г. позволили впервые выделить некоторые важнейшие пропорции и соотношения в экономике республики, исчислить коэффициенты и показатели, имеющие важное значение для анализа и планирования не только хлопкового комплекса, но и всего народного хозяйства Узбекистана.

Проводимые разработки показали возможность практического использования межотраслевых балансов для анализа и обоснования пропорций развития комплексов взаимосвязанных отраслей и производств.

Ныне назрела необходимость расширения этих исследований. Как указывал Л. И. Брежнев, «теперь, когда накоплен немалый опыт, когда лучше обозначились направления, по которым нужно двигаться вперед, мы можем и должны ускорить перестройку хозяйственного механизма. Такова общая задача».

Возросшие объемы производства, усложнение межотраслевых связей и перспективы развития экономики республики настоятельно требуют дальнейшего совершенствования методов планирования и управления, прежде всего на основе широкого развертывания работ, связанных с межотраслевыми исследованиями многоотраслевых комплексов.

Комплексный подход позволяет, во-первых, полнее реализовать целевой принцип посредством разработки межотраслевых программ, во-вторых, органически совмещать планирование научно-технического прогресса, производства, ценообразования и экономического стимулирования и, в-третьих, внедрить в народнохозяйственное планирование экономико-математические методы и ЭВМ.

Т. Д. Нуруллаев, П. Х. Насыров

ОБ ОСНОВНЫХ АСПЕКТАХ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

В последний период советские ученые-юристы все чаще обращаются к сравнительному методу познания государственно-правовых явлений. Он применяется, в частности, для детального изучения как однотипных, так и разнотипных государств, а также систем права.

Надо сказать, что некоторые буржуазные исследователи считают основой сравнительного правоведения «национальный» признак правовых систем. Другие разбивают всю систему права на три «семьи» (континентальную, англо-саксонскую и социалистическую). Часть исследователей выделяют четыре «семьи» (романо-германскую, социалистическую, английскую и религиозно-традиционную). Однако подобные критерии дифференциации и классификации правовых систем лишены научной обоснованности, ибо здесь игнорируется классовая сущность сравниваемых явлений.

С точки зрения марксистско-ленинской науки, в компаративистских изысканиях следует исходить из исторического типа государства и права, наличия двух государственно-правовых систем, в корне отличающихся друг от друга.

Различные ученые по-разному оценивают предмет сравнения, его задачи, объекты, приемы. Так, некоторые буржуазные авторы видят в компаративистике самостоятельную науку, другие рассматривают сравнение лишь как вспомогательное средство для унификации законодательства одной или многих стран, третьи возводят сравнительное правоведение в статус учебной дисциплины, способствующей усвоению национального права студентами или юристами-практикантами и т. д.

Отдельные советские юристы до недавнего времени полагают, что сравнительное правоведение применимо лишь к изучению различных государственно-правовых систем одного исторического типа. На наш взгляд, подобные утверждения несколько ограничены.

Несмотря на принципиальное различие социалистического и буржуазного права, сравнение их вполне возможно. Оно позволяет наглядно продемонстрировать преимущество социалистического права перед буржуазным.

Сравнение правовых систем государства с различным политическим и социально-экономическим устройством принято называть внешним (международным) или условно-пространственным.

При изучении разнотипных правовых систем выявляются их различия по содержанию, функциям и другим признакам, наиболее полно отражающим сущность и социальное значение права.

Сравнительное правоведение изучает также однотипные правовые системы. Этот его аспект условно называется внутренним. Например, могут сравниваться институты права стран социалистического содержания, что способствует более глубокому познанию социалистической правовой системы, взаимному обмену опытом развития и функционирования правовых институтов и нормативных актов, их творческой унификации по мере усиления интеграции социалистических стран и т. д.

При изучении однотипных правовых систем, отраслей, институтов и норм в качестве объекта сравнения на первый план выступают структура, юридическая техника, источника и др.

Третий аспект сравнительного правоведения — сопоставление права внутри сложного, федеративного государства. Здесь сравниваются как однообразные (единые), так и разнообразные правовые системы разнонациональных субъектов федерации.

Различные правовые системы внутри буржуазного федеративного государства мы встречаем, в частности, в Соединенных Штатах Америки, Федеративной Республике Германии, Швейцарии, где наряду с федеральным правом существует право отдельных штатов, земель или кантонов. Следует отметить, что множественность права характерна не только для федеративных, но и для унитарных буржуазных государств.

Подобное положение наблюдалось, например, в Каталонии и Арагоне, где наряду с общим правом Испании действовало партикулярное право. В Англии одновременно с английским существовало шотландское право. В Российской империи на отдельных территориях, помимо Свода законов, действовали свои правовые системы. В Эстляндской и Лифляндской губерниях сохранялось местное право немецкого, шведского и литовского происхождения, в Польше применялся французский гражданский кодекс, в Бессарабии — византийское законодательство, в Финляндии основным источником гражданского права служило шведское уложение, в Средней Азии и ряде мест Кавказа было распространено мусульманское право (шариат), адат и др.¹

Однообразные, т. е. единые правовые системы внутри федеративного государства действуют в СССР, ЧССР и СФРЮ.

В государствах с федеративным устройством первостепенное значение имеет сравнительное исследование общегосударственных основных законов и законодательных актов и законодательства федеральных единиц, а также сопоставительное изучение законодательства субъектов федерации (в условиях СССР — союзных республик или их групп в региональном аспекте)².

В большинстве унитарных социалистических государств также возможно существование различных правовых систем, что предполагает применение разных способов и приемов сравнительного анализа.

Четвертый аспект сравнительного правоведения — смешанное сравнение двух или более объектов, т. е. как одинаковых, так и различных систем государства и права³.

Объектами сравнительного правоведения во всех четырех аспектах выступают уникальные правовые институты, различные и одинаковые правовые системы и отрасли права, правовые учреждения и юридические нормы, а также их отдельные элементы. Применительно к социалистической федерации сравнительное правоведение изучает сходные правовые институты и отдельные отрасли права, правовые нормы и юридические акты, регулирующие одинаковый круг вопросов, вплоть до отдельных их элементов (гипотеза, диспозиция, санкция).

Опираясь на сравнительный метод, мы определяем неизвестное явление путем сопоставления его с известным, выясняем качества, свойства объектов посредством сравнения их в прошлом и настоящем.

Ознакомление с накопленным учеными-юристами СССР и других социалистических стран опытом применения сравнительного метода исследования показывает, что творческое использование его с общих позиций марксистско-ленинской методологии дает плодотворные результаты при изучении сходных и различных типов и форм государственно-правовых систем.

М. М. Файзиев

¹ Проблемы сравнительного исследования законодательства союзных республик. Ташкент, 1974, с. 27.

² Вопрос о применении сравнительного метода в исследованиях проблем государственного строительства и правового развития союзных республик — один из наиболее слабо изученных в общей теории государства и права.

³ Сфера сравнительного правоведения не ограничивается этими четырьмя аспектами. Так, переживает эволюционный период сравнительное изучение государственно-правовой системы развивающихся стран. А по отношению к буржуазным теориям возможны следующие варианты применения сравнительного метода: а) анализ институтов государства и права сравнительно с рассмотрением их буржуазными теоретиками (например, института демократической избирательной системы, представительных органов и т. д.); б) сравнительное изучение буржуазных теорий государства и права с использованием взаимной критики буржуазных учений; в) сравнительно-историческое исследование буржуазных теорий; г) сравнительное рассмотрение марксистских и буржуазных теорий с показом несостоятельности последних.

УРГЕНЧ — ЦЕНТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ХОРЕЗМА

В нынешнем году исполнилось 40 лет со времени образования Хорезмской области Узбекской ССР, административным, хозяйственным и культурным центром которой является город Ургенч. Один из древнейших населенных пунктов Средней Азии, он в дореволюционное время относился к числу самых отсталых колониальных окраин царской России. Феодално-колониальный режим обусловил крайнюю отсталость не

только экономики, но и культуры местного коренного населения, жившего в нищете, бесправии, темноте и невежестве.

Великий Октябрь, победа народной советской революции 1920 г. в Хорезме открыли качественно новые страницы в истории Ургенча. В ходе социалистического строительства в корне изменился весь облик древнего Ургенча, широкое развитие получили его экономика и культура.

Крупные успехи в культурном строительстве города были достигнуты уже в период довоенных пятилеток, особенно с превращением его в январе 1938 г.¹ в административный центр Советского Хорезма, средоточие хозяйственной и культурной жизни области.

В решении задач культурного строительства первостепенное значение придавалось вопросам народного образования. По мере развития экономики на эти цели выделялись все большие средства. Так, в 1938 г. по сравнению с 1937 г. бюджет Ургенча по просвещению возрос на 70%². В городе были открыты 4 школы, где обучалось 2670 детей, а также средняя школа и рабочий факультет для взрослого населения³.

В дальнейшем развитии народного образования большую роль сыграли решения XVIII съезда партии (1939) о завершении в третьей пятилетке всеобщего семилетнего образования и расширении охвата детей десятилетним обучением. В соответствии с ними, II пленум Хорезмского ОК КП(б)Уз разработал конкретные мероприятия по упорядочению школьного дела в области и городе. В результате их выполнения в Ургенче уже в 1939/40 учебном году обучением были охвачены все дети школьного возраста. В сентябре 1940 г. была завершена аттестация учителей, при горОНО, райОНО и облОНО организованы Советы по народному образованию⁴.

Важную роль в общем процессе культурного строительства сыграли изучение русского языка в узбекских и других нерусских школах, а также переход с 1 сентября 1940 г. на новый узбекский алфавит, основанный на русской графике.

В годы Великой Отечественной войны учебно-воспитательный процесс был перестроен в соответствии с чрезвычайными условиями военного времени.

6 декабря 1941 г. в Ургенче состоялось областное совещание заведующих городскими и районными отделами народного образования и директоров школ, подчеркивавшее необходимость вооружать учащихся знаниями, полезными для обороны, усилить их подготовку к будущей практической деятельности. Особое внимание уделялось расширению знаний по сельскому хозяйству, ибо Хорезмская область испытывала острую потребность в сельскохозяйственных кадрах⁵.

В январе 1942 г. конференция учителей города наметила мероприятия, способствующие образовывающей постановке военно-физической подготовки школьников.

По инициативе партийных и советских организаций Ургенча, активно поддержанной широкой общественностью, в городе был создан фонд всеобщего. Некоторые предприятия выделяли стипендии наиболее отличившимся ученикам и детям фронтовиков. Для оказания материальной помощи школам к ним были прикреплены шефствующие организации⁶. Все это обеспечило почти 100-процентный охват детей учебой.

Партия и правительство принимали меры к тому, чтобы в сложных условиях военного времени молодежь могла учиться и непосредственно на производстве. В 1943 г. при предприятиях стали функционировать школы рабочей молодежи. В Ургенчской школе рабочей молодежи обучение велось на русском и узбекском языках. В 1945/46 учебном году была создана школа-восьмилетка для юношей и девушек, работающих на хлопкоочистительном и маслобояном заводах, рассчитанная на 240 человек.

В послевоенные годы расходы на нужды народного образования значительно увеличились. В 1948 г. по городскому бюджету они превысили довоенный уровень на 60%⁷.

К этому времени в школах города работало 122 учителя. 20 из них за успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения были награждены орденами и медалями.

В 50-е годы происходит дальнейшее совершенствование системы народного образования. В соответствии с принятым 24 декабря 1958 г. Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», в 1962/63 учебном году был осуществлен переход к всеобщему обязательному 8-летию образования, значительно расширена сеть средних школ. Создавалась учебно-материальная база для перехода к всеобщему среднему образованию.

¹ СССР — административно-территориальное деление союзных республик.— «Известия Советов депутатов трудящихся СССР». Изд. 9-е. М., 1958, с. 369.

² Государственный архив Хорезмской области (ГАХО), ф. 54, оп. 2, д. 97, л. 22.

³ ГАХО, ф. 54, оп. 2, л. 89, л. 219.

⁴ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 33.

⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 543, л. 58.

⁶ Там же, оп. 21, д. 606, л. 111.

⁷ Народное образование в СССР. Сборник документов 1917—1973 гг. М., 1974, с. 53—61.

Еще большее развитие получило народное образование в девятой пятилетке, о чем свидетельствуют следующие данные по Ургенчу⁸:

Годы	Количество школ	Число учащихся
1938	4	2670
1945	4	3000
1950	4	3636
1959	6	4932
1965	18	12 824
1975	20	23 215

В июне 1976 г. состоялась VII сессия Ургенчского городского Совета депутатов трудящихся XV созыва. Она отметила, что благодаря неустанной заботе партии и правительства укрепилась учебно-материальная база школ, улучшилась учебно-воспитательная работа, успешно завершается переход ко всеобщему среднему образованию.

Неуклонно проводилась политехнизация обучения. Так, в 1975/76 г. на оснащение 450 учебных кабинетов и мастерских было выделено 11 тыс. руб. В укреплении связи школы с производством большую роль сыграл учебно-производственный комбинат, где 2774 учащихся обучались 14 профессиям. Около 3630 детей воспитывались в 90 группах продленного дня, из них 30% питались на льготных условиях. В 5 школах рабочей молодежи и очно-заочной школе 2195 юношей и девушек получали среднее образование без отрыва от производства. План всеобщего образования на 1975/76 учебный год был выполнен полностью. В 64 первых классах занимались 2380 учащихся; 89% выпускников 8-х классов продолжили обучение в школах, а остальные — в других средних учебных заведениях⁹.

В школах города работает около тысячи учителей, из них более 80% — с высшим образованием¹⁰.

Много внимания уделялось подготовке молодых рабочих кадров. С 1959 г. в системе профтехобразования было обучено 4100 человек. В 1975 г. в двух профессионально-технических училищах занимались 1357 учащихся по 18 профессиям¹¹.

Развитие экономики Хорезма обусловило рост потребности в специалистах со специальным образованием. В 1974 г. в Ургенче был открыт гидромелиоративный техникум, призванный обеспечить квалифицированными кадрами водное хозяйство Хорезма и Каракалпакии.

В 1962 г. здесь было создано музыкальное училище. К 1975 г. оно подготовило 200 работников для культурно-просветительных учреждений области.

Первым высшим учебным заведением Хорезма стал учительский институт, открытый в Ургенче в 1935 г. (ныне — Хорезмский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина). Сейчас в институте работают 16 кафедр, очное и заочное отделения, группы с узбекским языком обучения, хорошо оборудованные лаборатории и кабинеты, обширная библиотека.

К концу девятой пятилетки в Хорезмском ГПИ и семи средних специальных учебных заведениях области обучалось 8 тыс. юношей и девушек. В них преподавали 12 500 педагогов с высшим и 14 тыс. — со средним специальным образованием, из них свыше 10 700 женщин. Более 100 докторов и кандидатов наук вносят свой вклад в развитие советской науки¹².

Большую работу среди широких слоев трудящихся ведут культурно-просветительные учреждения города. До войны в Ургенче функционировали 3 клуба (женский, детский и дом культуры), 2 библиотеки с книжным фондом 4200 томов, Дворец пионеров, станция юных техников и натуралистов, детский стадион, спортшкола¹³. В 1937 г. здесь был открыт парк культуры и отдыха. В 1938 г. городская библиотека была реорганизована в областную¹⁴.

В послевоенные годы партийные и советские организации Ургенча приняли меры к расширению сети культурно-просветительных учреждений. Если в 1945 г. ассигнования на культурно-просветительную работу в Хорезме составляли 1180 тыс. руб., то в 1946 г. —

⁸ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-1619; ГАХО, ф. 54; Материалы XXV городской партконференции г. Ургенча, декабрь 1975 г. (без учета вечерних и очно-заочных школ).

⁹ Текущий архив Ургенчского горисполкома. Материалы VII сессии XV созыва, 1976 г., л. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Хорезмская правда», 1975 г., 22 марта.

¹² «Хорезмская правда», 1974 г., 27 августа.

¹³ ГАХО, ф. 54, оп. 2, д. 112, л. 20.

¹⁴ Там же, д. 98, л. 58.

¹⁵ «Хорезмская правда», 1946 г., 11 мая.

2157 тыс. руб.¹⁶ Расходы на социально-культурные мероприятия по бюджету города в 1948 г. превысили довоенный уровень почти на 60%.¹⁶

К концу девятой пятилетки в Ургенче функционировали уже 4 дома культуры, более 40 профсоюзных и ведомственных клубов, 70 библиотек¹⁷. К началу 1977 г. в городе и области было 292 киноустановки против 192 в 1965 г.

Яркий показатель культурного роста трудящихся — спрос на книгу. В девятой пятилетке городскому населению было продано книг на 3 млн. 248 тыс. руб.¹⁸

В десятой пятилетке трудящиеся города получат 6 новых клубов на 1070 мест, 5 библиотек, кинотеатр на 800 мест¹⁹. Развиваются и совершенствуются формы и методы культурно-просветительной работы.

Могучим орудием партии, играющим громадную роль в коммунистическом воспитании, подъеме культурного уровня народа, служит печать. До революции в Хорезме не выпускалось ни одного печатного издания, не было и типографий. С провозглашением Советской власти в области стала издаваться первая газета — «Икляб Куяши» («Солнце революции»). Затем появились другие печатные органы.

В 1941 г. в Ургенче выходили 3 газеты: «Хорезм хакикаты» (тираж 345 экз.) и «Бол Таяр» (832 экз.) на узбекском языке, а также «Хорезмская правда» на русском языке (1228 экз.).

Во время строительства железной дороги Ургенч—Кунград выпускалась многотиражная газета «Строитель».

В 1964 г. было создано областное управление по печати, преобразованное в областное управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли²⁰.

За последующие 10 лет среднеразовых тираж газет увеличился с 23 тыс. до 106 тыс. экз., причем тираж «Хорезм хакикаты» и «Хорезмской правды» превысил 60 тыс. экз.²¹

Местная печать широко освещает события внутренней и международной жизни, выполняет роль пропагандиста идей марксизма-ленинизма, мобилизует трудящихся на выполнение поставленных партией задач.

Большую работу в этом направлении ведут также радиовещание и телевидение. С 1961 г. Ургенчский радиоузел ведет передачи одновременно по двум программам, а с 1963 г. там начались регулярные телевизионные передачи.

Значительную роль в культурной жизни города и области играет созданный в 1933 г. Областной музыкальный драматический театр им. Огахи. В годы войны на его сцене шли спектакли, отражавшие героизм советского народа. В их числе — пьеса С. Абдуллаева и Чусты «Курбан Умаров», инсценировка «Гилля» хорезмского поэта Р. Раджабова и др.

В последующие годы театр наряду с современными произведениями включал в свой репертуар шедевры русской и мировой классики. Так, он первым из областных театров УзССР осуществил постановку «Гамлета» Шекспира. Велика заслуга театра в сохранении классического музыкального наследия узбекского народа. Театральный коллектив широко обслуживает сельское население области, помогает развитию художественной самодельности на местах.

В составе театральной труппы — народные артисты УзССР К. Атаниязов, С. Рахимова, В. Фаязов, заслуженные артисты республики К. Рахимов, Н. Юсупова, К. Исмаилов, Р. Байжанова, С. Ачилова, У. Ганпова, Р. Аллабергенов и многие другие. Недавно отстроено новое здание театра.

Писатели и журналисты Ургенча известны далеко за пределами области. В частности, приобрел широкую популярность Эгам Рахимов — автор поэмы «Дорога счастья» и поэтических сборников «Хорезмские песни», «Первые шаги», «Река, полная света», «Повесть души», «Голос сердца». Большой интерес читателей вызвала его поэма «О двадцати двух», посвященная комсомольцам 20-х годов. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина он создал поэму «Ленин в Хорезме».

В советский период расцвело музыкальное искусство Хорезма, впитавшее лучшие народные традиции и обогатившееся новыми формами. В этом велика заслуга композиторов А. Атаджанова, Р. Аллабергенова, М. Юсупова, популярного исполнителя народных песен Х. Балтаева и др.

Художники, графики, скульпторы Хорезма не раз принимали участие в городских, областных, республиканских выставках.

В культурную жизнь Ургенча прочно вошли молодежные фестивали, выставки изобразительного и декоративного искусства, самодеятельных художников, декады кол-

¹⁶ ГАХО, ф. 54, оп. 3, д. 40, л. 87.

¹⁷ «Хорезмская правда», 1975 г., 20 февраля.

¹⁸ «Хорезмская правда», 1975 г., 31 декабря.

¹⁹ Текущий архив Ургенчского горисполкома. План социального развития г. Ургенча на 1976—1980 гг., л. 48.

²⁰ «Хорезмская правда», 1974 г., 1 июня.

²¹ Там же.

лектива художественной самодеятельности, выступления народных театров. В 1957 г. молодежный самодеятельный ансамбль Хорезма с успехом выступал на XI всемирном фестивале молодежи в Москве.

В Ургенче проходят декады литературы и искусства братских республик, гастролируют многие театры страны.

Все это — наглядные свидетельства расцвета культурной жизни древнего Ургенча, возрожденного Великим Октябрем, победой социализма, мудрой ленинской политикой КПСС, главной целью которой был и остается неуклонный рост материального благосостояния и культуры всех народов нашей страны.

И. В. Перлович

КУЗНИЦА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

В условиях развитого социализма непрерывно растет потребность в кадрах высшей квалификации. В этой связи неуклонно расширяется сеть вузов, в том числе в периферийных городах. Так, для удовлетворения нужд Ташкентской области в педагогических кадрах Министерство высшего и среднего специального образования УзССР 26 мая 1967 г. издало приказ о создании в г. Ангрене областного государственного педагогического института, начавшего функционировать с 1 сентября того же года¹. Это было первое высшее учебное заведение, открытое в одном из новых социалистических городов области. Ранее институты в республике были сосредоточены преимущественно в Ташкенте (50%), а также в областных центрах.

За период своего существования Ташкентский областной госпединститут значительно окреп в организационном отношении, упрочилась его материальная база. Если в годы создания в нем функционировал лишь один факультет (филологический), то через 10 лет — уже четыре (русского языка и литературы, естественно-математической, общих технических дисциплин, а также труда). В 1967 г. здесь работали 4 кафедры, а в 1977 г. — 16². В 1972/73 учебном году при Институте было создано заочное отделение, принявшее 100 человек по трем специальностям — русский язык и литература в русской школе, русский язык и литература в национальной школе и математика³.

Много внимания уделялось подбору профессорско-преподавательского состава Института. Ташкентский обком КПУз, Министерство высшего и среднего специального образования УзССР, а позднее — Министерство просвещения УзССР систематически направляли туда квалифицированных работников из ташкентских вузов. Кроме того, Институт сам осуществлял подготовку необходимых ему кадров. Повышение квалификации преподавателей проводилось путем стажировки в педагогических институтах Москвы и Ташкента, а также через ИПК. К 1977 г. факультеты и институты повышения квалификации окончили более 57% преподавателей Ангреновского института. В повышении квалификации педагогов вуза большую роль сыграл и университет педагогических знаний.

Систематически увеличивалось число преподавателей Института, имеющих ученую степень. В 1967 г. из 25 работавших здесь педагогов лишь 3 были кандидатами наук, а через 10 лет из 120 человек 4 были докторами и 27 — кандидатами наук⁴.

Постоянно расширялся и контингент обучающихся. Если в год основания в Институте насчитывалось 250 студентов, то в 1970 г. — свыше 970, а в 1977 г. — 1800 человек⁵. Здесь обучаются представители 20 национальностей — узбеки, русские, татары, башкиры, украинцы и др.

Совершенствование структуры Института, рост численности и квалификации преподавателей способствовали систематическому улучшению учебно-воспитательной работы; более разнообразными и действенными стали формы обучения и воспитания студентов. Преподаватели все шире используют в своей работе достижения современной педагогической науки и практики, стремясь увязать излагаемый учебный материал с насущными задачами коммунистического строительства. Чтение лекций и проведение семинарских занятий умело сочетаются с обсуждением студенческих докладов, рефератов, проведением дискуссий по наиболее важным проблемам изучаемого курса и т. п.

С созданием специальной кафедры технических средств обучения и программирова-

¹ Ташоблгосархив, ф. 2653, оп. 1, д. 1953, л. 14.

² Текущий архив Министерства просвещения УзССР.

³ Текущий архив Ташкентского областного госпединститута. Рукопись «Ташкентский областной госпединститут» (сост. С. А. Аскарлова, И. Е. Ершешев, Ч. Г. Сайфуллин), с. 27.

⁴ Ташоблгосархив, ф. 2653, оп. 1, д. 1953, л. 14; Текущий архив Ташкентского областного госпединститута. Отчет за 1977 г.

⁵ Ташоблгосархив, ф. 2653, оп. 1, д. 1953, л. 14; Текущий архив Ташкентского областного госпединститута. Отчет за 1977/78 учебный год.

ния в Ташкентском областном педагогическом институте стали широко использоваться технические средства обучения, что способствовало еще большему совершенствованию научной организации учебного процесса, повышению его эффективности. За кафедрой закреплены фонокабинет, лингафонный класс, кинозал, стационарные и передвижные установки, студия записи. На лекциях, практических и лабораторных занятиях широко используются материалы телевизионных передач и т. д.⁶

В налаживании учебного процесса большое значение имело составление стабильных учебно-тематических планов и учебно-методических разработок лабораторных занятий. Под руководством преподавателей, сотрудников Института студенты самостоятельно изготовляли различные наглядные пособия — альбомы, макеты, схемы, таблицы и др.

Серьезное внимание уделяется и организации научной работы студентов как эффективного средства повышения их специальной подготовки. Участие в исследовательской работе повышает интерес к избранной профессии, развивает педагогические навыки. Преподаватели Института с первого же курса привлекают студентов к работе научных кружков. С третьего курса они начинают принимать участие в конкурсах и различных олимпиадах (например, «Студент и научно-технический прогресс» и др.), выступают с докладами на научно-теоретических конференциях. Лучшие доклады рекомендуются на республиканские научно-теоретические конференции студентов педагогических вузов Узбекистана.

Формы научно-исследовательской работы студенчества становятся все разнообразнее и охватывают все больший круг лиц. В 1977 г. в них принимали участие 58,3% всех обучающихся в Институте⁷.

В тесной связи с обучением ведется воспитательная работа. Она осуществляется совместными усилиями педагогического коллектива, партийной, профсоюзной и комсомольской организации вуза. Формы воспитательной работы — самые разнообразные.

Так, партийная и комсомольская организации Института уделяют большое внимание политическому воспитанию студентов, их идейной закалке. В 1972 г. в Институте была создана школа молодого лектора, где студенты приобретают навыки агитационно-пропагандистской работы, приучаются к общественной деятельности. Слушатели этой школы самостоятельно проводят семинары, диспуты по вопросам коммунистического воспитания и образования, читают лекции. В школе ведут занятия опытные преподаватели, а также отдельные руководящие партийные и советские работники. Большая работа ведется и в области интернационального воспитания. При комитете комсомола создан клуб интернациональной дружбы, постоянно устраиваются вечера дружбы и товарищества.

На должной высоте находится также трудовое воспитание студентов. С 1973 г. в Институте создаются студенческие строительные отряды и сельхозотряды. Первоначально они работали в основном в Ангрене, затем стали посылаться в другие города республики, а с 1975 г. — за пределы Узбекистана. Так, они участвовали в строительных работах на БАМе, в Читинской и Сырдарьинской областях, на строительстве метро и аэропорта в Ташкенте. В этих отрядах за последние четыре года поработали свыше 1200 студентов Института. Они завоевали призовые места в социалистическом соревновании среди студенческих строительных отрядов. Например, в 1975 г. отряд из 50 студентов, участвовавший на строительстве БАМа, завоевал второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании студенческих строительных отрядов, выполнив план на 200%⁸.

Активную воспитательную работу среди студенчества ведут клуб девушек, спортивный клуб, совет первокурсников, студенческий совет, художественная самодеятельность.

Улучшение учебно-воспитательной работы способствует росту успеваемости. Если в 1970/71 учебном году она составляла 86,6%, то в 1976/77 г. — более 97%⁹.

В повышении успеваемости многое сделали преподаватели-наставники. К каждому преподавателю прикреплена учебная группа. Наставники направляют и контролируют ее деятельность вплоть до выпуска студентов из стен вуза.

Укрепляются и связи студентов со школой. Один раз в неделю каждая группа посещает уроки в подшефной школе, приобретая практический педагогический опыт.

Действенным фактором роста успеваемости студентов служит социалистическое соревнование между отдельными факультетами и кафедрами за лучшую постановку учебно-воспитательной работы. Например, в 1974 г. победителем соцсоревнования стал естественно-математический факультет, а в 1976 г. — филологический. Среди об-

⁶ Телущий архив Ташкентского областного госпединститута. Указ. ркп., с. 20.

⁷ Там же. Отчет за 1977 г.

⁸ Там же. Отчет за 1975/76 учебный год.

⁹ Там же. Указ. ркп., с. 2.

щенинститутских кафедр неоднократным победителем соревнования была кафедра истории КПСС и политической экономики.

Общественные организации Института настойчиво борются за повышение успеваемости студентов. Так, по инициативе комитета комсомола организованы доска отличников, комсомольский прожектор, которые своевременно выявляют успехи и недостатки в учебе студентов.

Свой вклад в повышение успеваемости вносят и учебно-воспитательные комиссии, созданные комитетом комсомола на каждом факультете. Благодаря их усилиям ленинским зачетом были охвачены все студенты Института. В 1976 г. по итогам этого зачета, проводившегося под лозунгом: «Решения XXV съезда КПСС — в жизни!» — 227 студентов были награждены значком ЦК ВЛКСМ¹⁰.

Число выпускников ТашоблГПИ неуклонно растет. За 10 лет своего существования он подготовил свыше 1250 квалифицированных преподавателей по русскому языку и литературе, узбекскому языку и литературе, математике, географии, биологии, английскому языку, общетехническим дисциплинам и труду. Они работают не только в Ангрене, других городах и районах Узбекистана, но и в Киргизии, Казахстане, Московской области, на Дальнем Востоке.

Таким образом, Ташкентский областной государственный педагогический институт вносит достойный вклад в подготовку и воспитание квалифицированных кадров народного образования.

Ф. Г. Якубова

¹⁰ Текущий архив Ташкентского областного госпединститута. Отчет за 1975/76 учебный год.

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СОДРУЖЕСТВА УЗБЕКСКОГО И ДРУГИХ НАРОДОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал, что «в трудовых свершениях прошедшего полувека, в ратных подвигах Великой Отечественной войны выросло и закалилось нерушимое единство всех классов и социальных групп, наций и народностей нашей страны»¹.

В грозные годы войны дружба народов СССР стала еще более прочной, усилилось и углубилось их экономическое, социально-политическое и идейное единство. Под выдвинутым Коммунистической партией боевым лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» — совместными усилиями народов СССР решались и актуальные задачи культурного строительства.

Несмотря на сложнейшие условия военного времени, дальнейшее развитие получила и национальная по форме, социалистическая по содержанию культура узбекского народа. Еще более укрепилось и расширилось его культурное содружество с другими народами страны. Усиливались процессы взаимовлияния и взаимообогащения культур братских социалистических наций.

В Узбекистане этому во многом способствовали прибывшие вместе с эвакуированными из западных районов страны научными и культурными учреждениями деятели науки, культуры, искусства. Наша республика по-братски приняла тогда 206 художников, 125 писателей², 67 композиторов³, 33 коллектива театров, киностудий и других творческих организаций⁴. Только в Ташкенте в военные годы находилось 105 научных работников АН СССР, в том числе академики Б. Д. Греков, Ю. В. Готье, И. П. Трайнин, члены-корреспонденты АН СССР А. М. Панкратова, А. Д. Удалцов, В. И. Пичета, С. В. Бахрушин и др.

Количество вузов увеличилось с 29 до войны до 44 в 1943 г.⁵ Значительная часть эвакуированных высших учебных заведений слилась с родственными вузами республики. Так, Ленинградский политехнический и Киевский индустриальный институты объединились со Среднеазиатским индустриальным институтом, Харьковский институт механизации сельского хозяйства — с Ташкентским институтом инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства и т. д.

Принимая коллективы научных и культурных учреждений, партийные, советские органы и общественность Узбекистана проявляли большую заботу об их размещении, устройстве, бытовом обслуживании. В Ташкенте, например, для них были открыты столовая на 400 человек, специализированный магазин, выделена поликлиника⁶. Для работ-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 75.

² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 909, л. 45—56.

³ Там же, оп. 17, д. 895, л. 108.

⁴ Там же, оп. 19, д. 68, л. 156.

⁵ Там же.

⁶ Там же, д. 9, л. 156.

шков Ленинградской консерватории было организовано подсобное хозяйство; 150 преподавателям и студентам выделены одежда, обувь, топливо и др.⁷ Белорусской Академии наук было ассигновано 50 тыс. руб. и выделено большое количество оборудования. Значительная помощь оказывалась и другим эвакуированным учреждениям⁸.

В свою очередь, прибывшие в республику ученые и преподаватели вместе с их узбекскими коллегами готовили кадры специалистов, занимались активной научной деятельностью, оказывали реальную помощь в развитии народного хозяйства и культуры республики, патриотическом воспитании масс. Только в САГУ работало 46 эвакуированных ученых и педагогов. Среди них — доктора ист. наук Р. Ю. Виппер, А. Ю. Якубовский, доктор филол. наук В. Ф. Шишмарев и др. В Ташкентском пединституте трудилось 14 профессоров и преподавателей. В их числе — доктор пед. наук Н. А. Константинов, доктор филол. наук В. М. Жирмунский. В Ферганском пединституте работало 8, в Бухарском — 19, в Андijanском учительском институте — 11 эвакуированных профессоров и преподавателей⁹.

Партийная организация республики, направляя деятельность научных и культурных учреждений, систематически уделяла внимание дальнейшему подъему культуры узбекского народа, а все более тесному сближению ее с культурами всех народов СССР. Были предусмотрены, например, организация лекторско-консультативного бюро для чтения тематических лекций и повышения квалификации местных научных работников, проведение консультаций видными учеными по вопросам науки и техники. Для подготовки научных работников высшей квалификации из представителей местных национальностей при САГУ была открыта докторантура, организовано чтение курсов и отдельных лекций для аспирантов. Узбекский филиал АН СССР совместно с обкомами, горкомами и райкомами партии развернул на предприятиях и при парткабинетах работу лекторских бюро с участием видных ученых. Они все шире включались в решение актуальных производственных задач¹⁰.

Например, проф. С. С. Рудник занимался внедрением усовершенствованных методов резания металла, улучшением инструментального хозяйства на крупных предприятиях Ташкента. Проф. Е. М. Ханмович провел на «Ташсельмаше» и других заводах большую работу по модернизации оборудования и станков. Доценты Бондарь, Гринберг, Савин, Христич, инженеры Левинский, Сердюков, Беркута и многие другие успешно совмещали работу в вузах и на производстве¹¹. Плодотворную научно-практическую помощь оказали сельскому хозяйству Узбекистана в освоении производства сахарной свеклы, агротехнической и зоотехнической подготовке колхозных кадров Ф. И. Мацков, В. Г. Аверин, А. М. Гриненко и другие сотрудники Харьковского сельскохозяйственного института¹².

Много внимания уделялось дальнейшему развитию общественных наук. Силами местных и приезжих ученых был написан учебник для вузов по истории Узбекистана (в главную редакцию его вошли У. Юсупов, В. Мавлянов, В. Я. Непоминин, В. В. Струве, А. М. Панкратова, А. Ю. Якубовский, С. В. Бахрушин и др.)¹³. УзФАН работал над «Очерками истории материальной культуры Узбекистана». Сотрудники Московского отделения Института истории материальной культуры написали в 1942 г. большую монографию по истории древнего Хорезма, брошюры: «Из истории борьбы народов Узбекистана против иноземных завоевателей», «Узбекистан в Великой Отечественной войне», «Двадцать пять лет Октябрьской революции и узбекский народ» и т. д.¹⁴ Проф. П. М. Факторович опубликовал работу о великом среднеазиатском ученом Ибн Сине¹⁵.

В педагогических вузах УзССР удельный вес профессоров увеличился в 1941—1943 гг. с 6 до 15%, доцентов — с 11 до 22%. С помощью эвакуированных ученых работники вузов Узбекистана готовили и защищали диссертации. В результате количество кандидатов наук из представителей местных национальностей в педвузах республики выросло с 16 в 1941 г. до 34 в 1944 г.¹⁶ За годы войны только стационарными педагогическими учебными заведениями было подготовлено 5616 учителей¹⁷. Значительный вклад в развитие школьного дела в республике внесли опытные педагоги из России, Украины, Белоруссии. Многие из них оказывали методическую помощь учителям местных национальностей¹⁸.

⁷ Там же, д. 30, л. 20.

⁸ Там же, оп. 18, д. 9, л. 83.

⁹ Там же, оп. 19, д. 909, л. 122.

¹⁰ Там же, оп. 18, д. 9, л. 153.

¹¹ Там же, оп. 20, д. 191, л. 2—3.

¹² Там же, оп. 18, д. 255, л. 15.

¹³ Там же, оп. 19, д. 246, л. 74.

¹⁴ Там же, оп. 18, д. 255, л. 15.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Рагинская Е. В. Народное образование в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, с. 99.

¹⁷ Там же, с. 100.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 907, л. 5.

Весьма многогранной была деятельность эвакуированных в Узбекистан русских, украинских, белорусских и других писателей и поэтов. Наряду с созданием новых художественных произведений, они всемерно содействовали творческому росту узбекских литераторов, принимали участие в создании на узбекском и русском языках антологий узбекской поэзии и прозы, сборника узбекского фольклора, очерков, статей о классиках узбекской литературы. Были организованы семинары по драматургии, прозе, поэтическому переводу и подготовке начинающих писателей. Читались циклы лекций о классической русской, узбекской и западноевропейской литературе¹⁹. Выдающийся русский советский писатель А. Толстой, будучи главным редактором «Истории литературы народов СССР», вместе с тем стал одним из инициаторов создания «Истории узбекской литературы»²⁰. Переводом узбекских пьес, рассказов, стихотворений на русский язык занимались такие известные литераторы, как Л. Пельковский, В. Державин, А. Ахматова, В. Луговской, С. Сомова и др.

В результате сотрудничества местных и эвакуированных писателей на русском и узбекском языках вышли в свет такие произведения и сборники, как «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджунур» А. Навои, «Священная кровь» Айбека, «Взаимные связи русской и узбекской культуры», «Победа за нами», «Тыл фронту» и др.²¹ Появилась серия брошюр, посвященных героям гражданской войны, — Пархоменко, Котовскому, Щорсу, Лазо. С начала войны по 1 октября 1943 г. в Узбекистане было выпущено 2228 названий книг и брошюр по всем отраслям науки и культуры общим объемом 3868 печ. л. и тиражом 23 794 тыс. экз. Из них на долю узбекских изданий приходилось 74% названий и 79% тиража²². Писатели, поэты, драматурги, литературоведы систематически выступали перед трудящимися, пропагандируя достижения социалистической культуры, вдохновляя тружеников тыла на новые патриотические свершения во имя победы над врагом.

Усиление взаимосвязей и взаимообогащения братских культур узбекского, русского и других народов Советского Союза ярко проявилось и в различных сферах искусства, в частности театрального. Так, Днепропетровский драматический театр им. Шевченко за 10 месяцев пребывания в Намангане показал такие постановки, как «Украденное счастье» И. Франко, «Жди меня» К. Симонова, «За двумя зайцами» М. П. Старицкого. Летом 1943 г. на базе театров им. Т. Г. Шевченко, А. Навои и местной музыкальной школы в Намангане был организован симфонический оркестр в составе 42 человек, в репертуар которого входили произведения русских композиторов, русской и западноевропейской музыкальной классики²³. Московский театр Революции при участии таких известных артистов, как М. М. Штраух, А. П. Лукьянов, Г. П. Крылов, демонстрировал свое сценическое искусство населению Ташкента, Самарканда, Термеза, Карши, Чирчика, воннам Советской Армии, одновременно оказывая творческую помощь местным театрам и коллективам художественной самодеятельности²⁴.

В 1943 г. при Янгйульском театре была организована учеба молодых творческих работников, большую помощь которым оказал коллектив Ленинградской консерватории²⁵.

В апреле 1944 г. постановлением бюро Ташкентского обкома партии был создан Казахский областной ансамбль в количестве 50 музыкантов, певцов, танцоров, рассказчиков²⁶. Еще в 1942 г. по инициативе Среднеазиатского райкома партии был организован Ташкентский областной корейский драмтеатр. 5 марта 1945 г. Ташкентский обком партии, рассмотрев вопрос об улучшении работы театра, принял решение осуществить переводы на корейский язык лучших узбекских и русских драматических произведений и вместе с тем создать оригинальные корейские песни и концертные программы. Был организован областной смот художественной самодеятельности, изготовлены корейские музыкальные инструменты, оказана материальная помощь коллективу театра²⁷.

Крепло творческое содружество местных и эвакуированных консерваторий. Ташкентская консерватория, например, пополнилась в 1941 г. крупными специалистами Киевской и Московской консерваторий. Здесь стали работать профессора К. Н. Михайлов, М. А. Брагин, Д. С. Вертье, Л. Н. Ревуцкий, С. Н. Василенко, М. Л. Рейнбальд и др.²⁸ Они деятельно занимались подготовкой национальных кадров, участ-

¹⁹ Там же, д. 9, л. 159.

²⁰ Там же, оп. 19, д. 844, л. 11.

²¹ Там же, д. 900, л. 173; д. 946, л. 8.

²² Там же, д. 944, л. 11.

²³ Там же, д. 192, л. 97.

²⁴ Там же, д. 68, л. 57.

²⁵ Там же, д. 192, л. 97.

²⁶ Там же, д. 945, л. 22.

²⁷ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 88, л. 35.

²⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 898, л. 179.

вовали в составлении пособий по обучению игре на национальных инструментах, обработке народных песен, подготовке к изданию брошюр, монографий, статей по вопросам музыкальной культуры и т. д.²⁹

В Ленинградской консерватории, находившейся в годы войны в Ташкенте, в 1943 г. работало 40 профессоров, 33 доцента, 74 педагога³⁰. Коллектив консерватории уделял много внимания выявлению новых талантов из молодежи местных национальностей, готовил пособия для обучения на фортепиано и на скрипке для узбекских музыкальных учебных заведений и т. п. За время войны силами педагогов и студентов консерватории было дано около 3300 концертов в войсковых частях, госпиталях, на народных стройках и др.³¹

В 1943 г., в связи с 60-летием консерватории, Президиум Верховного Совета УзССР наградил Почетными грамотами профессоров Х. С. Кушпарева, Н. Я. Мяковскова, И. А. Мусина, М. О. Штейнберга и присвоил им почетные звания заслуженных деятелей искусств Узбекистана³².

Уезжая из Ташкента, коллектив симфонического оркестра Ленинградской филармонии в письме на имя ЦК КП(б)Уз выразил сердечную признательность за оказанное гостеприимство. За время пребывания в Узбекистане, говорилось в письме, филармония поделилась своими достижениями в области русской и мировой музыкальной культуры, а вместе с тем почерпнула для себя много полезного из богатейших источников узбекского национального искусства. Работники филармонии обещали ознакомить трудящихся Сибири, а затем и Ленинграда с лучшими симфоническими произведениями узбекских композиторов³³.

За годы войны узбекские композиторы в содружестве с московскими и ленинградскими коллегами создали такие крупные произведения, как музыкальные драмы «Меч Узбекистана» (Бурханов, Садыков, Джалилов, Кулумов, Вайнберг), «Касос» (Ражабов, Надеждин), «Даврон-ата» (Садыков, Козловский), «Шерали» (Ашрафи, Василенко, Козловский) и др.

Музыкальный лекторий, созданный еще в начале войны в Ташкенте, широко пропагандировал искусство народов Советского Союза. Лекции-концерты посвящались как лучшему наследию музыкальной культуры советских народов (национальный эпос, фольклор, музыка выдающихся русских композиторов), так и патристическим произведениям советских композиторов военного времени³⁴.

В 1944 г. в Ташкенте состоялась декада музыки среднеазиатских республик и Казахстана, которая вылилась в широкий смотр достижений музыкальной культуры, новую демонстрацию нерушимой дружбы народов СССР, углубления и укрепления взаимодействия национального и интернационального в их искусстве. С большим успехом прошли выступления узбекских артистов различного жанра, таджикских рубабисток, казахских мастеров оперного искусства, туркменского хора, вокального ансамбля Киргизии³⁵. Таких примеров культурного сотрудничества узбекского и других народов СССР в годы Великой Отечественной войны можно привести очень много.

Все это было ярким проявлением и прямым результатом плодотворного сотрудничества национальных культур советских народов, торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, несокрушимой силы и жизнеспособности социалистического государственного и общественного строя, монолитного единства братских народов СССР, с честью выдержавших все суровые испытания военных лет и одержавших не только военную, экономическую, но и политическую, и духовную победу над фашизмом.

К. З. Зиятов

ПОДГОТОВКА МАССОВЫХ КАДРОВ ДЛЯ КОЛХОЗОВ УЗССР В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

В 30-х годах одной из важнейших задач Коммунистической партии в области сельского хозяйства было, как известно, организационно-хозяйственное укрепление и техническое переоснащение вновь образованных колхозов. В этой связи особую актуальность приобрело обеспечение колхозного производства квалифицированными кадрами руководителей, специалистов, механизаторов, работников массовых профессий.

²⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 898, л. 188.

³⁰ Там же, оп. 19, д. 934, л. 188.

³¹ Там же, оп. 20, д. 930, л. 115, 268.

³² Там же, оп. 19, д. 934, л. 292.

³³ Там же, оп. 18, д. 934, л. 26.

³⁴ Там же, д. 895, л. 107.

³⁵ Там же, оп. 20, д. 909, л. 252.

В условиях Узбекистана особенно остро стоял вопрос о подготовке кадров для хлопкосеющих колхозов. Решение его наталкивалось на ряд трудностей. Прежде всего следует отметить низкую грамотность широких масс сельских труженников республики в те годы. Достаточно сказать, что в 1930 г. из 14 502 членов правлений колхозов грамотными были лишь 44,8%¹. Нехватка опыта и знаний влекли за собой высокую текучесть кадров. Например, в 1934 г. по 67 районам УзССР сменилось 4 тыс. колхозных бригадиров, причем во многих бригадах они заменялись по 2—3 раза².

Большинство колхозных кадров массовых профессий составляли практики, не имевшие специальной подготовки. Вопросы их производственного обучения занимались Наркомзем, Узхлопкотрактороцентр, Узпахтасоюз, Наркомтруда и другие организации. Усиление работы по подготовке массовых колхозных кадров во многом способствовало постановлению ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационному укреплению колхозов»³.

Подготовка сельскохозяйственных кадров массовых профессий велась в соответствующих школах и курсах, создававшихся прежде всего в районных центрах, а также при крупных колхозах, агроучастках и др. Так, в 1931—1932 гг. курсовым методом было подготовлено более 27,7 тыс. бригадиров, поливальщиков и учетчиков⁴, 5429 инструкторов по организации труда и по выкормке шелкопряда, 1649 — по борьбе с сельхозвредителями, 8588 полеводов, шелководов и счетоводов⁵. К весне 1933 г. по линии Наркомзема было обучено 3948 бригадиров, 222 табельщика, 767 полеводов. Курсы при Узхлопкотрактороцентре в 1932—1933 гг. выпустили 4833 колхозных бригадиров и 2056 поливальщиков⁶. Только на курсах, организованных в Гиждуванском районе, было подготовлено 300 полеводов и 110 поливальщиков⁷.

Много внимания уделялось подбору звеньевых, выдвигавшихся из числа лучших колхозников, повышению их квалификации, политического и культурно-технического уровня. Уже к концу 1936 г. в колхозах республики насчитывалось почти 200 тыс. звеньевых⁸.

Большое значение придавалось подготовке и выдвижению колхозных кадров из женщин местных национальностей. Только в 1934 г. по Узбекистану было подготовлено и выдвинуто 7,2 тыс. колхозниц-активисток на должности бригадиров и 7,2 тыс. — звеньевых⁹. В начале 1935 г. в республике было обучено и выдвинуто на должности бригадиров 11,8 тыс. колхозников¹⁰.

В конце 1936 г. в Ташкенте и по областям УзССР было открыто много новых двухмесячных курсов для подготовки колхозных кадров. В 1937 г. только в Сурхандарьинском округе их окончили 1255 колхозных бригадиров и 6130 звеньевых, а в Кашкадарьинском — 1825 бригадиров и 5566 звеньевых¹¹.

Интересы крутого подъема социалистического сельского хозяйства требовали совершенствования форм и методов подготовки работников колхозного производства. Так, практика подсажала целесообразность стационарного обучения бригадиров-полеводов, бригадиров-животноводов, заведующих фермами и других кадров среднего звена. Уже в 1936 г. стационарные школы, открытые в районных центрах республики, выпустили около 1600 бригадиров — полеводов, животноводов и заведующих фермами¹².

В стационарной школе, организованной Управлением животноводства республики, за 1937—1938 гг. были подготовлены 5065 человек. В 1939 г. в животноводческих школах прошли курс обучения 3,8 тыс. заведующих товарными фермами, более 11 тыс. чабанов, 1878 доярков, 23,5 тыс. конюхов и т. д.¹³

Большое внимание уделялось и переподготовке колхозных кадров. Она осуществлялась преимущественно в зимнее время, когда заканчивался сезон полевых работ. Важную роль в организации курсов по переподготовке колхозных кадров сыграло постановление Бюро ЦК КП(б)Уз от 26 декабря 1934 г. «О подготовке колхозных кадров»¹⁴, главным образом через курсовую систему.

¹ Колхозы УзССР в цифрах. Экономико-статистический сектор Госплана УзССР. Самарканд, 1930, с. 22—23.

² «Борьба за хлопок», 1934, № 10—11, с. 5.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). М., 1967, с. 381.

⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 8, д. 659, л. 5.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1974, с. 307.

⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 9, д. 687, л. 22—23.

⁷ Там же, д. 3, л. 88.

⁸ Там же, оп. 12, д. 241, л. 26.

⁹ Там же, оп. 11, д. 1292, л. 180.

¹⁰ Там же, д. 1273, л. 192.

¹¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 12, д. 1752, л. 20, 52.

¹² Там же, оп. 13, д. 1677, л. 7—8.

¹³ Узбекистан за XV лет. Ташкент, 1939, с. 52.

Организация курсов переподготовки на базе агроучастков и крупных хозяйств была возложена на первых секретарей райкомов и директоров МТС. В 1934—1935 гг. их окончили 15 тыс. бригадиров и звеньевых¹⁴.

Под руководством Наркомзема краткосрочные курсы по переподготовке кадров создавались также при МТС, агропроизводственных участках, райземводхозах. В 1935—1936 гг. было намечено переподготовить на полуторамесячных курсах 15 тыс. бригадиров и звеньевых¹⁵, а в 1936—1937 гг. на двухмесячных — 130 тыс. бригадиров и звеньевых¹⁷. Учебная программа курсов бригадиров была рассчитана на 220 часов, а звеньевых — на 192 часа. Основной упор делался на обучение чтению и письму на родном языке.

На курсах переподготовки массовых колхозных кадров создавались также специальные группы для неграмотных. Учебное время распределялось следующим образом: на изучение родного языка для грамотных — 50 часов, для неграмотных — 90, на арифметику и правила измерения площади — соответственно по 40 и 60 часов, на изучение Устава сельхозартели — по 20 часов¹⁸. Кроме того, в целях расширения политического кругозора бригадиров и звеньевых выделялось по 12 часов на занятия по вопросам текущей политики партии¹⁹.

В учебно-методические программы курсов входили и такие предметы, как агротехника и механизация сельского хозяйства, организация учета и труда в бригадах и звеньях и т. д.

К 1 февраля 1937 г. на курсах переподготовки бригадиров обучались 24 312 человек, а на курсах звеньевых — 91 тыс. человек²⁰. Курсы переподготовки бригадиров в 1937 г. выполнили план на 97,2% против 78,4% в 1935 г.²¹

Знакомясь на курсах и в школах с последними достижениями сельскохозяйственной науки, агробиологии, техники и агротехники, бригадиры и звеньевые умело применяли полученные знания на практике и добивались высоких урожаев.

На каждом участке колхозного производства применялись свои формы повышения квалификации, продиктованные спецификой работы. Например, переподготовка массовых животноводческих кадров проводилась без отрыва от производства, путем сдачи специальных техминимумов. В 1937 г. техминимумы сдали 3,3 тыс. чабанов, пастухов, телятников, конохов и доярок, а в 1938 г. — 4,2 тыс. человек²².

В 1939 г. в целом по республике курсы переподготовки закончили 15 тыс. бригадиров и 35 тыс. звеньевых²³. Как и прежде, эти курсы функционировали в районных центрах, при МТС и крупных колхозах. Срок обучения с отрывом от производства был установлен для бригадиров — 15, для звеньевых — 30 дней.

Учебные программы были составлены с учетом повышенных требований (для бригадиров — 90, для звеньевых — 100 часов). Учебные планы включали изучение технического и агротехнического состояния сельского хозяйства, его механизации и химизации, а также Конституций СССР и УзССР, Устава сельхозартели и т. д.

В последующие годы были созданы еще более благоприятные условия для повышения квалификации колхозников. Оно стало проводиться через стационарные школы и курсы при сельхозтехникумах и сельхозвузах. Так, в 1940 г. на месячных курсах при сельхозтехникумах прошли переподготовку 1280 бригадиров и других массовых кадров. В республике тогда были организованы 1200 школ и курсов, где повысили свою квалификацию 17 837 бригадиров и звеньевых, 2443 химизатора²⁴ и др.

В результате большой заботы партийных, советских, хозяйственных органов о подготовке массовых колхозных кадров уже в конце 1940 г. в колхозах республики успешно трудились около 40 тыс. бригадиров, более 100 тыс. звеньевых, 2077 мирабов, 23,5 тыс. конохов, 11 тыс. чабанов и т. д.²⁵ Своим самоотверженным трудом они активно способствовали упрочению колхозного строя, неуклонному подъему хлопководства и других отраслей социалистического сельского хозяйства Узбекистана.

М. Жураев

¹⁴ «Бюллетень сельского хозяйства Узбекистана», 1935, № 3, с. 3.

¹⁵ «Бюллетень сельского хозяйства Узбекистана», 1935, № 3, с. 3.

¹⁶ «Бюллетень сельского хозяйства Узбекистана», 1936, № 1—2, с. 11—12.

¹⁷ «Бюллетень сельского хозяйства Узбекистана», 1937, № 1, с. 18.

¹⁸ «Бюллетень сельского хозяйства Узбекистана», 1936, № 1—2, с. 14—16.

¹⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 12, д. 241, л. 30.

²⁰ Там же, оп. 13, д. 1538, л. 24.

²¹ ПА УзФИМЛ, оп. 11, д. 1292, л. 179—180.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 887, л. 73—74.

²³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1974, с. 35.

²⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 16, д. 1218, л. 10—11.

²⁵ «Правда Востока», 1940 г., 3 июля; Сельское хозяйство Узбекистана за XV лет. Ташкент, 1939, с. 40—41.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ЖИВОТНОВОДСТВА У УЗБЕКОВ И КАЗАХОВ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Анализируя своеобразие исторического развития народов Востока, К. Маркс указывал, в частности, что «у всех восточных племен можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части»¹.

Это положение в полной мере относится и к историческому прошлому народов Средней Азии и Казахстана. Как отмечал С. П. Толстов, с древних времен существовала тесная взаимосвязь между главными отраслями экономики народов Средней Азии — «скотоводческим хозяйством степей и земледельческим хозяйством оазисов»².

Общезвестны тесные хозяйственные связи узбекского и казахского народов, которые, издавна соседствуя друг с другом, обменивались богатым опытом ведения земледелия и животноводства. Об этом ярко свидетельствуют приведенные ниже факты, относящиеся к периоду XIX — начала XX в.

В рассматриваемый период среди узбеков преобладали оседлые жители оазисов, которые вели земледельческое хозяйство с применением искусственного орошения, а среди казахов Южного Казахстана — полуседельные хозяйства, сочетавшие поливное земледелие со скотоводством. В конце XIX — начале XX в. в Ташкентском и Чимкентском уездах они составляли более 80% казахского населения. В Чимкентском уезде около 95,4% хозяйств относились к категории сеющих³.

Русские исследователи отмечали, что, «оседая на землю, киргиз (казах. — С. М.), естественно, должен был обратиться к чему-либо уже существующему, готовому. Этим последним были для него приемы хозяйства, выработанные в течение тысячелетий местным оседлым населением. И мы видим, что киргиз воспринял от сартовского (узбекского. — С. М.) населения как приемы обработки земли, так и те земледельческие орудия, которыми производится эта обработка»⁴.

Следует отметить, что в XVIII в. земледелием у казахов занимались главным образом беднота — джатаки (от слова «жат» — ложись), получившие название егинши (хлебопашцы). В нижнем и среднем течении Сырдарьи небольшие группы казахов-егинши, проживавшие смешанно с узбекскими дехканами, по их примеру осели и начали заниматься земледелием. «Массовое оседание казахов-кочевников в этот период мы наблюдаем особенно на Сыр-Дарье и в долинах рр. Чу и Таласа. Беднейшая часть населения (джатаки), не имея для кочевья ни достаточного количества скота, ни транспортных животных, обычно оставалась возле своих зимовок, постепенно переходя к оседлому образу жизни, причем занимаясь исключительно обработкой земли и ремесленным трудом»⁵.

Уже в начале XIX в., как отмечали русские исследователи, «Большой Орды киргизы (казахи. — С. М.), кочующие на урочище Семи рек, около озера Балхаш, при р. Или..., с прилежанием занимаются земледелием, у них родится просо, пшеница и ячмень. Соседство с трудолюбивым Ташкентом побудило в них сей промысел»⁶.

В первой половине XIX в. в среднем и нижнем течении Сырдарьи, «несмотря на тесную взаимосвязь земледелия с кочевым скотоводством..., главную роль играло земледелие с применением искусственного орошения»⁷. Теперь земледелием начали заниматься и зажиточные казахи. Появилось значительное число егинши, уже с достоинством называвших себя «диханами» (от слова «дехканин»), основным и постоянным занятием которых было земледелие. Подчеркивая значимость земледелия, казахи говорили: «Ексен егин — жерсин тегин» («Кто сеет — тот всегда сыт»).

Со второй половины XIX в. в хозяйстве многих богатых казахов Южного Казахстана значительное место занимает орошаемое земледелие. Русские исследователи отмечали, что «существуют в крае киргизы (казахи. — С. М.), которые своим

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1947, с. 73.

² Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1947, с. 275.

³ Хозяйственный быт киргизского, сартовского и русского населения юго-восточной части Чимкентского уезда Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1910, с. 76; Материалы по киргизскому землепользованию. Чимкентский уезд Сыр-Дарьинской области. Т. I. Ташкент, 1908, с. 11, 74, 177.

⁴ Хозяйственный быт..., с. 27.

⁵ Маргулан А. Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана, Алма-Ата, 1950, с. 27.

⁶ Броневский В. Заметки о киргиз-кайсаках Средней Орды. — «Отечественные записки», 1830, № 120, с. 193—194.

⁷ Аполлова Н. Г. Опыт поливного земледелия казахов и каракалпakov в районах Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи в XVII — первой половине XIX в. — Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. М., 1969, с. 112.

трудом и деньгами... оросили от 50 до 200 десятин пустовавших земель⁸. При поддержке кокандских ханов⁹, а позднее — русской колониальной администрации казахская феодально-родовая верхушка захватывала лучшие орошаемые земли¹⁰, на которых эксплуатировала труд безземельных батраков-издольщиков¹¹.

Казахи Чимкентского уезда все шире использовали в своих земледельческих хозяйствах опыт узбекских дехкан. Русские исследователи указывали, что узбеки «являлись учителями киргиз (казахов. — С. М.) в области чисто земледельческого промысла; последние перенимали от первых как сорта культурных растений, так и сами приемы возделывания их и даже земледельческий инвентарь»¹².

Во многих районах казахское и узбекское население совместно пользовалось одними водными источниками для орошения полей и общими силами строило множество ирригационных сооружений. При этом казахи перенимали богатый опыт узбекских земледельцев по созданию оросительной сети с необходимыми сооружениями — дамбами, плотинами, чигирями и т. п.

Перехода к орошаемому земледелию, казахи воспринимали от узбекских дехкан и различные виды сельскохозяйственного инвентаря, а также опыт их применения. В материалах Переселенческого управления, например, отмечалось, что «рабочий инвентарь сартовского (узбекского. — С. М.) хозяйства совершенно такой же, как и у киргиз (казахов. — С. М.). Здесь находим тот же омач, малу, урак и остальные мелкие хозяйственные принадлежности»¹³.

Самыми распространенными сельскохозяйственными культурами у казахов Южного Казахстана, как и узбеков, были зерновые (пшеница озимая и яровая, просо, ячмень и др.). Вместе с тем в хорошо обеспеченных водой районах все более значительное распространение получают бахчеводство, огородничество, садоводство. Постепенно развивалось и хлопководство¹⁴.

В свою очередь, казахи передавали своим соседям-узбекам богатый опыт ведения животноводства.

Так, сотрудники Переселенческого управления указывали, что «сарты (узбеки. — С. М.) Чимкентского уезда держат главным образом крупных домашних животных — лошадей, рогатый скот, верблюдов, ослов и только сравнительно небольшое число хозяйств (8,1%) имеет мелких животных — овец и коз... Преобладающую породу содержимых сартами лошадей является киргизская (казахская. — С. М.). Крупный рогатый скот и овцы разводятся сартами исключительно местной киргизской породы»¹⁵. В другом документе отмечается, что «породы скота, содержимого сартовским населением..., почти те же самые, что и у киргиз»¹⁶.

Среди узбекского населения, как и у казахов, большой популярностью пользовались такие породы лошадей, как джабы или казахи (казахская), аргамак, карабайыр и так называемая сайрамская лошадь. А. Шахназаров писал: «Нет сомнения, что все встречающиеся в Туркестане типы лошадей произошли от киргизской породы, которая и поныне составляет огромное большинство разводимых лошадей»¹⁷. А. Вилькинс отмечал: «Обращая внимание на рабочих лошадей Туркестана, мы видим, что главную роль в этом отношении играют киргизские лошади... и громкая репутация их вполне ими заслужена»¹⁸.

Узбеки, как и казахи, охотно разводили курдючных овец таких пород, как казахи (казахская) и джайдари (помесь казахской породы с гиссарской и др.)¹⁹.

⁸ Дрот. Землеустройство киргиз в трех коренных областях Туркестанского края. Перепечатано из №№ 161 и 162 «Туркестанского курьера» за 1913 г., с. 10.

⁹ ЦГА КазССР, ф. 124, оп. 1, д. 7, л. 91.

¹⁰ Там же, ф. 382, оп. 1, д. 60, л. 7.

¹¹ Чермак Л. Оседлые киргизы-земледельцы на р. Чу. — Записки Западно-сибирского отдела РГО, кн. XXVII, Омск, 1900, с. 9—10.

¹² Хозяйственный быт..., с. 81.

¹³ Хозяйственный быт..., с. 89. См. также: Краснов А. Н. Очерки быта семиреченских киргиз. — Известия ИРГО, т. XXIII, 1887, с. 445.

¹⁴ См. «Хозяйственный быт...», с. 32, 33, 99, 103 и др.

¹⁵ Материалы по изучению хозяйства оседлого туземного населения в Туркестанском крае. Сартовское хозяйство в Чимкентском уезде Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1912, с. 94.

¹⁶ Хозяйственный быт..., с. 88.

¹⁷ Шахназаров А. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908, с. 314.

¹⁸ Вилькинс А. Заметка о лошадях. — «Туркестанский сборник». Составитель В. И. Межов. Т. 118. СПб., 1876, с. 132. См. также: Зденецкий С. Животноводство в Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1915.

¹⁹ См.: Шаниязов К. Основные отрасли животноводства в дореволюционном Узбекистане. — Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казах-

В хозяйствах узбеков была широко распространена так называемая казахская порода коз, дававшая отличный белый пух, не уступавший по качеству пуху знаменитых кашмирских коз²⁰.

Узбекское население охотно перенимало у казахов их богатый опыт и в такой области животноводства, как верблюдоводство²¹.

Значительное распространение в хозяйствах узбекского населения Сырдарьинской области получила казахская порода крупного рогатого скота. А. Шахназаров писал: «Огромное большинство разводимого крупного рогатого скота принадлежит к местной, так называемой киргизской (казахской. — С. М.) породе²², которая отличалась необыкновенной выносливостью и неприхотливостью²³. Основными поставщиками рабочих волов для узбекских дехкан были казахи.

Узбеки воспринимали у своих соседей-казахов многие приемы и навыки ведения отгонного животноводства. В источниках отмечается также, что «часть сартов... оставляет дома на лето только необходимых в хозяйстве животных..., остальной же скот отдают на несколько месяцев для выпаса киргизам...»²⁴ Например, казахи юго-восточной горной части Чимкентского уезда вместе со своим скотом пасли и скот оседлых узбеков²⁵.

Эти и другие факты наглядно свидетельствуют о широте и многообразии издавна складывавшихся хозяйственных взаимосвязей узбеков и казахов, способствовавших развитию различных отраслей земледелия и скотоводства у обоих народов.

С. Мадунюв

стана. Под ред. Т. А. Жданко и К. Ш. Шаниязова. М., 1975; Семенов Г. И. Опыт козового скотоводства в Казахстане в XVIII—начале XIX вв. — Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. М., 1969; Шахназаров А. Указ. соч., и др.

²⁰ См.: «Записки РГО», кн. III, СПб., 1849, с. 188; «Туркестанское сельское хозяйство», 1917, № 6; Здзеницкий С. Указ. соч., с. 15, и др.

²¹ См.: Шаниязов К. Указ. статья, с. 192 и др.

²² Шахназаров А. Указ. соч., с. 128—129.

²³ Здзеницкий С. Указ. соч., с. 9.

²⁴ Материалы по изучению хозяйства..., с. 121. См. также «Хозяйственный быт...», с. 8, 106.

²⁵ Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973, с. 251.

ИЗ СТИХОТВОРНОГО НАСЛЕДИЯ АНБАР АТЫН

История узбекской классической литературы знает немало замечательных поэтов, создававших свои произведения и на узбекском, и на персидско-таджикском языках. К ним относятся талантливые поэтессы Надира, Дильшод и др.

Недавно с помощью ученого-фольклориста Т. Мирзаева нам удалось познакомиться с персидско-таджикскими стихотворениями Анбар атын (1870—1915)¹. До сего времени были известны ее стихотворения и философский трактат на узбекском языке².

Содержание обнаруженных нами стихотворений и повторение в конце каждой строки имени и псевдонима поэтессы («Анбар», «Анбар атын», «Анбарнисо», «Анбар зебо») не оставляют сомнений в их авторстве³. Видимо, поэтесса составила диван своих таджикских стихотворений. К сожалению, рукопись дошла до нас неполностью, сохранилось лишь 15 страниц (27, 28, 33—36, 41, 42, 106, 114—117, 119, 120). Они содержат 21 газель (292 строки), два мухаммаса (42 строки), два рубая (8 строк) и 4 фарда (8 строк; один из них на узбекском языке).

Стихи написаны черной тушью почерком насталик на обыкновенной кокандской бумаге. Почерк каллиграфический, читается легко. На некоторых листах текст (по 36 строк) обрамлен двумя красными линиями. Остальные стихи не заключены в рамки и написаны в два столбика.

Стихотворение с редифом «Когаз» («Бумага») написано на полях 36-й страницы; 120-я страница обрывается двумя начальными строчками мухаммаса с редифом «Карди».

¹ Анбар атын. Стихи. Из личного архива покойного проф. Х. Т. Зарифова, хранящегося в фольклорном секторе Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, инв. № 1647; Мирзоев Т. и Саримсоқов Б. Ноёб товилдиқ.— «Узбек тили ва адабиёти», 1976, № 2.

² Анбар атын. Шерлар. Рисола (тўпловчи Ф. Хусаниова). Тошкент, 1970.

³ Қодирова М. XIX аср узбек шоирларини ижодида инсон ва халқ тақдири. Тошкент, 1977, 165—166-бетлар.

Из двух стихотворений, посвященных Дильшод. — «Отуниби Барно ма» («Моей наставнице Барно») и «Отунибижон» («Любимая учительница») — мы узнаем, что рукопись переписана в конце XIX в.

Таджикско-персидские стихотворения поэтессы наряду с ее узбекскими стихами дают представление об общественно-политических, литературных, эстетических воззрениях Анбар атын — одной из видных представительниц узбекских поэтов-демократов конца XIX — начала XX в. На идейную направленность творчества Анбар атын оказали большое влияние Фуркат, Муками, Завки, а также представители русской интеллигенции. В одном из таджикских стихотворений поэтессы пишет:

И за Фуркатом и Барно иду я, робостью томима:
Я — соловей в саду стихов, поющий о своей кручине.
Но добры кушчи Ферганы: им ведомы не только беды!
Я счастлива: хоть Муками мои слова любезны ныне!

Патриотические произведения Анбар атын — лучшие страницы в ее творчестве. В таджикском стихотворении с редифом «Лазиз» («Приятный»), а также в других произведениях Анбар атын воспевают родную Фергану, красоту и богатство ее природы:

Нам Маргилян — родная мать, он украшает целый свет,
Ему привычно ведать — знать о том, чтоб каждый был одет.
И если здесь, в родном краю, Анбар поет, — она права:
Она слагает песнь свою для блага дружеских бесед.

Поэтессы с большим удовлетворением восприняла исторический факт присоединения Средней Азии к России. Она призывала узбекский и таджикский народ к освоению передовой русской науки и культуры, укреплению дружественных связей с русским народом. Об этом свидетельствует и вновь найденное стихотворение с редифом «Хуш омади» («Добро пожаловать»), посвященное русской девушке:

Русоволосая сестра, добро пожаловать тебе!
Ты милостива и добра, — добро пожаловать тебе!
Голубоглаза, хороша, ты знаешь счастье смелых дел,
Ты в рассуждениях мудра, — добро пожаловать тебе!
Тебе бы нашу речь постичь! Вдвоем беседа с тобой,
Мы б говорили до утра, — добро пожаловать тебе!
Приди ко мне! Давай вдвоем изучим твой и мой язык, —
Нам вместе быть пришла пора, — добро пожаловать тебе!
О, если б перенять Анбар у русского народа речь!
Пришла бы научить, сестра, — добро пожаловать тебе!

В таджикских стихотворениях Анбар атын ярко показаны социальные противоречия общественной жизни. Так, в стихотворении, начинающемся словами «Что делать?», описана беспросветная нищета трудящихся масс, стонущих под гнетом эксплуататоров. Изобличая богачей и духовенство, поэтессы с возмущением писала:

Что делать, если богачи безжалостны и жестоки?
Никто из них о жертвах мук жалеть не станет никогда!
Как быть с жестоким, кто могуч, а власть использует во зло?
Делами слабых властелин, увы, не занят никогда!

В одной из газелей Анбар атын резко критикует тех, кто ради обогащения готов продать собственную совесть. Она пишет:

Зачем, — ответствуй мне, творец, — гнетешь ты мир
бедою злата?
Все в мире — правда, совесть, стыд — истреблено чумою злата!
Пусть говорят, что власть и мощь муллам дарованы от бога, —
Нет, в этом мире власть и мощь оперты на устои злата!

В другом таджикском стихотворении поэтессы обращается к богачам с гневными словами:

Не знаешь ты страды работ, не знаешь тягот и забот:
Не дашь и крохи беднякам за тяжкий труд их в поле ты!
Дан сладкий плод на благо всем: он общим выращен трудом,
Но нет — садовнику не дашь его законной доли ты!

Возмущением поэтессы алчностью богачей пронизаны и рубан на таджикском языке с редифом «Надихй» («Не дал»):

⁴ Стихотворения Анбар атын даются в переводе С. Н. Иванова (Анбар атын. Газели. — «Звезда Востока», 1977, № 3, с. 167—169; кн. «В красе нетленной предстает», М., 1977, с. 244—251).

О небо, почему ты не дало богачам чистую совесть
Или справедливость и искорку веры?
Собачий аппетит, лисья хитрость всегда с ним,
Неужто ты до конца его дней не дашь ему человеческих деяний?

Во многих произведениях поэта активно выступает за раскрепощение женщины, в защиту ее человеческого достоинства:

Увы, я немощна, слаба, дочь Фарманкули я.
Но человек, не ангел я, мне чужд лихой удел рабыни!
Да бодрствует Анбар атын, для забытья теперь не время, —
Да вспыхнет свет моей судьбы — не станет мрака и в помине.

В своем мухаммесе (пятернице) с редифом «Ояд» («Придет») Анбар атын восклицает:

Доколе Родине страдать, невежды, от обид-угроз?
Доколе женщины и детей мы не спасем от горьких слез?
И что об этом глас мужей, блюдушщих веру, произнес?
Да скажет вам Анбарнисо и свой ответ на сей вопрос:
Ответ от тех, что гнетом мук забит и сокрушен, придет!

Акад. АН УзССР В. Ю. Захидов в одном из выступлений отметил: «Анбар атын, — поэтесса трагической судьбы, поэтесса талантливая, умная, пришла к выводу, что судьба человека связана с судьбой народа и, следовательно, чтобы освободить человека, нужно освободить народ».

Анбар атын горячо верила, что на смену мрачной действительности непременно придет светлый день нового мира и ее народ добьется счастья и справедливости.

Сравнительный анализ показывает, что в идейно-художественном отношении вновь обнаруженные персидско-таджикские стихотворения Анбар атын не уступают уже известным ее произведениям на узбекском языке. Они занимают достойное место в богатом творческом наследии поэтессы и с полным правом входят в сокровищницу узбекской литературы.

М. Ш. Кадырова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗ АЛТЫНТЕПА

Археологические раскопки на территории Средней Азии дают обильный материал, подтверждающий богатство и разнообразие форм музыкальной жизни народов данного региона в эпоху античности и раннего средневековья. В числе этих находок — согдийские и бактрийские теракотовые фигурки музыкантов, каменный фриз буддийского святилища из Айртама со скульптурами играющих музыкантов, глиняная лютнистка из Халчаяна, настенные росписи Топраккала и Пенджикента, воспроизводящие образы певцов и инструменталистов, изображения музыкантов на изделиях из серебра и т. п. Как видим, основным источником сведений служат памятники изобразительного искусства¹, позволяющие лишь косвенно судить о музыкальной культуре далекого прошлого.

За последнее время найдены подлинные музыкальные инструменты, в частности маленькая костяная флейта из могильника близ сел. Муминабад Самаркандской области (XII—XI вв. до н. э.)² и фрагменты камышовой флейты из Чильхуджры (VI—VIII вв. н. э.)³.

К той же группе редчайших находок относится и музыкальный инструмент, обнаруженный археолого-топографической экспедицией ТашГУ при вскрытии остатков здания на городище Алтынтепа в Камашинском районе Кашкадарьинской области. Это был богатый жилой дом, состоявший из ряда помещений (не менее 12), сгруппированных по сторонам длинного коридора⁴. Здание украшали фигурная кладка кирпича, резная глина и ганч, узорная выстилка полов. Согласно нашим наблюдениям, участок обживался длительное время, а само здание неоднократно пере-

¹ Исключение составляют глиняные свистульки в форме птицы или животного.

² Флейта находилась в левом нагрудном кармане погребенного и дошла до нас в хорошей сохранности. См.: Аскарлов А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде. — ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969, с. 62.

³ Очевидно, это был инструмент пастухов, своеобразная «камышовая детская свирель». См.: Пулатов У. П. Чильхуджра. — Материальная культура Урушаны, вып. 3, Душанбе, 1975, с. 106, рис. 53, 2.

⁴ Подробнее о вскрытом здании см.: Лунина С. Б. Здание X—XI вв. на Алтынтепе. — «Сборник научных трудов ТашГУ им. В. И. Ленина», № 517. Материалы по истории, историографии и археологии. Ташкент, 1976; Лунина С. Б. Приемы строительства и декора средневекового жилого здания. — «Строительство и архитектура Узбекистана», 1977, № 9.

странвалось. Основной период его функционирования может быть отнесен ко второй половине X — началу XI в.

При раскопках найдены разнообразные предметы материальной культуры (комплексы глазурованной и неполивной посуды, стеклянные изделия, железные ножи, очаги, жаровни-подставки, крышки с резным орнаментом, украшения и пр.).

В помещении 3, очевидно хозяйственного назначения, были расчищены остатки двух очагов, а рядом с северной стеной раскопан тандыр (сохранившаяся высота — 35 см, диаметр нижней части — 60 см, верхней — 50 см, толщина стенок — 3 см). При расчистке его внутренней части найдены донце глазурованного сосуда и духовой инструмент из хорошо отполированной кости. Рядом с тандыром обнаружен целый «склад» посуды, в том числе парадной — глазурованной, с белой поливой, надписью красной краской вдоль венчика и различными орнаментами на красно-коричневом фоне, в частности с эффективным изображением пятнистой птицы. Тут же найдены фрагменты кувшинов, разнообразные по форме и орнаменту крышки.

Невозможно точно ответить, при каких обстоятельствах описываемый музыкальный инструмент оказался в тандыре. Но, учитывая отрицательное отношение ортодоксального ислама к музыке, можно предположить, что хозяин предпочитал хранить свой инструмент в укромном месте.

В этой связи небезынтересны наставления ал-Газали (начало XII в.) по хисбе (контролю за соблюдением предписаний ислама), который среди недозволенных предметов торговли (золотая и серебряная посуда, шелковая мужская одежда, детские игрушки в виде животных) называет и музыкальные инструменты. Запрещенные товары следовало уничтожить⁵. По дошедшим до нас сведениям, представители существовавшей в X в. секты ханбалитов (крайне консервативное течение в исламе) врывались в дома, выпускали вино из бочек, избивали певцов, уничтожали музыкальные инструменты⁶. Согласно одному источнику, истинные мусульмане испытывали чувство стыда при посещении дома Ибн Дурайла, где на стенах висели лютни и посуду стояли сосуды с вином⁷.

Рис. 1. Флейта из Алтынтела.

Однако самые строгие запрещения не могли убить в народе любовь к музыке, и даже в то суровое время на вечеринках и пирах звучали музыкальные инструменты. Инструментальная музыка входила составной частью и в похоронный обряд. Хотя ал-Хаким запретил издавна входившие в погребальный ритуал шествия плакальщиц с барабанами и флейтами⁸, этот обычай сохранился вплоть до нашей эпохи.

Что касается обнаруженного нами музыкального инструмента, то он пролежал в тандыре не менее 1000 лет. Это костяная трубка (длиной 220 мм) с пятью отверстиями в нижней части лицевой стороны и одним — в верхней (рис. 1). Судя по всему, перед нами — продольная флейта. По внешнему виду она напоминает гаджир-най, который и сейчас можно встретить у пастухов горных районов Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей⁹. Однако по способу извлечения звука эти инструменты не идентичны.

Легкий изгиб, небольшое расширение в верхней части, характерные отметины на определенных расстояниях друг от друга указывают на то, что материалом для изготовления нашего инструмента послужила кость крыла крупной птицы, возможно степного орла.

⁵ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 304. О. Г. Большаков отмечает, что муктасибы, призванные осуществлять контроль за соблюдением правил шарната, не всегда строго придерживались этих взглядов, поэтому, например, игрушечные фигурки животных продолжали широко изготавливаться и на продажу.

⁶ Адам Мец. Мусульманский Ренессанс. М., 1966, с. 285.

⁷ Там же, с. 313.

⁸ Там же.

⁹ Само название инструмента указывает на его происхождение: гаджир (узб.) — степной орел. См.: Кароматов Ф. М. Узбекская инструментальная музыка. Ташкент, 1972, с. 56—57.

Флейта — один из самых древних музыкальных инструментов. Памятники Египта и Шумера свидетельствуют, что она существовала в III—II тыс. до н. э. (как отмечено выше, в Узбекистане найдена флейта конца II тыс. до н. э.).

Известно несколько видов флейтовых инструментов, в свою очередь подразделяющихся на подвиды (продольные, поперечные, многоствольные и др.). К какому же виду (подвиду) можно отнести инструмент из Алтынтепа? Ориентиром здесь должен служить принятый в музыкальной науке принцип классификации инструментов по способу извлечения звука. Как же извлекался звук из нашей флейты?

В дошедшем до нас виде флейта не могла использоваться музыкантами: в ней что-то утеряно. Сопоставление ее со многими схожими инструментами привело к выводу, что при игре в верхний конец трубки (ствола) вставлялся небольшой предмет (например, деревянная втулка). Неслучайно ее верхний конец (с внутренней стороны) неровный, шероховатый, точно истертый частым употреблением.

Впрочем, возможна и другая гипотеза. Верхний конец трубки, сейчас совсем открытый, ранее мог быть частично прикрыт тонкой пластинкой. Словом, в любом случае эта флейта должна была иметь искусственное приспособление (так называемое свистковое устройство), позволявшее извлекать из нее звуки путем вдвигания струи воздуха, направляемой на острый край среза. Такой способ извлечения звука позволяет нам классифицировать алтынтепский инструмент как свистковую флейту, относящуюся к подвиду продольных флейт.

Свистковые флейты и поныне существуют у многих народов. В нашей стране их можно встретить на Украине и в Молдавии, в республиках Российской Федерации и Закавказья. В Средней Азии примером свистковой флейты может служить тутак, и сегодня бытующий в Таджикистане.

Следы бытования продольной флейты в Средней Азии обнаруживаются в первые века н. э. Об этом говорят изображения флейтисток на афрасиабских терракотах¹⁰. Однако можно полагать, что древняя согдийская флейта в свистковом устройстве не нуждалась. Верхний конец инструмента прикладывали к уголку рта, опирая на зуб (клык), и направляли струю воздуха на край трубки. Такой способ игры сохранялся на протяжении всего средневековья. Он отражен на многочисленных миниатюрах разных художественных школ (как среднеазиатских, так и иранских). Положение инструмента во время игры на всех изображениях идентично: верхний конец сдвинут в уголок рта, на нижнем видны пальцы музыканта, характерным движением прикрывающего игровые отверстия¹¹. Примером такого инструмента (так называемой открытой флейты) в наши дни может служить туркменский каргытюдюк.

Конструктивные особенности сказались и на различии внешнего вида инструментов. Свистковая флейта сравнительно невелика (220—250 мм), тогда как открытые флейты могут достигать 600—800 мм. Такая длина характерна для инструментов, сделанных из стеблей крупного тростника (например, туркменский каргытюдюк и флейта средневековых миниатюр). Однако открытые флейты, в частности костяные, бывают и небольших размеров (например, гаджир-най — 280—300 мм). Более существенно другое отличие свистковых флейт — игровое отверстие на лицевой стороне ствола, у самого его верхнего края. Его мы и видим на алтынтепском инструменте.

Если, как уже говорилось, существование открытой флейты подтверждено многими памятниками изобразительного искусства среднеазиатской античности и средневековья, то находка с Алтынтепа не находит аналогий в иконографическом материале. Но это не значит, что свистковая флейта не бытовала в странах Среднего Востока в те далекие времена. О существовании ее здесь свидетельствует «Книга об инструментах» Фараби (вторая часть его «Большого трактата о музыке»), где великий среднеазиатский ученый, описывая современные ему инструменты, упоминает и «простую флейту», состоящую из трубки с цилиндрическим каналом, в верхнюю часть которого вставлялась деревянная втулка. Инструмент имел семь игровых отверстий¹².

Приводимые в трактате данные не оставляют сомнения в том, что автор имел в виду именно свистковую флейту. Напомним, что наблюдения Фараби относятся к той же эпохе, из которой пришла к нам алтынтепская костяная флейта.

В отличие от инструмента, описанного Фараби, наша флейта имеет пять игровых отверстий. Известно, однако, что при определении вида (подвида) духовых инструментов число отверстий не имеет значения. Оно колеблется даже применительно к одному и тому же подвиду, связанному с одной и той же эпохой. Все же интересно отметить, что современный таджикский тутак тоже имеет пять игровых отверстий и одно свистковое, также расположенное на лицевой стороне ствола. Схожи и

¹⁰ Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея. Л., 1962, табл. VIII, рис. 91, 92.

¹¹ См., напр.: «Среднеазиатские миниатюры XV—XVIII вв.», М., 1964, табл. 24, 44.

¹² D'Erlander R. La musique arabe. T. I. Paris, 1930, p. 269, fig. 97.

размеры инструментов, но различные материалы, из которых они изготовлены (тутак делается из дерева), и формы стволов (у тутака — коническая). Однако главное типологическое сходство (свистковый способ звукоизвлечения) — наличие, и это позволяет рассматривать флейту из Алтынтепа как близкую «родственницу» современного тутака. Интервал в 8—10 столетий не должен нас смущать: в отличие от струнных инструментов, духовые изменялись чрезвычайно медленно, веками сохраняя свои конструктивные и музыкально-выразительные свойства.

Пяти игровых отверстий было вполне достаточно, ибо основной звукоряд (в объеме сексты) путем изменения силы вдвухания (прием «передувания») мог расширяться до двух октав. Варьировали (повышались или понижались) и ступени основного звукоряда, отвечая ладовой природе исполняемой музыки. Известно, что среднеазиатская музыка эпохи Фараби и Ибн Сины была искусством высокоразвитым для своего времени. Так, Е. Э. Бертельс, обобщая исторические сведения, писал, что в Бухаре, при дворе Саманидов, имелись «музыканты-профессионалы обоих полов, певцы и своего рода менестрели, обладавшие развитой теорией своего искусства и даже создавшие целые музыкальные школы»¹³. Совершенно очевидно, что музыканты-профессионалы имелись не только в Бухаре. Сфера их деятельности в эпоху развитого средневековья охватывала многие области Среднего Востока. Естественно, что высокий уровень профессионализма был обусловлен широким распространением музыки в быту.

Думается, что наша флейта была инструментом любителей, услаждавших музыку себя и своих близких. Неслучайно, очевидно, флейты подобного рода не запечатлены в изображениях музыкальных ансамблей, связанных со сценами дворцовых приемов и празднеств. Очевидно, этот инструмент был принадлежностью народного музыкального быта.

Раскопки городища Алтынтепа будут продолжены и, возможно, дадут новые находки. Но и сейчас можно предположить, что здесь, как и в других культурных центрах той эпохи, существовали целые ансамбли различных инструментов, где флейте принадлежала ведущая роль¹⁴. Об ансамблях с участием флейты (най), выступавших на пирях и празднествах, часто упоминает Фирдоуси¹⁵. Выразительное, задумчивое звучание флейты воспево в стихах Джалаладдина Руми (XIII в.), Хафиза (XIV в.)¹⁶ и др.

О неистребимой жизненной силе маленькой флейты хорошо сказал современный узбекский поэт Мирмухсин¹⁷:

«Истлевали железо и медь,
разрушались дворцы,
подымались и гибли державы,
а она уцелела,
готовая снова запеть...»

И когда археолог «нежным движением рук» стер с нее многовековые наслоения пыли, то:

«...отринув столетия,
той же силой полна
о безмерности встреч,
о мгновенности
прошлой разлуки,
о величии духа
беззвучно запела она...»

Вот почему такой интерес вызывает у нас флейта из Алтынтепа — драгоценное свидетельство вечно живого искусства, пронесенного народами сквозь века.

Т. С. Вызго, С. Б. Лунина

¹³ Бертельс Е. Э. Теория музыки в современной Персии. — Музыкальная этнография, Л., 1921, с. 29.

¹⁴ Например, о том, что флейта хорошо сочетается с удом, писал Фараби. См.: D'Eranger R. Op. cit., p. 271.

¹⁵ Фирдоуси. Шахнаме. Перевод У. Б. Вану-Лахути. Т. I, М., 1957, с. 247; т. II, М., 1960, с. 46, 214; т. III, М., 1965, с. 475, 504.

¹⁶ Антология таджикской поэзии. М., 1957, с. 292—293, 326.

¹⁷ Мирмухсин. Свирель. Перевод А. Наумова. — «Правда Востока», 1972 г., 16 апреля.

СОСУД С СОГДИЙСКОЙ НАДПИСЬЮ ИЗ БУХАРЫ

В 1974 г. в Бухаре были произведены раскопки большого стратиграфического шурфа (площадь — 50×50 м, глубина — около 20 м) на территории между Таки-Заргарон и Тимом Абдуллахана. В раннесредневековом культурном слое VI—VII вв. среди других археологических находок был обнаружен фрагмент венчика крупной неглазурованной чаши (рис. 1), украшенный зацепками, образующими слочный орнамент.

Чаша открытого типа, стенки с крутым наклоном; тесто хорошей отмучки, обжиг ровный; черепок желтовато-серый, ангоб желтовато-розовый. Диаметр венчика — 34 см, высота — 10—11 см, толщина стенок — 1 см.

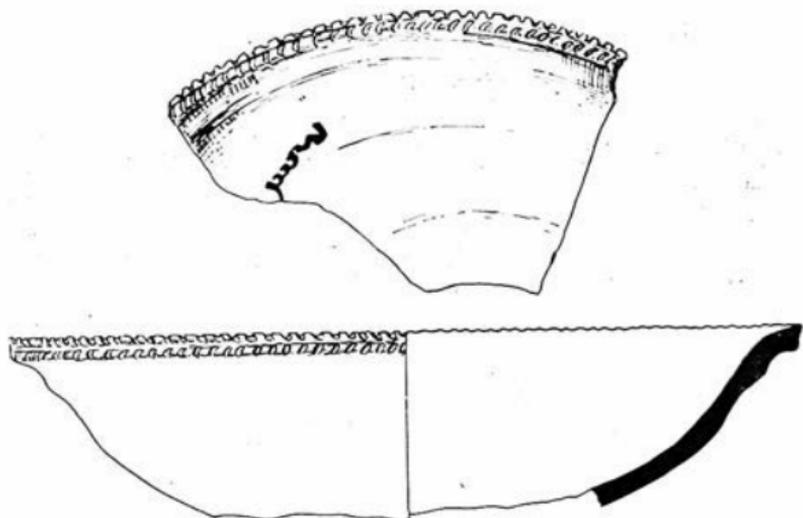

Рис. 1. Фрагмент сосуда с согдийской надписью из Бухары.

На внешней поверхности чаши, чуть ниже венчика, черной краской сделана надпись в одну строчку. Буквы короткие, четкие, выполнены широкой кистью.

Фрагмент был показан доктору филол. наук В. А. Лившицу, который сделал следующее заключение: «Согдийская курсивная надпись VI—VII вв. Надпись была начертана на целом сосуде. Чтение: XII *but* = 12 бандов. Мера объема «банд» известна по нескольким согдийским надписям из Пенджикента. Точная величина меры неизвестна».

На основе прочитанного текста можно считать вместимость найденной чаши равной 12 бандам (?). Наши вычисления показали, что чаша вмещает примерно 3 кг сыпучих продуктов или 3,4 л воды. Это позволяет заключить, что 1 банд, видимо, был равен 250 г.

Таким образом, ценность нашей находки состоит в том что она проливает свет на меры объема, существовавшие в Южном Согде в VI—VII вв. Характерно, что датировку керамического сосуда впервые для раскопок Бухары подтверждают и археологические, и лингвистические данные.

И. Ахраров

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. М. ПЛОСКИХ. КИРГИЗЫ И КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО

(Фрунзе, Изд-во «Илим», 1977, 365 с.)

Многие вопросы истории Кокандского ханства, его взаимоотношений с соседней Киргизией, борьбы киргизского народа против его угнетателей еще недостаточно освещены в нашей исторической литературе. В этой связи надо приветствовать появление капитальной работы В. М. Плоских «Киргизы и Кокандское ханство», которая восполняет многие пробелы в историографии данной проблемы.

Рецензируемая работа — плод многолетнего труда автора, скрупулезно исследовавшего обширный круг источников и пособий — архивных, литературных, этнографических и археологических, большинство которых впервые вводится в научный оборот. Следует особо отметить такую уникальную группу источников, как письма, прошения, жалобы трудового населения, а также налоговые записи (дефтеры) и поименные списки родоуправителей. Комплексное исследование разнохарактерных источников, тщательный анализ и сопоставление их позволили автору создать оригинальную работу.

В 1-й главе — «Киргизия XVIII столетия и завоевательная политика Кокандского ханства» — освещается процесс сложения этого государственного образования. Здесь правильно подчеркивается, что на первом этапе активную политическую роль в этом играли ферганские и тяньшанские киргизы, выступавшие совместно с узбекскими племенами против джунгарских завоевателей. В середине XVIII в., несмотря на родо-племенную раздробленность киргизов, их феодалы — предводители крупных племенных объединений — проводили самостоятельную политику. Кокандское владение в то время находилось в состоянии внутренней консолидации и еще не похушалось на независимость своих ближайших соседей — киргизов.

Далее в главе рассматриваются взаимоотношения киргизских племен с Цинской империей, которая, потерпев неудачу в попытках прямого завоевания Киргизии, старалась привлечь киргизскую знать на свою сторону путем подарков и обмена полами. Народы Киргизии и Узбекистана сумели пресечь экспансию цинского Китая в сторону Средней Азии и в то же время поддержали антицинскую освободительную борьбу народов Восточного Туркестана.

С 60-х годов XVIII в. Кокандское ханство отказывается от политики союза с киргизскими племенами и берет курс на насильственное присоединение киргизских земель к своим владениям. Автор подробно рассматривает процесс постепенного подчинения Коканду территории Южной, а позднее и Северной Киргизии.

Во 2-й главе рассматривается территориально-административное устройство киргизов в составе Кокандского ханства. Подробно освещается местное управление, основанное на подразделении киргизов по родо-племенному признаку. Здесь же показана роль кокандских крепостей как оплота ханско-феодалового режима.

Много внимания уделено активной роли киргизской знати в политической жизни ханства. Входя в состав ханского административного аппарата, киргизские феодалы непосредственно участвовали в угнетении и эксплуатации как узбекских, так и киргизских трудящихся.

Эксплуататорской политике Кокандского ханства и социально-экономическому положению киргизов посвящена отдельная глава, в которой характеризуются аграрные отношения у киргизов, взаимовлияние хозяйства узбекского и киргизского населения, социальная структура киргизского общества, формы и методы феодальной эксплуатации.

В изучаемый период основу экономики Киргизии составляло скотоводческое хозяйство, а Кокандского ханства в целом — орошаемое земледелие. Однако под влиянием оседлого узбекского населения Ферганы земледелие все более проникает и в среду киргизского населения, а кочевое скотоводство постепенно превращается в полукочевое.

Хозяйство киргизов тогда представляло собой сочетание скотоводства с земледелием, промыслами, охотой и составляло «важную статью общей экономики Кокандского ханства». Между трудящимися киргизами-скотоводами и узбекским земледельческим населением складываются отношения сотрудничества и добрососедских контактов. В этом плане очень важен вывод автора о том, что нельзя сводить всю историю их взаимоотношений только к войнам и грабительским набегам кочевой феодальной знати на оседло-земледельческие районы, а роль Кокандского ханства в истории киргизского народа рассматривать лишь как самый мрачный период, приведший к хозяйственному регрессу. Именно в этот период, как справедливо подчеркивает В. М. Плоских, формируется сознание единства хозяйственных и классовых интересов узбекских и киргизских трудящихся, что нашло отражение в их совместных выступлениях против общих угнетателей.

В работе показано, что в Киргизии после подчинения ее Кокандским ханством происходит расширение феодальных институтов, развивается мельковое (частнофеодальное) землевладение, появляются феодальные огороженные земли (корук) и владения мусульманских духовных учреждений и лиц (вакф), углубляется процесс феодализации киргизского общества. Но в основе своей характер общественных отношений у киргизов продолжал оставаться патриархально-феодальным; важную роль в экономике и быту играли родо-племенные традиции.

Киргизские трудящиеся испытывали на себе жесточайший ханско-феодальный гнет. Тяжелые налоги, произвол и насилия правящей верхушки вызвали возмущение угнетенных масс, которое выливалось в открытые выступления, временами охватывавшие огромные территории.

Борьбе киргизского народа против его угнетателей посвящена последняя глава книги, где подробно освещается ряд восстаний, происходивших в первой половине XIX в. При этом правильно отмечается, что выступления киргизского народа против кокандских феодалов несли в себе и элементы социального протеста против гнета местных феодалов, а зачастую переплетались с подобными же антифеодальными выступлениями узбекских трудящихся. Так накапливался «опыт выражения социального протеста, зарождались истоки классовой солидарности угнетенных киргизских и узбекских трудящихся».

Народное восстание 1873—1876 гг., начатое киргизами и поддержанное затем всеми угнетенными массами Кокандского ханства, ярко показало всю мощь и глубину народного возмущения против ханского деспотизма и социального гнета. В работе четко определены этапы, характер и движущие силы этого восстания, которое в конечном счете привело к падению Кокандского ханства. Вмешательство царизма повлекло за собой присоединение ханства, в том числе киргизских районов, к России, что открыло, по справедливому замечанию автора, новую страницу в истории киргизского народа.

На наш взгляд, в работе имеются и некоторые недостатки. В частности, излишне подробно освещаются многочисленные детали заговоров и переворотов в среде господствующего класса Кокандского ханства, что не помогает освещению основной темы книги.

Следовало бы глубже и шире показать сотрудничество узбекского и киргизского народов в повседневной хозяйственной и культурной жизни.

Представляется, что экономические и политические взаимосвязи киргизов с Восточным Туркестаном заслуживали большего внимания.

В целом же рассматриваемая книга, написанная на основе анализа и обобщения богатого документального материала, заслуживает высокой оценки как существенный вклад в историографию Киргизии и Кокандского ханства.

Л. Н. Кравец

А. Х. ХАСАНОВ. НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КИРГИЗИИ В ПЕРИОД КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

**(М., Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы,
1977, 93 с.)**

Сравнительно недавно в Издательстве «Наука» вышла в свет работа А. Х. Хасанова, освещающая социально-экономический, политический строй и народные движения в Киргизии периода нахождения ее в составе Кокандского ханства.

На основе архивных и опубликованных материалов автор обстоятельно рассматривает хозяйственную жизнь киргизов в первой половине XIX в., основным занятием которых было экстенсивное скотоводство. Наряду с этим отмечается, что киргизы, жившие на берегах оз. Иссык-Куль и вдоль рек Чу, Талас, Нарын, занимались земледелием, которое играло, однако, второстепенную роль в их хозяйстве и носило вату-

ральный, потребительский характер. В работе уделяется внимание и экономическим связям киргизов с узбекскими ханствами, Кашгарией и Россией.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что характерной чертой общественно-экономического строя киргизов в первой половине XIX в. было господство патриархально-феодалных отношений. Экономической основой феодализма у кочевых киргизов служила феодальная собственность мананов и баев на землю как главное средство производства. Скотоводство было неотделимо от земли, т. е. пастбищных территорий, находившихся в монополии собственности феодалов, которые нередко выступали и в роли родовых старшин.

В работе охарактеризованы основные формы феодальной эксплуатации и угнетения широких трудящихся масс.

Много внимания уделено политическому положению Северной и Южной Киргизии в первой половине XIX в., феодально-племенным междоусобицам, облегчившим подчинение Киргизии Кокандскому ханству.

Осветил ход завоевания Киргизии кокандскими ханами, автор характеризует далее ее социально-экономическое и политическое положение в составе Кокандского ханства. В работе приводятся ценные данные о борьбе киргизского народа против ханско-феодалного гнета в 30—50-е годы: XIX в. Особенно подробно прослеживаются развитие народного движения в Южной Киргизии, а также причины, характер и ход восстания 1873—1876 гг.

Народные выступления того периода освещаются на фоне обстановки, сложившейся в 60—70-х годах XIX в., когда царские войска заняли значительную часть узбекских ханств. Автор правильно отмечает, что, хотя восстание 1873—1876 гг. было направлено непосредственно против Кокандского ханства, оно косвенно затрагивало и интересы царизма, поскольку к этому времени ханство стало вассалом царской России. Поэтому на втором своем этапе (1875—1876) восстание превратилось в борьбу не только против ханства, но и против царизма. На этом этапе оно обрело массовый общенародный характер. В нем приняли участие узбеки, киргизы, таджики и представители других среднеазиатских народов. На сторону восставших временно перешли даже некоторые представители феодальной верхушки, оппозиционно настроенные против Худояр-хана.

Автор делает правильный, достаточно аргументированный вывод о том, что это восстание в целом носило антифеодалный характер и в конечном счете переплеталось с борьбой против колониальных действий царизма.

Рецензируемая работа не лишена и отдельных недочетов. Прежде всего вызывает возражения ее название — «Народные движения в Киргизии...», неполно отражающее действительное положение дел. Как известно, восстание 1873—1876 гг. в основном проходило на территории современного Узбекистана, и это следовало учесть в названии работы.

Встречаются отдельные неточности и противоречивые утверждения. В частности, автор пишет (с. 21), что политическое господство в Кокандском ханстве перешло на время к узбекским феодалам. Между тем во главе ханства с самого начала стояли представители узбекской феодальной династии, в том числе кипчаки, которых автор неверно выделяет как особую народность.

В работе дается в общем правильная оценка экономического и культурного взаимовлияния между узбеками и киргизами в Кокандском ханстве (с. 37). Общение обоих народов, независимо и вопреки политике ханов и феодалов, сыграло значительную роль в определенном подъеме их экономической и культурной жизни. Поэтому мы не согласны с мнением А. Х. Хасанова о том, что кокандское завоевание принесло Киргизии экономическую и культурную отсталость (с. 31).

Нельзя согласиться и с утверждением, что русские товары доставляли главным образом (наряду с узбекскими) татарские купцы. Последние составляли лишь незначительную часть купечества.

Но все это не меняет общей положительной оценки рецензируемой работы, затрагивающей ряд важных аспектов истории народов Киргизии и Узбекистана XIX в.

Х. З. Зияев

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

25 января 1978 г. было проведено общее годовое собрание Отделений общественных наук АН УзССР. Его открыл вице-президент АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Во вступительном слове он отметил, что 1977 год вошел в историю нашей страны как год принятия новой Конституции и 60-летия Великого Октября. Воодушевленные этими знаменательными событиями ученые-обществоведы АН УзССР добились новых творческих успехов, обеспечив выполнение проблемно-тематических планов и социалистических обязательств.

Затем с отчетным докладом по Отделению философских, экономических и юридических наук выступил академик-секретарь Отделения, член-корр. АН УзССР И. И. Искандеров. Он сообщил, что в 1977 г. ученые Отделения вели разработку 12 проблем, охватывающих 15 тем. За год сотрудниками институтов Отделения издано около 300 научных работ (общим объемом 270 печ. л.), из них 14 крупных монографий. На Ученых советах институтов защищено 13 кандидатских диссертаций.

С участием обществоведов Отделения за отчетный период проведено около 30 научных конференций, в том числе такие, как всесоюзные научно-теоретические конференции «Великий Октябрь и торжество пролетарского интернационализма в СССР», «Методологические и региональные проблемы экономики развитого социализма и повышения эффективности общественного производства», «Великий Октябрь и развитие социалистического образа жизни». Только принятию новой Конституции СССР было посвящено 10 конференций.

Сотрудники научных учреждений Отделений прочитали среди населения более 2250 лекций, организовали 30 выездов в области республики, около 80 раз выступали по телевидению и более 60 раз — по радио.

Отчетный доклад о важнейших результатах научных исследований по Отделению истории, языкознания и литературоведения сделала и. о. академика-секретаря Отделения, доктор ист. наук М. А. Ахунова. Она отметила, что в 1977 г. научные коллективы Отделения разрабатывали 66 тем по 37 проблемам.

По итогам исследований опубликовано 43 монографии, 15 сборников, 1 учебник, 32 брошюры и около 500 научных статей.

Проведены такие конференции, как «Великий Октябрь и зарубежный Восток», «XXV съезд КПСС и актуальные проблемы узбекского языкознания» и т. д.

На специализированных Ученых советах защищено 5 докторских и 11 кандидатских диссертаций. Среди населения прочитано свыше 2000 лекций, сделано более 70 выступлений по телевидению и свыше 160 — по радио.

В обсуждении отчетных докладов приняли участие члены-корреспонденты АН УзССР М. М. Хайруллаев, И. А. Султанов, доктора наук М. Б. Баратов, Б. В. Лунии, А. Х. Хикматов, А. А. Аскаров, канд. ист. наук Б. С. Маннанов.

Подводя итоги собрания, вице-президент АН УзССР М. К. Нурмухамедов особо остановился на очередных задачах обществоведов АН УзССР, и прежде всего повышении качества исследований и квалификации научных кадров.

Участники собрания обсудили и утвердили проблемно-тематический план научно-исследовательских работ обоих Отделений и социалистические обязательства на 1978 г.

* * *

31 марта 1978 г. состоялась годовое собрание Академии наук УзССР. В работе собрания приняли участие секретарь ЦК КПУз А. У. Салимов, первый секретарь Ташкентского горкома партии А. А. Ходжаев, заместитель Председателя Совета Ми-

нистров УзССР М. Т. Турсунов, а также представители отраслевых научных учреждений и организаций, руководители ряда республиканских министерств и ведомств.

Собрание открыл Президент АН УзССР, академик А. С. Садыков, подробно осветивший очередные задачи ученых, вытекающие из решений XXV съезда партии, декабрьского (1977) Пленума ЦК КПСС, указаний Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

С докладом о деятельности Академии наук УзССР в 1977 г. выступил главный научный секретарь Президиума, член-корр. АН УзССР Х. Н. Баймухамедов.

Докладчик и выступавшие в прениях товарищи отметили, что год 60-летия Великого Октября и принятия новой Конституции СССР был для ученых республики весьма плодотворным. Проведены целенаправленные исследования по ряду актуальных фундаментальных и прикладных направлений современной науки. Укрепилась связь науки с производством, активизировалась работа по пропаганде знаний среди трудящихся.

За 1977 г. в народное хозяйство республики внедрены 73 научные разработки с годовым экономическим эффектом свыше 30 млн. руб. Успешно выполнен план научно-исследовательских работ по хозяйственным договорам с предприятиями и организациями. Окрепла опытно-экспериментальная база научных учреждений, улучшилась подготовка научных кадров.

В обсуждении доклада приняли участие академики АН УзССР В. П. Шеглов, В. К. Кабулов, Қ. Е. Житов, Х. А. Рахматуллин, члены-корр. АН УзССР Х. Х. Усманходжаев, С. К. Камалов, и. о. академика-секретаря Отделения истории, языка, литературы и литературоведения, доктор ист. наук М. А. Ахунова, директор Института экспериментальной биологии растений, доктор биол. наук А. А. Абдуллаев.

Участники собрания единодушно одобрили проект новой Конституции Узбекской ССР.

На собрании были вручены дипломы и медали 16 лауреатам премии АН УзССР в области естественных, технических и общественных наук, учрежденной для молодых ученых, аспирантов и студентов.

За успехи в социалистическом соревновании Институту механики и сейсмостойкости сооружений им. М. Т. Уразбаева вручено переходящее Красное Знамя АН УзССР.

Б. Кюпов, Р. Рашидов, А. Юнусов

НАВОИЙШУНОСЛАР КОНФЕРЕНЦИЯСИ

Шу йил 9 февралда ЎзССР Фанлар академиясининг Президиуми қошидаги Навоий комитети, А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти ва Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи томонидан уюштирилган, улуг ўзбек шоири ва мутафаккири Алишер Навоийнинг адабий меросини ўрганишга бағишланган навбатдаги XXII традицион илмий конференция бўлиб ўтди.

Конференцияни Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси В. П. Зоҳидов очди ва ўзининг кириш сўзида буюк сўз санъаткорининг беқиёс даражада бой ижоди ҳақида тўхталиб, навоийшунослик илмида сўнгги йиллар ичида вужудга келган янгиликларга сарҳисоб ясади. Шундан сўнг сўзга чиққанлар Алишер Навоий ижодининг кам ўрганилган томонларини очиб бердилар, ечимланган қатор муаммоларини ўртага ташладилар, ўтирганларини муҳофизат қилувчи проблематик фикрлар изҳор қилдилар.

Ўзбекистон ССР ФА ҳақиқий аъзоси В. Абдуллаев ўз маърузасида Алишер Навоий асарларини яна ҳам чуқурроқ ўрганиш, бу юдир тафаккур маҳсулларини кенг омма, хусусан, ёшлар онига синдириш лозимлигини қайд этди. У мазкур йўналишдаги ишларни амалга оширишнинг аниқ тадбирларини кўрсатар экан, мисол тариқасида Самарқанд шаҳридаги Навоий номи 10-ўрта мактаб фаолияти ҳақида сўзлаб берди.

Филология фанлари доктори С. Муталлибовнинг «Навоий қўллаган сўз ва ибораларда меҳнат тавсифи» темасидаги докладда меҳнатсеварлик шоир ижодининг энг етакчи гоёларидан эканлиги айтилди.

Филология фанлари доктори А. Ҳайитметовнинг «Алишер Навоийнинг орифона газаллари» ҳақидаги маърузасида қимматли илмий фикрлар ва умумлашмалар ўртага ташланди. «Алишер Навоийнинг ошиқона, риндона газаллари қаторидан ўрин олган орифона газалларининг аҳамияти шундаки,— дея таъкидлади муаллиф.— уларда шоир табиат, жамият, замона инсонга муҳаббат ҳақидаги фикрларини ҳассос туйғулар билан йўғрилган ҳолатда баён этади. Прогрессив гоёлар тараққиётида муҳим роль ўйнаган бундай газаллар шоир ижодининг гоёвий йўналишини аниқлаш, бадний-эстетик принципларини белгилашга имкон беради».

Олимларимизнинг таъкидлашларича, Алишер Навоий асарларидан бирор сатр ҳам эътибордан четда қолмаслиги керак. Масалан, «Хамса»даги дostonларнинг, хусу-

сан, «Хайратул-абдор»нинг кириш қисмида ҳаёт тўғрисида, бадий адабиёт ва сўз қудрати ҳақида ахлоқий қарашлар, ҳаётий умумлашмалар, адабий-фалсафий мушоҳадалар мавжудки, уларни ўрганиш катта аҳамият касб этади. Ана шу жиҳатдан филология фаилари доктори А. Қаюмовнинг «Ҳамса» дostonларининг муқаддималари тўғрисида» деб номланган доклади мажлис аҳлига манзур бўлди.

Тил ва адабиёт институтида Навоий асарларининг мукамал дугатини тузиш йўлида самарали ишлар қилинмоқда. Филология фаилари доктори Э. Фозиловнинг «Ҳамса» ҳошиясидаги шарҳларга доир» сарлавҳали доклади асос эътибори билан шу мавзуга қаратилган бўлиб, у мажлис аҳлининг Навоий лексик фонди ҳақидаги тасаввурини бойитди.

Езма адабиётининг барча йирик намоюддаларидек, Навоий бадияти ҳам халқ оғзаки ижодиёти заминида шаклланиб, камол топган. Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби Н. М. Маллаев «Навоий ижодида мангулик мифлари» номли докладида шу ҳақда фикр юритди. Унинг хулосалашича, Навоий ўз ижодидаги жуда кўп образларни халқ афсоналарида, қўшиқ ва дostonларида, тарихий китоблардан олди. Исо-Масиҳ, Хизр сингари мангулик мифлари шоирга илгор фикрларини ифодалашда бир восита бўлиб хизмат қилди.

Филология фаилари кандидати М. Ҳақимов «Алишер Навоий халқ оғзаки ижодининг ёзма адабиётдаги ўрни ва аҳамияти ҳақида» мавзундаги чиқишида забардаст қаламкашининг халқ ижоди қудратини чуқур эътироф этганини, замонидagi шоирларни ундан баҳраманд бўлишга даъват қилганини унинг ўз асарлари асосида кўрсатиб берди.

Филология фаилари кандидати С. Фаниева, маълумки, кўп йиллардан буён Алишер Навоийнинг насрий меросини ўрганиш борасида самарали меҳнат қилмоқда. Манзур анжуманидаги докладида у Навоийнинг насрий асарларида учрайдиган ва турли мақсадларга кўра келтирилган назмий нарчалар ҳамда уларнинг аҳамияти ҳақида батафсил маълумот берди.

Кейинги йилларда Алишер Навоийнинг бадий маҳоратини ўрганишга катта эътибор берилмоқда. Навоий шеърятининг вази хусусиятлари бадий маҳоратининг бир қисмини ташкил этади. Филология фаилари доктори А. Ҳожиаҳмедовнинг «Навоий рубоийлари вазинининг структурал хусусиятлари» мавзундаги доклади шу проблемага даҳлдор бўлиб, унда Алишер Навоийнинг шеърят техникасини нақадар пухта ўзлаштирилганлиги шоир рубоийлари мисолида кўрсатиб берилди.

Филология фаилари кандидати Е. Исҳоқовнинг «Жанр талаблари ва ижодкор имкониятлари» маърузасида эса Алишер Навоийнинг лирика жанрларини янада тараққий эттиргани, ўзининг ижодий тажрибаси заминида уларнинг оригинал моделини яратганлиги, натижасида новатор шоир даражасига кўтарилганлиги равшанлаштирилди. Шунингдек, филология фаилари кандидати Р. Орзибековнинг «Алишер Навоий ва мустаноз» сарлавҳали доклади ҳам маҳорат мавзуга бағишланди.

Шарқ шеърятининг анъанавий дostonчилигида яратилган асарлардаги гоё ва образлар янги муаллифлар томонидан ривожлантириб борилган. Филология фаилари кандидати С. Нарзуллаева ўз докладида «Лайли ва Мажнун» дostonларидаги Навфал образи эволюциясини қиёсий планда текширар экан, бу персонажнинг Навоий қаламида такомиллашиб чинакам қадрамон, эзгуликка хайрихоҳ, табиати сезувчи, инсонни эъзозловчи шахс образи даражасига ўсиб етганлигини исботлайди.

Педагогика фаилари кандидати Ш. Шамсиев ўз илмий ахборотида Навоий замондоши, зукко муаррих Хондамирнинг «Мақоримул-ахлоқ» асари фақат тарихийгина бўлиб қолмай, улуг шоир ҳаёти ҳақида биографик маълумотлар, асарлари тўғрисида қимматли аннотациялар берувчи рисола эканлигини қайд этди. Бу рисолати Навоий ҳақидаги илқ биобиографик асар сифатида баҳолаш лозим, деган фикри илгари сурди.

Алишер Навоийнинг дугавий фондини ўрганаётган олим, филология фаилари кандидати Б. Бафоев «Навоий ва эски ўзбек тили нормалари» сарлавҳали докладида бадий сўз устасининг тил бойликларидан фойдаланишдаги маҳоратининг баъзи муҳим қирраларини очиб берди.

Филология фаилари доктори Э. Шодиевнинг «Тожикистонда Навоий ижодининг ўрганилиши», филология фаилари кандидати Ш. Турдиевнинг «Волга бўйи халқлари адабиётида Навоийга муносабат» мавзундаги докладлари, ЎзССР Санъатшунослик институтининг илмий ходими А. Багировнинг «Навоий ва озарбайжон адабий алоқалари» тарихига оид илмий ахбороти сеvimли шоиримиз адабий меросининг қардош халқлар томонидан ҳам ўрганилаётганлигидан, халқаро маданий алоқалар тараққиётидаги ижобий таъсирдан далолат беради.

Конференция сўғида филология фаилари доктори Ф. Қаримов, ЎзССР Фанлар академиясининг мухбир аъзоси И. О. Султонов ва филология фаилари доктори А. Ҳайитметов ўртоқлар сўзга чиқиб, Алишер Навоий меросини ўрганиш муносабати билан ўтказилган бу анъанавий анжуман республика маданий ҳаётида муҳим воқеа бўлганлигини таъкидладилар.

Н. Жумаев

СТУДЕНТ И ЗАКОН

15—16 февраля 1978 г. в Ташкенте состоялась республиканская научно-практическая конференция «Студент и закон», посвященная вопросам совершенствования правового воспитания учащейся молодежи в свете новой Конституции СССР. Ее организаторами были Министерство высшего и среднего специального образования УзССР и Ташкентский политехнический институт им. Абу Райхана Бериуни. В работе конференции приняли участие представители Министерства юстиции УзССР, профессорско-преподавательский состав технических вузов и юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина, сотрудники Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР, а также руководящие работники прокуратуры и МВД УзССР.

Открывая конференцию, ректор ТашПИ, акад. АН УзССР К. С. Ахмедов подчеркнул огромное историческое и политическое значение новой Конституции СССР. Министр юстиции УзССР, доктор юр. наук М. С. Васикова остановилась на задачах дальнейшего укрепления социалистической законности и усиления нравственно-правового воспитания студенчества в свете решений XXV съезда КПСС.

Вопросам совершенствования правового образования молодежи и преподавания правовых дисциплин в вузах республики посвятил свое выступление заместитель министра высшего и среднего специального образования УзССР К. И. Афанасьев.

Первый заместитель прокурора УзССР, канд. юр. наук В. А. Зотов рассказал о взаимодействии прокуратуры с правоохранительными и другими государственными органами и общественными организациями в борьбе с правонарушителями.

Заведующий сектором государственного и административного права Института философии и права АН УзССР, доктор юр. наук М. Х. Хакимов выступил с докладом «Новая Конституция СССР и развитие политической системы советского общества», а заведующий сектором уголовного права и процесса, доктор юр. наук Г. А. Ахмедов осветил воплощение ленинских идей социалистической законности в Основном Законе Советского государства.

Секретарь парткома Ташкентского политехнического института И. А. Ливерко поделился опытом правового воспитания студенческой молодежи в ТашПИ.

Преподаватели правовых дисциплин остановились на особенностях преподавания права в технических вузах, специфике самостоятельной работы студентов над курсом «Советское право».

Собравшиеся одобрили организацию в республике головных кафедр «Советское право» при ТашГУ, СамГУ и НГУ, а также создание научной лаборатории по правовому воспитанию учащихся при юрфаке ТашГУ, призванных оказать помощь в преподавании правовых дисциплин в неюридических вузах и техникумах.

Конференция подчеркнула, что ныне вопросы правового воспитания, пропаганды юридических знаний превратились в органическую составную часть планов идейно-воспитательной работы различных учебных заведений.

Преподавание правовых дисциплин введено во всех неюридических вузах республики, а также школах, профессионально-технических училищах, техникумах. Усились контакты между вузами, средними специальными учебными заведениями и правоохранительными органами.

Одновременно с повышением уровня преподавания в учебных заведениях улучшилось состояние внеаудиторной (внеклассной) правовоспитательной работы. Наиболее эффективные формы ее — проведение научно-практических конференций, месячников, декад и недель правовых знаний. Большую правовоспитательную работу ведут народные университеты и факультеты правовых знаний, правовые лектории и правовые группы во оказанию юридической помощи студенческой и учащейся молодежи. Широкое распространение получили вечера вопросов и ответов, встречи с работниками административных и судебных органов.

Выступивший на конференции начальник Управления внутренних дел Ташгорисполкома, генерал-майор милиции И. Г. Саттаров рассказал о профилактике правонарушений, осуществляемой органами внутренних дел.

Участники конференции единодушно признали, что повышение эффективности правовой пропаганды во многом зависит от умелого сочетания идейно-политического, трудового и нравственного воспитания молодежи. Они призвали руководителей вузов, техникумов, училищ, преподавателей правовых дисциплин, а также работников юстиции и все общественные организации активизировать свое участие в благородном деле нравственно-правового воспитания студенчества и учащихся в свете новой Конституции СССР.

А. А. Собчак

МУНДАРИЖА

М. Ҳ. Ҳакимов. Ривожланган социализмнинг сиёсий системаси	3
Д. Олломурадов. Ўзбекистоннинг индустриаль ривожланишида СССР халқлари ленинча дўстлигининг роли	11

Туркистон АССР ташкил этилганлигининг 60 йиллигига

К. Е. Житов. Шарқда биринчи совет республикаси	19
--	----

Фан тарихидан

Тошмуҳаммад Ниёзович Қори-Ниёзов (Туғилган кунининг 80 йиллигига)	26
---	----

Илмий ахборот

Т. Д. Нуруллаев, П. Х. Носиров. Ўзбекистон соҳалараро комплексларининг шаклланиши ва ривожланишига доир	32
М. М. Файзиев. Қиёсий ҳуқуқшуносликнинг асосий аспекти ҳақида	34
И. В. Перлович. Ургенч—Хоразм социалистик маданиятининг маркази	35
Ф. Г. Еқубова. Педагогик кадрлар ўчоғи	39
К. З. Зиётов. Ўзбек ва бошқа СССР халқларининг Улуғ Ватан уруши йилларидаги маданий ҳамдўстлиги тарихидан	41
М. Жўраев. Урушдан аввалги бешйилликларда ЎзССРда колхозларга кадр тайёрлаш	44
С. Модуанов. XIX ва XX аср бошларида ўзбек ва қозоқ халқларида деҳқончилик ва чорвачилик характеристикасига доир	47
М. Ш. Қодирова. Анбар отин шеърини меросидан	49
Т. С. Визго, С. Б. Лунина. Олтинтепадан топилган чолғу асбоби	51
И. Аҳроров. Бухородан топилган сўғд ёзуви идиш	55

Танқид ва тақриз

Л. Н. Кравец, В. М. Плоских. Қирғизлар ва Қўқон хонлиги	56
Ҳ. З. Зиёев, А. Ҳ. Ҳасанов. Қўқон хонлиги даврида Қирғизистонда халқ ҳаракати	57

Хроника

Б. Кионов, Р. Рашидов, А. Юнусов. ЎзССР Фанлар академиясининг йиллик мажлиси	59
Н. Жумаев. Навоийшунослар конференцияси	60
А. А. Собчак. Студент ва қонуни	62

СОДЕРЖАНИЕ

М. Х. Хакимов. Политическая система развитого социализма	3
Д. Алламурадов. Роль ленинской дружбы народов СССР в индустриальном развитии Узбекистана	11

К 60-летию образования Туркестанской АССР

К. Е. Житов. Первая советская республика на Востоке	19
---	----

Из истории науки

Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов (К 80-летию со дня рождения)	26
--	----

Научные сообщения

Т. Д. Нуруллаев, П. Х. Насыров. К проблеме формирования и развития межотраслевых комплексов Узбекистана	32
М. М. Файзиев. Об основных аспектах сравнительного правоведения	34
И. В. Перлович. Ургенч — центр социалистической культуры Хорезма	35
Ф. Г. Якубова. Кузница педагогических кадров	39
К. З. Зиятов. Из истории культурного содружества узбекского и других народов СССР в годы Великой Отечественной войны	41
М. Жураев. Подготовка массовых кадров для колхозов УзССР в годы предвоенных пятилеток	44
С. Мадуанов. К характеристике земледелия и животноводства у узбеков и казахов в XIX — начале XX века	47
М. Ш. Кадырова. Из стихотворного наследия Анбар атын	49
Т. С. Вызго, С. Б. Лунина. Музыкальный инструмент из Алтынтапа	51
И. Ахраров. Сосуд с согдийской надписью из Бухары	55

Критика и библиография

Л. Н. Кравец, В. М. Плоских. Киргизы и Кокандское ханство	56
Х. З. Зияев, А. Х. Хасанов. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства	57

Хроника

Б. Кнопов, Р. Рашидов, А. Юнусов. Годичные собрания в Академии наук УзССР	59
Н. Джумаев. Конференция навоинцев	60
А. А. Собчак. Студент и закон	62

Цена 40 к.

Индекс
75349